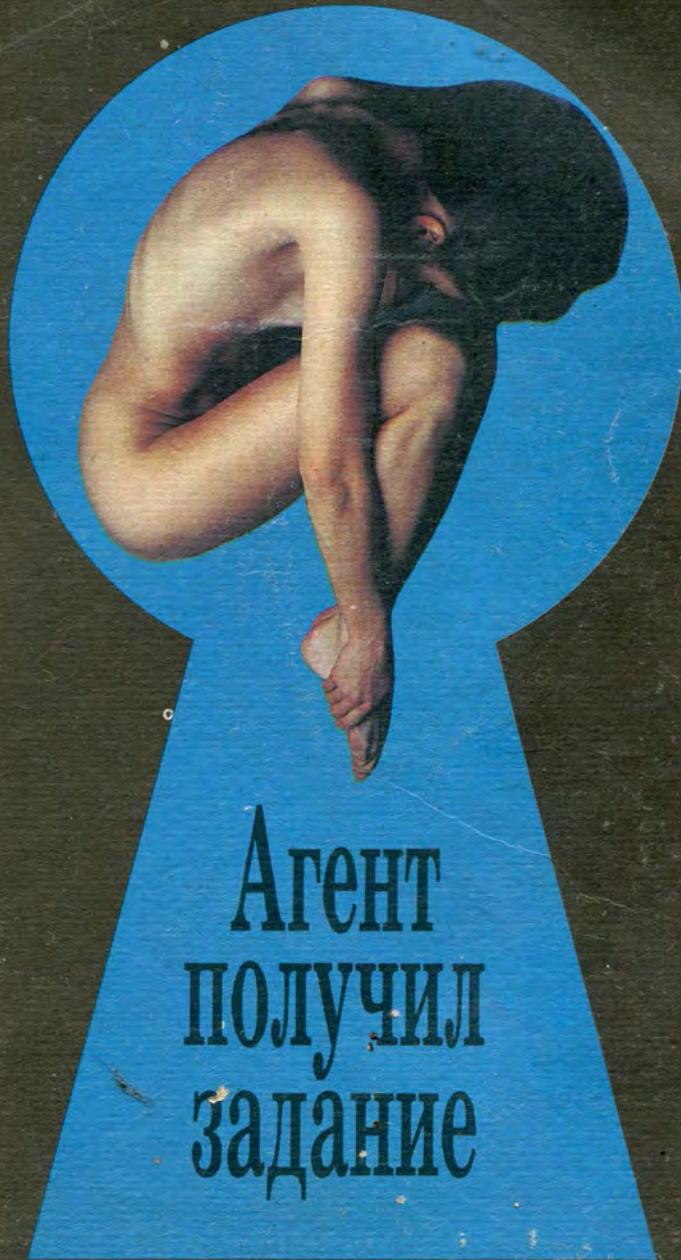

НОВОЕ ВРЕМЯ

Почему никто
не знал, что
ГДР вот-вот
рухнет.

14

апрель 1993

Агент
получил
задание

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ОРДЕН ОРЛА – НАГРАДА РОССИИ!

Для участия в конкурсе на соискание Ордена Орла необходимо направить ходатайство предприятия или организации с указанием личных заслуг соискателя, а также платежное поручение о переводе платежа (на любую сумму) – «Спонсорский взнос для организации конкурса» или «В фонд развития Ордена Орла».

Факт платежа свидетельствует о серьезности намерений. По запросу Оргкомитета необходимо будет предоставить дополнительные материалы.

Адрес Оргкомитета:

113452, г.Москва, а/я 16.

**Расчетный счет № 608086 в 1-м Инновационном комбанке,
МФО № 201274 (для «АСТРО»).**

Справки по телефонам: 217-15-82, 217-04-02.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

КРИЗИС В КРЕМЛЕ <i>М. Шакина</i> РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА В ЖИЗНЬ! И ЖИЗНИ НЕ БУДЕТ...	4
<i>К. Любарский</i> С ЕЛЬЦИНЫМ ИЛИ БЕЗ	7
<i>О. Кучкина</i> ДЕНЬ ПОХОРОН	9
<i>Т. Иванова</i> «ИЗ ПОДПОЛЬЯ ВЫШЕЛ БЕС»	12
ЭКОНОМИКА <i>Г. Ковальская</i> СТО ДНЕЙ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА (интервью с Е. Ясиным)	15

МИР

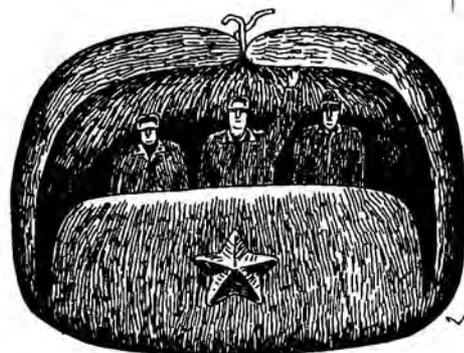
США <i>Е. Русаков</i> КЛИНТОН БОИТСЯ ХАОСА В РОССИИ	18
АВСТРАЛИЯ <i>Ю. Сигов</i> ВОССТАНИЕ ПРОТИВ КОРОЛЕВЫ	22
ТАЙВАНЬ <i>А. Пумпянский</i> КАК Я ПОЖАЛЕЛ ДИКТАТОРА	26
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>У. Лакер</i> ПОЧЕМУ НИКТО НЕ ЗНАЛ, ЧТО ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ ВОТ-ВОТ РУХНЕТ?	30
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» МУСОР, МУСОР, ВЕЗДЕ МУСОР	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>Л. Елин, К. Исаков, О. Флюом, А. Якобсен</i> КГБ В ТВОЕЙ ПОСТЕЛИ	38
МЫСЛИ В СЛУХ <i>Б. Сарнов</i> ДА, Я ПРИЗНАЮ РЕВОЛЮЦИЮ...	46
НРАВЫ <i>Л. Млечин</i> ГЛАЗАМИ ОПЕРА	50
РЕЛИГИЯ <i>Т. Чернова</i> «НАРОД КРЕЩЕН, НО НЕ ПРОСВЕЩЕН» (интервью с А. Борисовым)	53
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>П. Бак</i> МЕНЬШИНСТВО ВО МНОЖЕСТВЕ	56
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> БУФЕТ № 13	62
СЛЕЗЫ СКВОЗЬ СМЕХ <i>Ю. Фурманов</i> ДРУГ НАРОДА, КОТОРОГО НАРОД ЧУТЬ НЕ УБИЛ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Владимира Пчелкина

Номер сдан в печать 30 марта 1993 года

Внеочередной съезд примеряет шапку Мономаха Стр.4

Самый верный путь к государственному секретам лежит через постель Стр.38

БИБЛИЯ,
ИЛИ
КНИГИ СЯЩЕННАГО ПИСАНИЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВЪТА.

СЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМИ ПИСАНИЯМИ И ДОПОЛНЕННЫМИ СЪВЕЩАТЕЛЬНЫМИ ПИСАНИЯМИ.

ВЪ ГРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

По благословенію
Святейшаго Правительствующаго Синода.

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО СИНУДА
1944.

Из России изгнали злого духа. Не-прикаянный, он бродит повсюду и возвращается вместе с семью дру-гими духами. Спасет ли от них Слово Божье? Стр. 53

Главный редакторАлександр
ПУМПЯНСКИЙ**Редколлегия:**Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**Выходит на русском и
английском языках**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.**Регистрационное
свидетельство №970.****Тираж 60000.
Заказ №1005.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Нынешние «евразийцы» во главе с Прохановым и Дугиным своей целью провозгласили не воссоздание России, а построение какой-то чудовищной тоталитарной конструкции, которую они именуют «Евразией». Ксения Мяло в полемической статье «Есть ли в Евразии место для русских?» первой обратила внимание на эту невероятную аллюзию нынешнего «патриотического движения». А Сергей Кургиян вскрыл духовное родство между фашистским «Черным интернационалом» и А.Дугиным (одним из ближайших коллег Проханова).

Каково же было мое удивление, когда в «Дне» в статье З.Краснова «Великое в малом» я прочитал, что СССР наследует... Золотой Орде!

«К примеру, — пишет автор, — фальсифицировалась даже история деяний Александра Невского — величайшего евразийца своего времени. Из «жития» святого выпало... то, что он — побра-

тим Сартака, сына Батыя... Факт и то, что Золотоордынская держава в течение нескольких столетий надежно ограждала русские княжества от западной экспансии — со стороны немцев, шведов, литовцев, поляков...»

«Поэтому, — заключает автор, — пора признать историческую правду: Россия (СССР) — преемник Золотой Орды, возникшей на том же географическом и национально-демографическом пространстве».

Я несколько не сомневаюсь в правоте автора газеты «День». Достаточно было посмотреть на шествие «русских патриотов» 23 февраля, чтобы понять, «откуда они родом». В народе в таких случаях говорят: «Хан Мамай прошел». Но на этот раз прошел не хан Мамай, а хан Проханов, хан Анпилов, а также группа товарищей-ханов, недавно выпущенных из «Матросской тишины».

Андрей Новиков
Рыбинск

■ Вы опубликовали материал Юлии Рахаевой «Кагэбзнада Андрея Синаевского» (№ 44/92) о том, как писатель Владимир Максимов пытается обвинить Андрея Синаевского в сотрудничестве с КГБ. А в «Почте» (№ 50/92) появилась заметка Алексея Голуба, который сидел в одном лагере с Синаевским, опровергающая эти необоснованные обвинения.

Я тоже сидел в этом же лагере, что и Андрей Синаевский, правда, несколько раньше. Но там еще оставались люди, которые хорошо знали Синаевского, и отзывались они о нем как об исключительно порядочном человеке. Опытные зеки обычно знают всех стукачей и сексотов, слух о которых идет по всем лагерям и командировкам. Чекисты — это был их обычный подлый прием — часто пытались оклеветать стойких заключенных, пуская слух, что они сексоты. Но в лагерях всегда были аналитически мыслящие люди, сразу же разгадавшие под-

Человек, который привил себе проказу

■ Ваш журнал писал о больных проказой, о южнокорейском священнике, посвятившем свою жизнь этим несчастным людям. Им приходится крайне тяжело, ведь многие опасаются даже близко подойти к ним. Но есть и такие, кто не боится пожимать им руки. Недавно и телевидение показало сюжет на эту тему — о Загорском лепрозории. А после этой передачи в «Независимой газете» появилась заметка, подписанная инициалами И.П. и помещенная в рубрике «Вспять».

Автор заметки возмущена тем, что телевидение показало прокаженных. Она убеждена, что «есть вещи и явления, телевидению противопоказанные». Она предлагает простой рецепт определения «противопоказанного»: «То, от чего в обыденной жизни нормальный человек в ужасе отводит глаза».

Вряд ли такой подход можно назвать гуманным. Позиция страуса с головой, упрятанной в песок, безусловно, не лишена привлекательности, не говоря уже о ее удобстве. Но как она отличается от позиции того священника, о котором вы писали, и от позиции многих других гуманистов! Например, врача, философа, миссионера Альберта Швейцера, прожившего полвека в тяжелейших условиях тропических лесов Габона. О гонимых и бесправных прокаженных писал Грэм Грин в романе «В поисках истины».

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире и сейчас насчитывается 6 миллионов больных проказой. Я хочу расска-

зать вам об индийце Бабе Амте, лауреате премии ООН «За выдающиеся достижения в области человеческих прав» (1988 год).

В конце 40-х годов он прервал свою блестящую карьеру адвоката и вместе с женой и шестью прокаженными на кусочке засушливой каменистой земли основал трудовую комму-ну. Теперь Анандаван («Лес радости») — город лепрозории в Центральной Индии — превратился в большой оазис, сотворенный руками людей, вернее, тем, что осталось от рук сотен больных проказой. Главное внимание Амте уделял возрождению у больных веры в себя, в то, что они нужны — если не окружающему миру, то друг другу. Амте сам себе привил проказу, а в те времена еще не были известны эффективные лекарства!

Сейчас в Анандаване работают прядельная, ткацкая, портняжная, столоярная, слесарная и другие мастерские. Здесь открыли школу для глухонемых детей и детей-инвалидов из окрестных сел. Есть даже филиал университета!

Я была в Анандаване и выразила свое восхищение главному врачу, сыну основателя лепрозории. И вот что он мне ответил: «Существование Анандавана — это признак болезни общества, его ментальной проказы (утраты чувствительности). Если расширяется Анандаван — значит, возрастает нездоровье общества...»

Ирина Глушкова,
кандидат филологических наук
Москва

**Не фалангист
и камердинер,
а легионер
и камергер**

**Патриоты, ханы,
евразийцы**

**Два балла ЦИКу
за грамотность**

лые замыслы чекистов. А.Синявский заслуживает уважения за то, как он вел себя на суде. Впервые карательная машина дала осечку — не смогла сломить писателя, заставить признать себя виновным или обвинить во всем агентов империализма, как это сделал в свое время Звиад Гамсахурдия.

А вот взгляды Владимира Максимова весьма озадачивают. Его слова, сразу же подхваченные в горбачевских кругах, о незаконности решения Литвы выйти из СССР влились в общий хор коммунистических державников. А о чем говорил Максимов на страницах «Комсо-

вольской правды» после провала августовского путча? О вине путчистов и коммунистов, готовящих для России очередной ГУЛАГ? Нет, он трубил о якобы готовящейся «охоте на ведьм». Но ведь никто никого и тогда

не тронул, не трогает и сейчас! Более того, многие из заговорщиков и по сей день сидят в своих креслах. Такого в истории еще не было.

Одинаковую позицию с коммунистами-державниками занимает Максимов и в

Рисунок Марата Таурова

вопросе о бывших югославских республиках, особенно Македонии, — здесь, по моему мнению, Бог лишил разума окружение российского президента. Но думаю, что Бог лишил разума тех, кто пытается втянуть Россию в кровавую авантюру, развязанную руководством Сербии.

*Николай Орешко
Краснодар*

Горкома нет, секретарь есть

■ Материалы о недавнем 2-м чрезвычайном съезде российской компартии появились и в нашей провинциальной прессе. Вот, например, газета «Серпуховские вести», до недавнего времени именовавшаяся «Коммунистом». Под шапкой «Наша сила в единстве» помещено пространное интервью делегата съезда, бывшего первого секретаря горкома КПСС А.Волкова. Кстати, в этой газете его титул упрямо упоминается без слова «бывший». Горкома нет, а секретарь вот имеется.

Я легко воспринял бы смысл того, о чем поведал народу А.Волков, если бы не две детали. Во-первых, заголовок. Тысячу раз жеваный-пережеванный лозунг, фальшивость которого многократно подтверждена самой историей партии. Единства не было никогда, а фальшивая «монолитность рядов» цементировалась прямым или косвенным принуждением и прикрывалась обманом и лицемерием. Говорю об этом не понаслышке, ибо некоторое время «поварился» в партаппаратном котле, в том числе и под началом Волкова. Горбачевская перестройка отменила принуждение и противопоставила обману лавину правды. Этого оказалось достаточно, чтобы 20-миллионная партия рассыпалась как карточный домик. Путь лишь довершил дело. Но энтузиасты выжили. И вот теперь те же люди опять твердят о «силе в единстве», тут же опровергая самих себя рассказами об «изгнании» со съезда строптивых и, наоборот, о смычке со столь одиозной организацией, как Фронт национального спасения. На чувстве ненависти и на жажде возврата прежней власти строить единство... Полноте, господа! Такое единство — до первого поворота...

Во-вторых, вызывает чувство протеста и недоумения язык текста. Съезд высказался, цитирую, «за предоставление первичным организациям больше прав, чтобы не допустить возрождения олигархии». Принятый устав «предусматривает недопустимости фракционности» и запрещает «двупартийное членство в партии». Возрожденная РКП «будет прилагать все свои силы за построение настоящего социализма с перспективой на коммунизм» и бороться против «разрушения под музыку Запада многовекового государства». Для этого «на доверительном голосовании» избран ЦИК — «руководящий орган на таких принципах, чтобы исключить создание типа горбачевской партии». Раньше «читались большие доклады, но за их исполнение никто не отчитывался», а теперь «сделаны правильные выводы из ошибок, сделанных в прошлом, чтобы они больше не повторились...»

Вот и возникает вопрос, неужели люди, претендующие на лидерство в общественно-политической организации, да еще и намекающие на свой глубинный, истинный патриотизм, могут столь вольно обращаться с русским языком? Да ведь за такие тексты в любой школе больше двух баллов «не светит», кроме, разумеется, школы выше-партийной, этой блестящей кузницы серых кадров. Их отличает параноидальная жажда прежней власти, и не ставят они ни в грош ни язык, ни культуру, ни самих людей. И ничего здесь не изменилось...

*Геннадий Дерновой
Протвино, Московская область*

■ Вы опубликовали обо мне заметку в рубрике «Лица» (№10/93). Благодарю, но хочу внести некоторые уточнения.

Мой дед никогда не являлся камердинером князя Оболенского. Он сам — князь Александр Сергеевич Оболенский, действительный статский советник и был он камергером Высочайшего двора. На сей счет у меня есть документы, которые я приложил к моему ходатайству о российском гражданстве. Ответа я (хотя и являюсь русским подданным от рождения) до сих пор, увы, не получил, так что «Литературная газета», на которую вы ссылаетесь («НВ» №1/93), дала неверную информацию.

И еще об одном. Я никогда не служил в рядах фалангистов (так написано все в той же заметке в «Лицах»). Я состоял в иностранном легионе.

*Александр Есаулов
Москва*

От редакции. По техническим причинам в № 13 перепутаны местами подписи под фотографиями протоиерея Иоанна и метрополита Иоанна.

Подборку подготовила Т.Чернова

Решения съезда — в жизнь!

И жизни не будет...

Марина Шакина

Публичная агония власти продолжается. Съезд принимает мертворожденные постановления и хочет, чтобы травимая им исполнительная власть их выполняла. Правительству вот уже несколько месяцев подряд не дают работать, таская его с одного съезда на другой. Конституционный суд растерял весь свой моральный авторитет, поддавшись на соблазн покрасоваться в политике. Итог: идет полное обесмысливание президентства, парламентаризма и конституции. Прогноз: полное разрушение государства. Кто же их остановит?

Как и предполагалось после восьмого съезда, развязка была только отложена. Все тенденции, проявившиеся в работе трех последних съездов, показывали, что депутаты доберутся до президента, не оставят в покое средства массовой информации и что если это сойдет им с рук, то они не остановятся на достигнутом. Что имеется в виду?

Если депутаты отправили бы в отставку президента, то следующим шагом подняли под себя правительство, а в не очень далекой перспективе — судебную власть.

Если сейчас они «замкнули» на себя телевидение, то в ближайшей перспективе выкрутят руки периодической печати, то есть и четвертая власть окажется под каблуком у депутатов.

Если на этом съезде депутаты не сумели добиться отрешения президента от власти, то они непременно проведут это решение на следующем съезде.

На последнем форуме цинизм депутатов достиг такого уровня, что в ответ на замечания своего же председателя комитета по законодательству о том, что постановление по телевидению противоречит закону о средствах массовой информации, народные избранные поручили Верховному Совету... подогнать закон под свежепринятое постановление.

Выстраивается интересная цепочка.

Скажем, у депутатов есть какое-то желание. Под это желание подгоняется постановление съезда. Под постановление съезда подгоняется

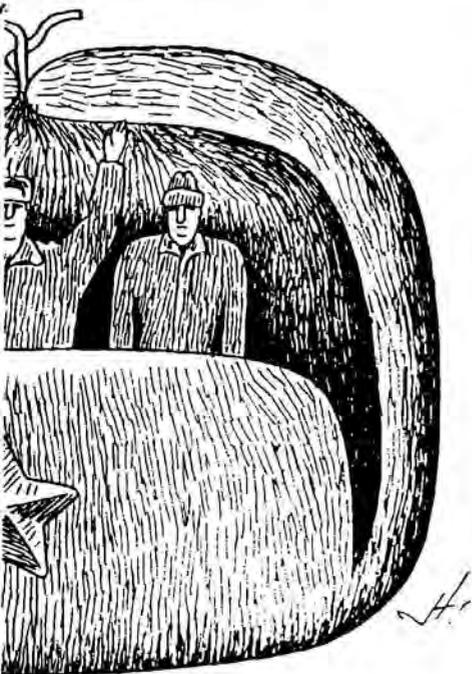
закон. Под измененный закон подгоняется конституция. Далее выдвигается лозунг: «Жить только по конституции!» Воля ваша, господа, но что-то ущербное есть в этом конституционном порядке. Вот такая у нас законность и такое у нас конституционное пространство». Просто сердце радуется за депутатов и за Конституционный суд, которому все это кажется нормальным. Но почему депутаты устраивают себе радостную жизнь за счет других?

Два съезда назад, чтобы чувствовать себя комфортно, они ограничили право народа на референдум. Чтобы не оскорбляла их слух критика, раздающаяся с телеэкрана, депутаты все телевидение подчинили себе. Чтобы их не беспокоил президент, все его указы автоматически приостанавливают свое действие до рассмотрения их Конституционным судом. Кого еще пока не обездолили эти депутаты? Народ, прессу, президента, правительство... Вроде

больше уже и некого. Ах да, остался только Конституционный суд. Но это временный успех. Как только Зорькин начнет «шебаршиться», депутат нажмет на кнопку — и нет суда.

Вот наглядный пример: на позапрошлом съезде депутаты «защитились» на Бурбулисе, обвиняя его во всех смертных грехах. Президент пошел им навстречу и отдалил госсекретаря. Сегодня список «неудобных» вырос в десять раз и включает всех ближайших сотрудников президента — от Филатова до Шумейко, которого депутаты сами в свое время приставили к Ельцину, чтобы «чего не натворил».

Аппетит, как известно, приходит во время еды. На следующем съезде депутаты могут потребовать от Ельцина развестись с Наиной Иосифовной или послать в монастырь дочь — ведь и та и другая могут на кухне что-нибудь ему посоветовать такое, что народным избранникам не понравится.

Депутаты без усталости кроют конституцию под себя. Это закончится тем, что только депутаты и будут со вкусом ею пользоваться — для всех остальных она будет просто непригодна.

Как пожелаем, так и сделаем

Но самое удивительное — сами по себе, только под влиянием здравого смысла депутаты не способны обновиться. Третий съезд подряд мы все свидетели тому, как вначале спокойно открывающийся съезд неизбежно идет вразнос, обостряя

противостояние с президентом. Под занавес принимаются самые нелепые, самые недемократичные, самые противоречивые решения. При этом махровым цветом расцветает «новояз», когда ограничение народовластия называется развитием демократии, попытки ввести цензуру — обеспечением свободы слова, ужесточение позиции — стремлением к согласию.

Как это произошло и почему? Ведь эти люди избрали в свое время Ельцина председателем Верховного Совета, они же защищали Белый дом в дни путча, они же согласились на реформы. Они очень многое забыли из того, что делали, и свято верят, что и декларация о независимости России, и Беловежские соглашения, и инфляция появились без их участия, а одной лишь «злой» волей президента.

Мне кажется, здесь есть причины психологического характера — депутаты не выдержали нагрузки. Они, по сути, не были готовы ни к реформам, ни к реальным процессам, развивающимся в политической жизни.

И забывчивость депутатов о своем участии во всем — тоже отторжение реальности, свидетельство больного, прижатого стрессом сознания. «Этого не было, потому что не было никогда».

Сегодня все вспоминают про рельсы, а я прекрасно помню, сколько раз президент предупреждал, что будет трудно, — столько раз, что уже стало казаться, что он всех просто запугивает.

Конечно, распад Союза, внезапный либерализм в экономике, слом более или менее привычной, притерпелой жизни — это серьезный стресс. И депутатам стоит почувствовать. Не случайно многие из них сегодня предпочитают идти по пути отторжения реальности — сейчас же проголосовать за восстановление Союза, немедленно зафиксировать все цены и сделать все как было! И ведь в один прекрасный момент могут действительно проголосовать и даже двумя третями. Но при чем здесь жизнь? Даже если вообразить, что этого же хотят их избиратели, и Союз, и процветающая экономика рождаются иначе.

Все мы — министры

Эти депутаты по нашей советской традиции ничего не понимают ни в нормальной (а не партийной) экономике, ни в цивилизованной политике. Они не привыкли думать. Они считают, что избраны представлять. Но принимать решения и выбирать из них то, которое реально ведет к поставленной цели, они не в состоянии, и от этого тоже испытывают стресс.

За три последних съезда не высказано ни одной экономической или

политической идеи, адекватной потребностям дня. Ни одной реальной альтернативы экономическому курсу. Ни одной до конца продуманной внешнеполитической инициативы. Из политических идей депутаты породили мысль о коалиционном правительстве, но пока она ни к селу, ни к городу, хотя звучит красиво.

Депутаты понимают под этим одно — набрать в правительство каждой твари по паре. На самом же деле коалиционное правительство появляется в результате многопартийных выборов, когда ни одна из партий не набирает абсолютного большинства и поэтому не может обеспечить однопартийному правительству прикрытия в парламенте. И при этом коалиционное правительство создано близкие по идеологии партии. Скажем, социал-демократы ни при каком раскладе не будут «дружить» с фашистами. А у нас депутаты запросто могут произвести на свет коалиционное правительство без многопартийных выборов. Господин Жириновский уже предложил себя министром иностранных дел. А почему нет? На то и коалиция, чтобы туда вошли все, кому очень хочется.

Почему раньше на съезде было много демократов, а нынче они все «рассосались»? Многие из народных избранников и рынок, и демократию воспринимали поверхностно, демагогически, на уровне лозунгов, и глубоких демократических взглядов никогда не имели. Сегодня они так же на уровне лозунгов исповедуют иные идеи — шовинистические, как конституционный демократ («преемник» Вернадского и Милюкова!) Астафьев, или прокоммунистические, как депутат Челно-

ков. И эти двое, и другие победили на выборах с демократической программой. Любопытно, кого они имеют в виду, когда говорят об избирателях? Вряд ли все, кто подал за Астафьева и Челнокова свой голос, переродились вслед за ними.

Суетиться в мантиях очень неудобно

Опасность, исходящая при нынешней конституции от съезда, просматривается давно. На этом съезде стала видна опасность, которая угрожает стабильности общества от неуклюжих действий Конституционного суда.

Суд оправдывает свое появление на политической сцене «угрозой конституционному строю». Предлог хорош тем, что абсолютно безразмерен. Угрозой может стать и повышение цен, и банкротство предприятий, и эпидемия гриппа, и повышение солнечной активности — как посчитают судьи.

Если после седьмого съезда, когда первое вмешательство судей в политическую рукопашную между депутатами и президентом было трудно оценить, кое-кому он показался благом (семьдесят процентов депутатов назвали Зорькина героем съезда), то события, последовавшие за этим, продемонстрировали полное политическое фиаско Конституционного суда.

Соглашение, заключенное при посредничестве суда, было благополучно провалено и заклеяно следующим же съездом. Валерию Зорькину не мешало бы сконцентрироваться на этом факте и сделать хоть какие-то выводы, чтобы не спешить так ставить на кон авторитет юридического ареопага. Мало того что это не их дело, хуже того — у них ничего не получается.

Второе вторжение судей в политику — поспешное решение, касающееся выступления Ельцина по телевидению и его обращения к народу, едва не привело к импичменту президента. А импичмент расколол бы страну надвое — вряд ли большинство населения безропотно приняло бы нетерпеливого вице-президента как законный выход из ситуации. Вот тогда, надо думать, конституционному строю ничего бы уже не угрожало? И если бы началась гражданская война, судьи, надо полагать, спали бы спокойно?

Удивительно только, что, скажем, ограничение народовластия и нарушение принципа разделения властей, которые допустили депутаты в своих разможенных поправках к конституции, совсем не возбудили судей в отличие от речи президента, которого, между прочим, вынудили таким образом отстаивать свое право общаться с народом. А судьи «схватили» и потащили на «скамью подсудимых»

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Возможно ли установление диктатуры в вашей стране в течение ближайшего года?

(в процентах)

Полномасштабное исследование ситуации в 18 странах Центральной и Восточной Европы проведено по поручению Комиссии Европейского сообщества в рамках программы изучения общественного мнения «Евробарометр». Опрошено 18 500 человек.

Исследование проведено совместно с независимым институтом «Российское общественное мнение и исследование рынка» («РОМИР»).
Генеральный директор «РОМИР»
Елена БАШКИРОВА.

См. также стр. 8

ВОЗМОЖНО НЕВОЗМОЖНО

крайнего, не проследив всю цепочку беззакония.

У судей нет ни элементарной выдержки, ни чутя, ни умения просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед — качества, необходимые как воздух, для того чтобы играть в политику. Что, это не их дело? Правильно, тогда пусть они им и не занимаются.

Очередной таран

Так или иначе, но следует признать, что своим рискованным демаршем Ельцин вырвался из окружения съезда, которое создали депутаты, обложив президента со всех сторон и лишив его возможности хоть как-то действовать: «Референдум нецелесообразен, вопрос о досрочных выборах достоин неспешного рассмотрения, указы президента мы будем приостанавливать».

Форс-мажорные обстоятельства заставили раскрыться вице-президента, который очень сильно подмочил свою репутацию готовностью и нескрываемым желанием вскочить в кресло Ельцина. История с импичментом выбила из рядов амбициозных политиков проявившего слишком большую суетливость Валерия Зорькина. Поддержка людей вновь подтащила Ельцина к черте, за которой ему надо занимать твердую позицию. Ситуация напоминает его отставку в московском горкоме, кроважидные

речи партийных функционеров и его беспомощное и странное выступление на пленуме МГК КПСС. В политическую жизнь его тогда вернули нарождавшиеся демократы, которые встали у Ельцина за спиной и постоянно подталкивали вперед.

Вот и сейчас тысячи избирателей удержали Ельцина от сдачи съезду. Теперь президенту стоит подумать, что делать со всем этим прибытком.

История с импичментом должна Ельцина кое-чему научить — например, тому, что надо в сотни раз более тщательно готовить свои политические шаги. Что надо быть в сотни раз более воздержанным на язык — президенту в отличие от спикера оппоненты не прощают ни одного неловкого слова. Что нельзя по первому требованию «сдавать» своих соратников (тем более что такое требование со стороны депутатов антиконституционно, а ведь они так уважают конституцию!). Что есть вещи, в которых надо проявлять твердость. Что надо растолковать и пропагандировать свои шаги. Что с парламентом надо вести кропотливую просветительскую работу, широко рекламируя свою деятельность.

Антиреформаторская оппозиция упустила сейчас очень удобный момент, но совершенно ясно: вопрос об импичменте будет вставать на всех съездах, отпущенных этому составу депутатов.

Фото Аркадия Дубнова и Юрия Гриняса

С ЕЛЬЦИНЫМ ИЛИ БЕЗ

Политические игры на съезде привели к патовой ситуации. Стране нужны новые игроки

Кронид Любарский

Изнутри девятый съезд закончился, оставив страну и общество в состоянии политического ступора. События на нем развивались в точности по правилам детской игры, в которой участники, по очереди кидая кубик, медленно продвигаются по дорожке к заветной цели. По пути они, однако, время от времени могут попасть на черные клетки, с которых стремительно скатываются к исходной позиции.

Не бойся, не надейся, не проси

Обе стороны, соперничавшие на съезде, — противная и, так сказать, «приятная» — вернулись к тому, с чем пришли на съезд. Жалкие тактические выигрыши или проигрыши «приятных» и «противных» едва ли можно обсуждать всерьез, ибо никакого влияния на общий итог они не окажут. Возникла патовая ситуация — пожалуй, самая опасная из возможных, ибо у обеих сторон возникает непреодолимое желание сделать «ход доской» и смахнуть фигуры в ящик.

Каждая из сторон считает себя выигравшей. Съезд, видимо, доволен тем, что всерьез пригрозил президенту отстранением от должности и принял ряд постановлений, которые должны еще более урезать президентские полномочия. Сохранился — поразительным большинством голосов! — Хабсбулатов, что является естественной защитной реакцией депутатов на ожидавшийся провал «импичмента»: пока Ельцин у власти, мавру уходить еще рано.

Подлинный выигрыш съезда совсем в другом — в том, что пресловутый «импичмент» не состоялся. Если бы нужные две трети голосов были набраны, да еще если бы президент «импичменту» подчинился, на съезде и на блокировавшегося с ним вице-президента свалилась бы вся ответственность за политическую и экономическую ситуацию в стране. Немедленным следствием этого стал бы распад всех и всяческих зыбких коалиций на съезде и в Верховном Совете, жесткая борьба за выпавшую из рук президента власть, паралич этой власти и в лучшем случае новые выборы в представительный орган неизвестного устройства и по неизвестному избирательному закону с совершенно непредсказуемым результатом.

Недостаточная решительность депутатов спасла съезд, оставив его в прежней сомнительной роли «защитника конституции», освобожденного от какой бы то ни было политической или моральной ответственности.

Президент тоже делает вид, что доволен. Отстранения от должности президента не произошло, «народ победил» и вновь кричит: «Борис, борись!»

И вот здесь-то во всей его неумолимости встает самый трудный вопрос: за что именно и как должен и может бороться Борис Николаевич?

Когда вопрос стоял «или-или», было ясно, что для нас нет иного выбора, кроме как поддерживать президента, предпринявшего решительные шаги. Сейчас острота ситуации ослабла. Тактическая победа одержана: президент устоял, референдум состоится. Можно, наконец, уйти от черно-белых решений и задуматься об оттенках. Это тем более нужно, что события на съезде дали для таких размышлений дополнительный материал.

Президентское выступление на съезде за день до «импичмента» произвело впечатление шока — на разных людей по разным причинам, но не было, наверное, человека, который расценил бы его как успех. Президент в очередной раз попытался отступить, договориться с теми, компромисс с которыми он недавно объявил абсолютно невозможным. Унизительно было слышать в президентских устах просительные нотки, обращенные к людям, которые только что публично топтали его. Видимо, опыта в аппаратных коридорах власти недостаточно, чтобы твердо возрастить в себе хороший зевковский принцип, сформулированный современным поэтом:

Держи себя на тройственном запрете:

Не бойся, не надейся, не проси.

Дело тут, конечно, не просто в неприятном зрелище. Хуже то, что окончательно кристаллизовалось давно уже существовавшее подспудно понимание: демократические силы, поддерживающие Ельцина, продумывая стратегию и тактику своих действий, не могут и не должны более уверенно рассчитывать на последовательность и твердость президента.

Второй вывод еще более неприятен. Президентское выступление, в котором предлагалась (к счастью, отвергнутая) очередная смена курса, очевидно, было совершенно нежиз-

ненным и для всего так называемого «президентского окружения» — его советников и сотрудников, его политических союзников. Конечно, и это не ново: непредсказуемость и пристрастие президента к единоличным решениям хорошо известны. Но пора ясно сказать: время харизмы прошло. Не в том смысле, что президент ею более не обладает — нет, крупная личность Ельцина еще долго будет привлекать людей. Но решения, принимаемые только на основе веры в свою харизму, не могут быть взвешенными, точными и эффективными, если они касаются сложнейших вопросов государственного и экономического строительства. Президент интуитивно чувствует общее направление демократического развития России, вызывая этим нашу общую к нему человеческую симпатию. Но интуиции и чувств уже недостаточно.

За что бороться?

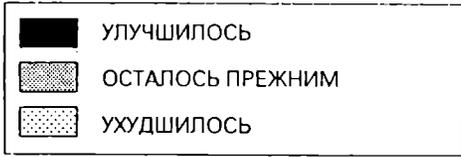
Так за что же нужно сегодня бороться «Борису», за что нужно бороться нам, если мы не хотим, чтобы эта борьба шла в направлениях противоположных или хотя и параллельно, но без всякого взаимодействия?

Прежде всего президент должен отдать себе отчет, что, если он хочет получить политическую поддержку не только на митингах, он должен не «скорректировать» курс, как это называют оппоненты, а решительно его радикализовать.

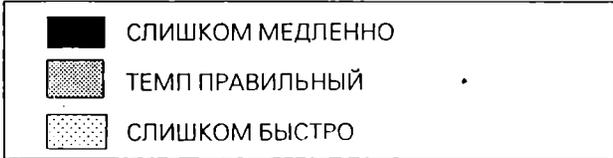
До сих пор этот курс проводился на условиях так называемого «августовского блока»: «демократы» якобы получают в свои руки исполнительную власть, «партократы» удерживают у себя советы (уже без всяких «якобы»). Нежизненность этого блока была ясна с самого начала, ибо советы по самому своему замыслу были властью синтетической, универсальной, вовсе не ограниченной законодательными или представительскими функциями. Заложена в них разрушительная сила была незаметна, пока они стояли в резерве, а реальная власть была у партийных структур. Сейчас, с ликвидацией последних, с перетеканием всей аппаратной мощи КПСС в Советы, власть Советов реанимирована. Они более не хотят терпеть даже видимости власти демократов в исполнительных структурах. «Августовский блок» разрушен.

Президент должен открыто признать ошибочность попыток создать такой блок и взять курс на решительное разрушение советских структур и замену их новыми, демократическими. Прежде всего это должно быть сделано через конституционную реформу. Новая конституция не может быть создана в результате вынесения на референдум неясных «ос-

К лучшему или к худшему изменилось экономическое положение в вашей стране за прошедший год?

Экономические реформы в вашей стране идут слишком быстро или слишком медленно?

«Евробарометр» — «РОМИР» (руководитель Е. Башкирова)

новных положений» неважно какой конституции, пусть даже и не «румянцевской», которая вызывает множество нареканий. Без тщательной разработки ее в автономном, квалифицированном Учредительном собрании надеяться на создание работоспособной конституции просто невозможно. Сейчас же идея Учредительного собрания полностью выпала из вопросов референдума.

Во-вторых, требуется коренное изменение кадровой политики как в президентской вертикали власти, так и в верхнем ее эшелоне. Пресловутый партократический «профессионализм» должен перестать быть критерием, ибо такой «профессионализм» чаще всего играет только отрицательную роль.

В-третьих, у партократической Вандеи должна быть отнята экономическая база — пресловутый военно-промышленный комплекс. Радикализация конверсии, приватизация промышленности, включая военную (за исключением, видимо, атомной), а также основной части инфраструктуры должны избавить

страну от безжалостной машины для бесконечного, бездумного перемазывания денег и ресурсов.

Нужна политическая элита

Нет, конечно, никакой уверенности, что действия Ельцина будут столь решительными. Но даже если все это станет возможным, это не должно быть просто личным «курсом Ельцина», но курсом президента, который не стоит над исполнительной властью, но является ее органической частью, пусть и самой важной. В такой власти невозможен президент-авгур, вынашивающий свои решения «в глубинах сердца», а потом всего лишь доводящий их до сведения народа и «руководства».

Если президент желает, чтобы его практическая политика, его политические идеалы не отжили вместе с ним, он не может не думать о своих преемниках, причем не только на высшем посту. Создание политической независимой мыслящей элиты демократов — вещь первостепенной

важности как для будущего, так и для настоящего.

Выращивание такой элиты должно, конечно, заботить президента, но его личная роль в этом может быть только весьма ограниченной. Прежде всего это наша общая задача. Если в ближайшие месяцы остринне кризиса не выдвинет из политических низов новых демократических лидеров со свежими идеями, опытом организационной работы, политическим и экономическим профессионализмом — дело наше плохо. Без такого нового «политического класса» проведение преобразований — вещь безнадежная.

Остается лишь надеяться, что спрос родит предложение, и в обозримом будущем мы услышим новые имена или новыми гранями засверкают имена уже известные. Им формировать ближайшее будущее России. С Ельциным, если он еще раз найдет в себе силы услышать требования времени. Без Ельцина — если в его арсенале будут по-прежнему сохраняться исключительно полумеры и компромиссы с бескомпромиссным противником.

День похорон

Ольга Кучкина

У разверстой могилы отступает злословное вчерашнее и завтрашнее. Одно «прости».

Они все трое держали свечи — Президент, Вице-президент, Судья — на Рождество.

Вице-президент вот только что, в январе, по-мужски страстно открылся французской прессе: «Не дай бог, чтобы с президентом что-нибудь случилось. Я больше всего боюсь потерять его. Я очень к нему привязан: это открытый, благородный человек. Когда мы были избраны вместе, я дал ему слово офицера, что я останусь с ним до конца. И я не нарушу этого слова». В марте (а до этого и в другие месяцы) столь же страстно отзывался о себе как об офицере и человеке чести, пиная Президента изо всех сил.

Судья держит свечку

О Судье хотелось думать хорошо.

Все подобные фигуры на просвет. Где затемнения — там додумаем.

Судья еще светился.

Все трое держали свечи на похоронах матери Президента.

Судья: «Но вот увидел страдающее лицо президента и подумал, почувствовал: для нас для всех, для России не все потеряно. Но это уже личный момент, извините».

Тонкий, тонкий субъект наш Судья.

Обратил ли он внимание на то, что стремительно теряется для России в связи с тем, что на пути трудно идущих реформ отряхнулись, собрали побитые силы и восстали антиреформаторы?

В первый раз Судья бросился между ними на амбразуру подобно Александру

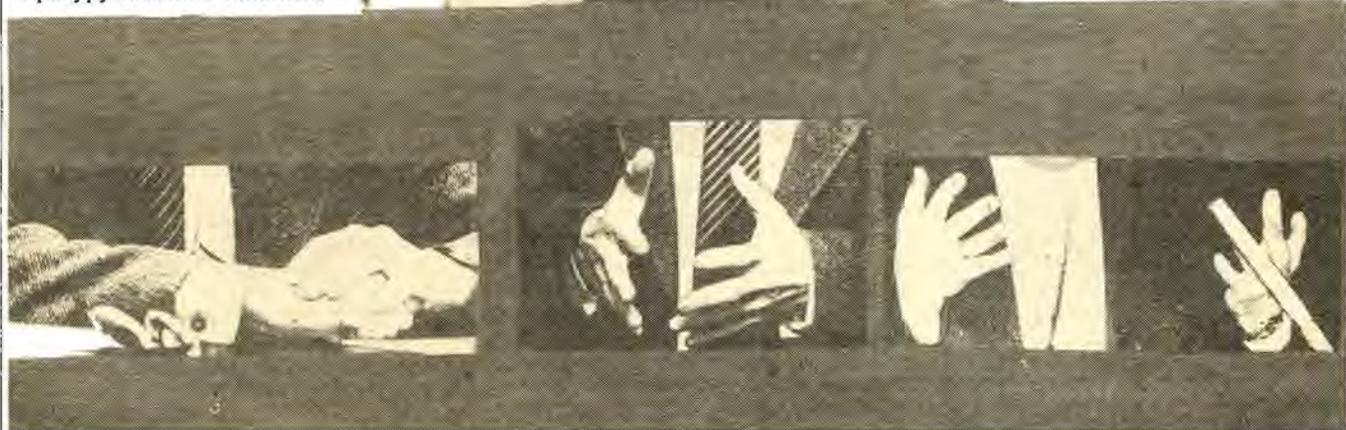
**Нам так
хотелось
думать
о Судье
хорошо**

Матросову, подав идею тройственного согласия. Остался жив и даже получил премию «Национальное согласие». Согласие оказалось недолгим. Судья подумал-подумал, да и вытащил свое тело и дух (или дух и букву) из амбразуры, попросив считать его предыдущий поступок не то что недействительным, но утратившим силу в новых обстоятельствах. Новые же обстоятельства, скажем прямо, заключались в перевесе антиреформаторов, куда плавно и перетек наш Судья. Заключенное тройственное соглашение носило особый характер. Именно Судья (тот еще Судья) специально оговаривал условия: никто из участников не может отречься от соглашения в одностороннем порядке, любая сторона будет подлежать за это конституционной ответственности. Отреклась верховносоветская, антиреформаторская сторона. И что? А ничего. Вопрос можно поставить так: не потому ли она это сделала, что было получено предварительное одобрение со стороны Судьи? Иными словами, поведение третьей, судебной стороны оказалось не просто дестабилизирующим фактором, но фактором, обеспечившим дестабилизацию.

Судья засветился особенно, когда надел непривычную для нашего российского взгляда судебскую мантию. Вместе с коллегами. Мы привыкли видеть подобные возвышенные фигуры в зарубежном кино. Мантия на судье отделила его от нас, отнесла ввысь и вдаль. Нам и впрямь показалось, что в России появился новый объективный и беспристрастный орган — недреманное око, которое на все поглядит как надо. Мы, с нашей неисчерпанной жаждой любви и справедливости (мне надо на кого-нибудь молиться), немедленно полюбили Судью как обязательный источник справедливости.

Когда и как успело перерождение из непредвзятого, надмирного Судьи, которым он почувствовался, в политика?

Отмена всех предыдущих соглашений, резкое ослабление реформаторского фланга и усиление антиреформаторского — до восьмого съезда, во время и после него — дали искомый Спикером и его партией результат: сделали фигуру главы государства почти смешной. Не то что английской королевой, а эдаким спеленутым по рукам и ногам пациентом приснопамятной совпсихушки, которого не только можно было, но полагалось (по заданию, по прописи страшного доктора) всячески дразнить, оскорблять и унижать.

Сказал ли Судья хоть слово в защиту чести и достоинства Президента?

Это когда он почувствовал отмену любви к себе, тогда он расстроился. И, должно быть, пожаловался Спикеру. А Спикер уж распорядился, чтоб Судью прекратили дискредитировать. Понятно. Обидно за себя. Обидно за своих. Впрочем, может, ястребоглазый Спикер и без судейской жалобы увидел и заступился.

А в тот момент — про ястребоглазого Спикера помолчим, а тонкий Судья сам промолчал. Зато запустил свою «коронку»: «Вы могли бы, Борис Николаевич, стать российским Рузвельтом или де Голлем».

Он повторял и повторял эту удачно найденную хохму много-много раз, письменно и устно, как заезженная пластинка. Сперва пришло на ум известное: ты сказал один раз — я поверил, второй — засомневался, третий — понял, что это ложь. Но Судья был столь истов (либо неистов), что напрашивался и другой вывод: он действительно так думает. О ком? О Президенте? Или... о себе? Нет, о себе не в качестве Рузвельта или де Голля. Но в качестве бонны де Голля. То же ведь историческая роль. Послушайте: «...воспитать парламент, правительство профессионалов, вырастить мощного правового Президента-объединителя». Роль Руссо-воспитателя — вот что, по-видимому, грезилось нашему Судье в его просвещенном воображении. Роль садовника, поливающего де Голля.

Судья как садовник, поливающий Президента

И он его полил. Объективно. Субъективно вольно думать что угодно. Но как только расстроенный воспитатель появился в полпервого ночи на экране телевизора вместе с тройкой еще воспитателей и начал жаловаться, что воспитанник, будущий де Голль, видеть его не хочет, на звонки не отвечает, а потому осталось только через телевизор взывать: «ау, Борис Николаевич, вернитесь в лоно Конституции, — в мою лично голову вернулась мысль насчет совпсихуш-

ки. Заманивают. Заманивают обратно. И не одного Президента. Всех нас.

Закончился седьмой съезд. Сплошная темная масса депутатов, отказав народу в его законном волеизъявлении, нарушила Конституцию — хоть бы хны.

Закончился восьмой съезд. Сплошная темная масса депутатов снова, по всей вероятности, ее понарушала: и в пункте народного волеизъявления и в других пунктах — снова хоть бы хны.

Где же Конституционный суд? Где Судья?

Конечно, Конституция — не деушка. Напротив, она у нас дама престарелая. Как теперь модно говорить, латаная-перелатанная. И спешить Конституционному суду особого резону нет. Вот сколько Конституционный суд возился с ней, с Конституцией, по вопросу о КПСС и ФНС? Сколько понадобилось, столько и возился. Вышло ли дитя, то есть резюме суда, здоровенькое? Судите сами. Ведь именно суд запустил механизм, в результате которого произошла реанимация одной организации и узаконение другой. Фронт национального спасения сорвал российское знамя на Белом доме в то время, как Спикер вел там сессию Верховного Совета. Сорвал не против ВС России, а в поддержку!

Судья как Летучий Голландец

58 человек подали Судье памятную записку о нарушениях Конституции восьмым съездом. Судья вылетает в Штаты на десять дней, так у него заранее запланировано.

Еще никто ничего не подал, никакой записки, и нарушений еще никаких нет, один слух, а Судья уже вылетает из Штатов обратно, не пробыв там и пары дней. И сразу на телевидение, и сразу дело в производство.

«Президент России предпринял попытку государственного переворота», — заявил Судья в прямом эфире в полпервого ночи. «Конституционный суд по собственной инициативе принял к производству и рассмотрению вопрос о конституционности и конституционной ответственности Президента и должностных лиц, связанных с подготовкой обращения, прозвучавшего вчера по телевидению», — заявил он же на открывшейся сессии Верховного Совета.

А еще никаких документов. Только осуществленная Президентом свобода слова. Зачем такая суета и спешка?

Юристы сделали заключения о грубейших нарушениях законности в действиях Судьи. Я пытаюсь по-человечески понять Руссо-воспитателя. Как видно, воспитание парламента — дело, которое можно отложить в долгий ящик. Депутатов много, возиться с ними сил не хватит.

Еще ведь в повестке дня воспитание правительства профессионалов, о чем и Спикер неоднократно заботился. Выращивание мощного правового Президента-объединителя шло как дело под номером раз.

Кого с кем объединение?

Я живу на Баррикадной, близко от Белого дома. Работать сколько дней не могла. Искаженные мегафоном многочасовые лающие звуки митинга в поддержку Верховного Совета и Спикера против Президента. А то еще пластинки заводили («Дубинушка»; «Вставай страна огромная вставай насмертной бой») и толпу криками, как на заезженной пластинке: «Мы победим». Заезженная пластинка как испытанный партийный идеологический прием. Слышала одного оратора: «Главное — следовать закону, закон можно изменить, ура» — все на едином дыхании. Спикер закрывал заседание бормотней в микрофон, что будьте, мол, на чеку, все, как в августе 1991-го. Это попало на экран ТВ. Не попали заэкранские беседы Спикера с «фронтвиком» Стерлиговым, очевидно, о том, как им вместе еще более лучше быть на чеку. То есть депутаты — защитники демократии, а Президент — Гэкачепе? Или, наоборот, депутаты — Гэкачепе, но они и есть, как заново перевыясняется, подлинники защитники демократии, чему шедший стремительной ленинской походкой по Белому дому Лукьянов — цветная иллюстрация?

И по мнению Судьи, это не совпсихушка? И с этим Спикером, открыто сомкнувшимся со Стерлиговым и Лукьяновым на советской антиреформаторской почве, воспитанник-Президент должен был объединяться? Взят примером воспитателя, который уже объединился?

Если и есть историческая роль Судьи, так хорошо начинавшего и так плохо продолжившего, она в том, что Судья, вольно или невольно, сработал как химический реактив.

Замаячил девятый съезд. Химики химичили всюю. Реакция пошла.

Выступления Президента по телевидению, его Обращения к народу однозначно не могло не быть. Оно было спровоцировано всем ходом предыдущих событий. Лучше всех это понимал Спикер, направлявший их ход. Трудно предположить, что не понимал Судья, принявший столь активное в них участие. Отсюда успешный перелет по воздуху, отсюда не историческое, а истерическое заискивание вперед, обнаружение своей политической ангажированности, вслед за чем и разразились инициативы Спикера: его судьбоносное заявление «Случилось худшее», созыв очередного Президиума, очередного Верховного Совета и очередного внеочередного девятого съезда с плахой за плохое поведение воспитуемого — импичментом.

Для тех, кто еще сомневался в истинной политической роли Судьи, запрещенной законом о Конституционном суде, поступила специальная информация. Невыключенная трансляция дала возможность услышать двум десяткам журналистов, как за плотно закрытыми дверями сбивалась антипрезидентская коалиция: Спикер, оба Замспикера, главы парламентских комитетов и фракций, Генпрокурор, Вице-президент и Судья.

Судья как оратор с трясущимися руками

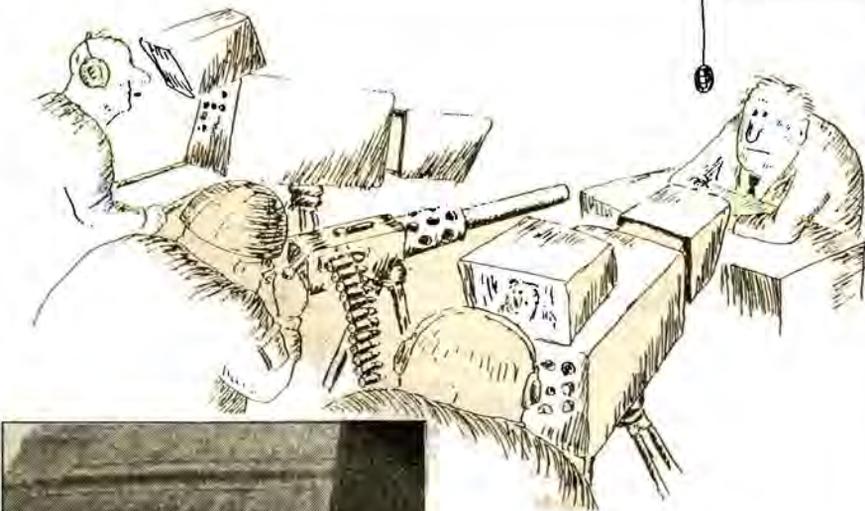
И вот Судья на трибуне девятого съезда общего позора.

Одну из новостных программ я смотрела с сурдопереводом. Когда шло голосование по вопросу отстранения Президента от власти, переводчица на язык немых сделала характерный жест рукой у горла. Каюк.

Жуткое ощущение каюка на девятом как началось, так и не проходило. Судья волновался, у него тряслись руки, он терял бумаги, полречи он объяснял по поводу своих предыдущих якобы конституционных действий, полречи вносил предложения. Одиозную 104-ю статью Конституции — вся власть съезду, как и сам съезд, он, говоря попросту, предложил похерить. Спасибо, пораньше бы. Предложил досрочные выборы Президента и депутатов осенью сего года, играя на тех политиков, что вынуждены искать любые ходы, с тем чтобы переиграть Президента. Спасибо, поздно. Президент уже объявил, что хочет узнать у народа свою судьбу 25 апреля. Призвал наказать лиц, виновных в подготовке президентского Обращения. Кстати, этот тезис — насчет окружения Президента — пользовался особенной популярностью. Тактика прозрачна как слеза ребенка: свали команду Президента — свалится Президент.

Судья еще громогласно объявил о новой обиде: дескать, более кощунственного поступка со стороны средств массовой информации он не встречал — про то, как он вручал Президенту Заключение Конституционного суда прямо на кладбище. Мы тоже подумали: кощунственно. Слава богу, если было не так. Но разве именно этот факт из самых вопиющих? А бесконечные оскорбления Президента, чему тот же Судья неоднократно был свидетелем? За другого не больно — больно за себя. К вопросу о праве на нравственные укоризны.

Отчего же Судья был столь взволнован на трибуне? Думаю, оттого, что сознавал собственную ответственность. Не за что-нибудь — за случившееся, за съезд, который, мож-

Депутаты всегда мечтали взять под контроль телевидение. Они уже близки к этому, приняв постановление, стыдливо названное «Мерами по обеспечению свободы слова на государственном телевидении». Толчком постановления был бывший демократ Михаил Астафьев (слева). Улыбка, с которой он отстаивал необходимость введения на телевидении цензуры, имевшая ее гарантом свободы слова, свидетельствовала о том, что претендент на роль новой телезвезды уже есть. Назначение наблюдательных советов сведется к тому, что телеэкран будет наводнен все теми же депутатами, их единомышленниками, друзьями, членами их мини-партий.

Так что депутат Астафьев сражался за то, чтобы почаще видеть себя на экране. Может быть, рядом с депутатом Константиновым (справа).

Фото Аркадия Дубнова
Рисунок Марата Таирова

но сказать, они спровоцировали и примитивное арифметическое большинство которого, названное одним из телезрителей коммунопитками, будучи не в силах думать ни о чем, кроме своего сиюминутного эгоистического советского интереса, перло, как бык на красную тряпку, на всенародно избранного Президента.

И в первом выступлении, и когда Спикер пригласил Судью к микрофону вторично спасать от позора не одно конституционное, правовое пространство, а жизненное пространство людей, которому съезд грозил переводом в барачное пространство, наш реактивный политик употребил жалкие выражения типа «не только какая статья, а исходя из конкретно-исторических», тем самым невольно раскрывая свое истинное отношение к «статьям» бумаги, ставшей жуплом для политиканов разных мастей.

«Подумайте!» — взывал он теперь, бледный, к депутатам. «Борис Николаевич! Вы поставили себя вне

Конституции! Вернитесь в нее!» — взывал он раньше. Ему не пришлось бы бледнеть, как тому визирию, вызвавшему джинна из бутылки, если бы он не поставил себя вне конституционной юриспруденции, ввергнувшись с тайными притязаниями в политику. Сумей он проявить мудрость, оставшись на высоте положения, он мог бы сделаться действительным гарантом справедливых решений для всех заинтересованных сторон и, может быть, действительно остановить сползание к катастрофическому кризису власти.

Судья не сумел. Сделал ли он все, что сделал, сам по себе или в тесном союзе со Спикером, нам не известно. Да теперь уже и не интересно.

Реванш антиреформаторов имел и имеет целью похоронить не Президента — похоронить демократию. Президент как гарант демократии — мишень.

Судья, избегавший и изговорившись до того, молчал, похожий на шарик, из которого выпустили воздух.

«Из подполья вышел бес»

Татьяна Иванова

Мы вышли из метро «Маяковская» за час до начала уличного шествия. И оказались в неисчислимой толпе. Люди заняли всю площадь, стояли на уже перекрытой Тверской, на Садовом кольце. Тысячи бело-сине-красных знамен, флагов, флажков развевались под прохладным мартовским ветром. Играл маленький духовой оркестрик. Бойко продавалась газета «Президент». Значки с российской символикой расходились как горячие пирожки.

Вот колонна под транспарантом «Президент, демократическая Тверь с тобой!». В ней молодые и постарше, из сумок выглядывают термосы. Люди проделали неблизкий путь. «Студенты — за Президента!» — веселые молодые люди из Московского государственного университета. Буквы «МГУ» начертаны на транспаранте цветами российского флага. Люди с гармошкой из Орехово-Зуева поют частушки. Русские частушки лихие, не все, далеко не все можно публиковать, не тревожа нравственное чувство. Но хочется их слушать, и весело от них.

От них прибывает покоя больше, чем от самых изысканных, самых научных прогнозов, чем от самых остроумных лозунгов. Потому что интеллигенции, потому что

**Наше стояние
у непроницаемых
стен
Кремля,
наверное,
бесплодно. Но
не могли же мы
сидеть дома и
ждать, когда
нас вернут в
социализм**

ученым, артистам, писателям положено по определению сегодня быть здесь. Ведь они наконец-то, наверное, осознали, перед чем стоят, с чем оказываются лицом к лицу в случае отстранения Ельцина от власти. Широка спина у Бориса Николаевича. Удобно из-за нее глядеть, вполне можно глядеть и орлом. Свобода! Крепка спина — можно сколько хочешь в нее плевать. Как упоенно занимались этим владеющие словом все это время! Почему им казалось, что Ельцину все ничем?.. Загадка. Только пристрелянная мишень постепенно становилась все более уязвимой, и стало ясно, что президент закачался. Вот-вот, еще неделя, еще день, еще час, и...

Как я страдаю от этого высокомерия отечественной интеллигенции, как я пыталась с самого августа докричаться до демократической элиты, объявить ей... Что теперь говорить. Теперь рассказывайте, любезные интеллектуалы, цвет нации, умники, красавцы наши, рассказывайте, что вы думаете о свободе, реформах, демократии, России генералу Стерлигову. Он вас внимательно, с большим удовольствием послушает.

Интеллигенцию, пришедшую на Триумфальную площадь, я уважаю. И за час, отделивший мой приход от начала шествия, перемещаясь среди людей, знамен и плакатов, я убедилась, что московская интеллигенция здесь. Если не вся, то тогда надо считать, что в Москве уж слишком много интеллигенции. Так много, что это просто неправдоподобно. Здесь столько — да еще кто-то и дома остался?! Ну, тогда это не город, а сплошное дворянское собрание, бонд и высший свет.

Но люди с гармошкой, в телогрейках и треухах, дядьки в валенках с галошами, толстые тетеньки в деревенских платках и ста-

Противостояние на
Васильевском спуске
Фото Аркадия Дубнова

ринных жакетах черного плюша, заливчатские парни в сапогах, смиренно, щепочкой счищающие подмосковную грязь в клок газеты, чтоб не топтать чистый асфальт Триумфальной площади, тихая публика, переминающаяся с ноги на ногу под табличками «Серпуховской район», «Можайский район», «Орел», «демократическая Тула», — я рада была увидеть их не меньше, чем ковыляющего с палочкой Наума Коржавина. Поэта знатоки встретили овацией и приветственными кликами.

В одиннадцать двинулись по Тверской. В Москве холодно. Но в колонне тепло от многолюдья. Оглядываясь, видели, что колонна наша, похоже, нигде не кончается, — радовались, что нас так много. Когда спустились к Манежу, стало видно, что голова колонны скрылась за поворотом с Лубянки на Старую площадь, хвост же еще у памятника Долгорукову.

Такого мощного демократического митинга Москва не видела с августа 1991 года.

«Коммунисты, кончай бардак. Бери веревку — и на чердак». «Хамунисты, сидеть». «Ельцин, дер-

жись, родной, народ с тобой!». «Вновь компартии фигуры захотели диктатуры». «Ельцин, верни Гайдара — и ни шагу назад!». «Из подполья вышел бес — наш ЦК КПСС». «Ельцин, Ельцин, ты могуч, ты разгонишь стаи...». «Все поставил кверху дном наш нарделовский дурдом». «КПСС — под суд!». «Держись, Борис, хоть тяжек крест, народ не выдаст, съезд не съест». «За Россию без Советов!». «Нам ненавистен красный флаг, где он, там рабство и ГУЛАГ». «Съезд отказал народу в доверии. Пусть поищет себе другой народ». «Когда же придет последний съезд?!». «Хасбулатов, молодежь на испуг ты не возьмешь!». «Снова станем в Живое кольцо!». «Сей антинародный съезд на себе поставил крест!». «Для России и народа нужен Ельцин и свобода!».

Привожу самые приличные. Не рискую процитировать насмешливый плакат жителей Шаховского района Подмосковья, издававшихся над Николаем Травкиным. Жаль, конечно, что Николай Травкин не узнал, как его остроумное, с историческими реминисценциями слово отозвалось в сердцах вверенного его попечению населения.

Холод. Ветер. Мы стоим на Васильевском спуске со своими плакатами. со своими флагами.

Мы стоим, и наши ораторы один за другим говорят: «Россия... Свобода... Президент... Коммунисты — это опять ГУЛАГ, опять война... Как они смеют унижать нас и не пускать на площадь... Опять наших сыновей бросят на войну, теперь против украинцев, против грузин, против белорусов, против латышей... Опять в топку «холодной войны» бросят все, что у нас есть... Как они смеют не слышать нас, нас целая площадь и вся Варварка и целый мост...».

«Ельцин! Ельцин! Ельцин!» — неслетая по толпе, захватывая ее, приближаясь к краям — где края? Одни уже молчат, а другие еще скандируют в полный голос. Президент пришел к нам, он на трибуне. Овация. Крики: «Требуем президентского правления!», «Немедленно распустите съезд!», «Президент, хватит уступок!», «Ни шагу назад», «Дашь референдум!».

На трибуне Гайдар. На трибуне Нечаев. Как, спрашивают меня, тебя отправили в отставку, а ты пришел? Да, отвечаю я, потому что президент

НОВОЕ ВРЕМЯ

Что происходит — об этом пишут все. Еженедельник «Новое время» пишет о том, что происходит на самом деле.

«Новое время» — элитарный журнал для всех!

Подписная цена на «Новое время» на второе полугодие 1993 года (по каталогу):

на один месяц — **65 руб.;**
на три месяца — **195 руб.;**
на полгода — **390 руб.**

+ стоимость услуг местных предприятий связи.

ИНДЕКС 70621

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

70621

АБОНЕМЕНТ на журнал (индекс издания)
«НОВОЕ ВРЕМЯ»
(наименование издания) Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Стов. подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов: _____
мость пере- адресовки _____ руб. _____ коп.

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

— единственная надежда российской демократии.

Пришел Попов — давно он не устаивал наши митинги своим присутствием.

За кремлевской стеной все идет своим чередом: готовятся бюллетени для тайного голосования. Нас не слышат. На нас — плевать. Почему мы здесь, на Васильевском спуске?!

«Мы будем стоять здесь до конца... Будем стоять весь день, весь вечер и всю ночь... Мы вообще не уйдем отсюда...». Брусчатка ледяная. Присесть не на что. «Лужков обещал подогнать автобусы, чтобы уставшие и замерзшие могли обогреться...», «Лужков обещал горячую пищу...» Боже мой, как мне жалко всех, кто здесь стоит. Человека на деревянной ноге... На протезах с костылями... Старых женщин... Молодых, ведь они уже лиловые от холода и голода... Как жаль мне мужчин — мужчинам хуже, чем всем нам. Они ничего не могут сделать, чтобы нам помочь. Они бессильны. Кричать — бесполезно. Идти — не пройдешь.

На мосту выстраиваются автобусы. Вечереет. Холодает. Тревога растет. Тревога и безнадега. Бесси-

лие. Мои студенты — факультет журналистики Нового гуманитарного университета — сбежали на Манеж, чтоб согреться. Красное все там от знамен, говорят. «Много их?» Ручкой отделяется примерно десятая часть от нас, стоящих на Васильевском спуске (Варварка не учитывается): «Вот примерно столько».

Стоим. Без толку, но будем стоять. Читаю плакат, который мне дороже всех, дороже всех самых храбрых и самых остроумных. Вот он у меня перед глазами: «Ельцин! В Августе ты мог всё. Почему отдал на поругание всех, кто поверил в тебя». Плакат высоко над толпой — и не колышется. Прекрасная молодая женщина держит его с утра не опуская. Шесть часов вечера. Мы на ногах с половины девятого утра. Мы не уйдем. Если кто-то устал, очоленел, пусть идет домой, погрееется, потом вернется. Начетверо делим печену. Начетверо — сушку. На троих — одну сигарету. Незнакомые люди, чужие. «Можно ли присесть на бампер?» — спрашивает женщина шофера «скорой помощи», дежурящей около нас. Шофер разрешает, он за нас.

На бампере отдыхают по очереди.

Мужчины мрачают на глазах. «Не отдавайте коммунистам Россию!» — несется с трибуны.

Где артисты, почему они не поют нам, почему не веселят?.. Где наши лучшие ораторы? Почему они не говорят ободряющих, согревающих душу слов? Где вы все, великие, умные, красивые? Вы не приходили к нам? Вы пришли и ушли? Что ж. Видно, вы правы. Это наше стояние на ледяной прикремлевской брусчатке у непроницаемых стен бессмысленно. Но что же мы можем сегодня еще? Просто сидеть дома и ждать, когда все вернется, ждать, когда реабилитированная Конституционным судом компартия снова развесит лозунги «Вперед, к победе коммунизма» и Фронт национального спасения, разрешенный Зорькиным, приведет в исполнение все угрозы, которые мы слышим в свой адрес? Нет, мы не уйдем. Как 28 марта 1991 года. Как 19 августа 1991 года. Мы будем стоять.

Прыгайте, прыгайте, мальчики и девочки, грейтесь, мартовский вечер ледяной, холодный, идите в автобус, мамы и бабушки, отдохните. Мужчины... Но я не знаю, что сказать вам, чем утешить...

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Подписка на «НВ»
принимается во всех
отделениях связи
без ограничений.

Сто дней Виктора Черномырдина

«С приходом нового премьер-министра курс правительства не мог измениться. Более того, любое другое правительство, которое могло бы возникнуть на месте правительства Черномырдина, должно было бы проводить этот курс. Хотя проводить его — значит ходить по лезвию бритвы», — считает видный экономист **Евгений ЯСИН**, который отвечает на вопросы корреспондента «НВ» Галины Ковальской

Экспертными услугами Евгения Ясина пользовались и гайдаровское правительство, и Российский союз промышленников и предпринимателей

Новое время». Можно ли говорить, что с приходом Виктора Черномырдина изменился курс правительства? И вообще, есть ли у правительства экономический курс или, как считают его критики, речь идет о череде беспорядочных, судорожных порывов, заведомо обреченных на неудачу?

Евгений Ясин. Курс есть, если говорить о намерениях правительства о том, что оно собирается делать. Только он незаметен, потому что в сложившейся ситуации правительству часто приходится действовать как пожарная команда: бросаться туда, где прорыв, и предпринимать какие-то срочные меры. Такой «горячей точкой» стал, к примеру, VIII съезд.

Все сегодня ждут от правительства чего-то, что бы сразу улучшило жизнь людей и оздоровило экономику.

Е.Я. А что касается намерений, планов, курс существенным образом не изменился. Больше того, он и не мог измениться. Более того, любое другое правительство, которое могло бы возникнуть на месте правительства Черномырдина, должно было бы проводить этот курс.

Как при Гайдаре, только лучше

«НВ». Значит, курс Гайдара был правильным?

Е.Я. Да. Я имею в виду прежде всего либерализацию цен и переход к жесткой бюджетной политике. В чем можно было бы Гайдара упрекнуть, так это в том, что он проявил слабость и во второй половине года стал уступать. В определенной мере эти уступки были обусловлены чрезмерной жесткостью первой половины. И то, здесь легко осуждать, а кто мог бы все знать заранее? Отпускаете цены, ждете, что они могут взлететь под облака, как же обойтись без «стягивания» бюджета. До какой степени жесткой — это уже вопрос интуиции, конкретных оперативных решений. Получился некоторый перебор, пришлось отступать.

А когда началось смягчение, тогда перебор пошел уже в другую сторону. Еще один, с нашей точки зрения, просчет первой половины 92-го года: кредитная политика была жесткой в части выделения лимитов кредитования, а кредитная ставка, процент, то есть фактически цена кредита, оставалась несобразно низкой. Происходило не рыночное регулирование кредитной политики, а волевое, произвольное.

«НВ». А в промышленной политике?

Е.Я. Здесь, мне кажется, линия, которую взяло правительство Черномырдина, выгодно отличается от того, что делал Гайдар. Каковы бы ни были его намерения, в результате гайдаровской деятельности помощь промышленности не носила достаточно адресного характера. Деньги выплескивались, отдачи от них не было.

Сейчас Черномырдин старается совместить антиинфляционную политику с поддержкой производства. Это возможно лишь в одном случае: если такая поддержка будет очень избирательной; какие-то предприятия должны закрыться, другим — тем, которые сумеют предоставить убедительные проекты реорганизации, реконструкции, будут предоставлены кредиты. Ведь если не будет производства, то кому нужна финансовая стабилизация? Решать такую двуединую задачу — значит ходить по лезвию бритвы. Но решать ее

необходимо. Потому и невозможна смена курса, что никуда вы от этого лезвия не денетесь.

Как объяснить все это людям? Как убедить старушку-пенсионерку, которая на старости лет вынуждена питаться только хлебом и молоком, которая лишилась всех своих сбережений? Я не знаю. Но точно знаю, что, если бы не Гайдар и не реформа, ее рацион был бы еще более скудным и никакие сбережения ей не помогли бы, потому что молока в продаже просто физически бы не было.

Если заморозить цены и зарплаты...

«НВ». Есть же и другие предложения...

Е.Я. Какие? Ну давайте рассмотрим, например, предложение заморозить цены и зарплаты. Что произойдет? Все исчезнет с прилавков. Попробуйте директоров предприятий заставить продавать по низким ценам. Они просто не будут с этим считаться. В крайнем случае вернутся к тому, что делали до декабря 91-го года: перейдут на бартер, а цены все равно превратятся в фикцию. Государство перестанет получать налоги — вот и все. Чудес не бывает.

Попробуйте заморозить доходы. Тоже не удастся. Попробуйте поддержать производство, когда в стране инфляция. Каким образом вы это будете делать? Мягкой финансовой политикой? Значит, через какое-то время вы однозначно получите гиперинфляцию. Ведь эти денежные вливания — они как наркотик. Вкалываете, на какое-то время хватает, но с каждым новым вливанием все короче время удовлетворения и все большая доза требуется.

Прекрасную цель любит декларировать Юрий Воронин, заместитель Хасбулатова: восстановить управляемость народного хозяйства. Я целиком «за». Вопрос в том, как этого достичь. Восстановить министерства, начать снова отдавать директивные распоряжения «сверху»? Подумаем, как к этому отнесутся предприятия, уже вкусившие свободу. Причем свободу-то им дал не Гайдар — Рыжков в 1988 году. Ничего хорошего из этого не получилось: ведь «полное хозяйственное распоряжение», дарованное директорам производств означало права собственника без ответственности собственника. Но сделанного не воротить.

Ну и что, пойдут они обратно в стойло? Примут госзаказы, команды? Ничего не выйдет — поезд ушел.

Все эти разговоры, что, мол, монетаристские рецепты для России не подходят, что нам нужны не либеральные, а какие-то социально ориентированные реформы, — это для

трибуны хорошо. А на практике мы попали в узкую колею и можем только по ней двигаться вперед.

«НВ». Каким же образом, ведь инфляция становится уже угрожающей?

Е.Я. Ну, вот вам пример конкретной работы. Федоров, министерство финансов готовят выпуск казначейских векселей. Дело в том, что сегодня бюджетный дефицит покрывается только за счет эмиссии. А деньги в экономике есть, и эти деньги мечутся в поисках приложения, которое бы спасло их от инфляции. Правительство выпускает векселя под высокий рыночный процент и предлагает их покупать. Средства, которые будут за векселя получены, пойдут на покрытие бюджетного дефицита. То есть получаем неинфляционное

покрытие дефицита государственного бюджета и при этом, забирая деньги у предприятий и людей, мы отвлекаем их с рынка и по крайней мере частично спасаем от инфляции. Так что тут одна мера дает долгосрочный оздоровляющий эффект для всей финансовой системы.

Правда, при этом растет государственный долг и, следовательно, расходы по его покрытию. Значит, слишком много векселей выпускать нельзя. Точно так же, как нельзя и «недовыпустить». Это и есть «лезвие бритвы».

Приватизация по Пияшевой

«НВ». Упорно ходят слухи, что правительство не едино. Говорят, что Шумейко, Федоров и Чубайс отстаивают быстрый ход реформы и ее последовательно либеральный характер. А Черномырдин, Хижа и Нечаев в большей мере склонны к замедлению темпов, отказу от приватизации...

Е.Я. Да нет, я бы не сказал, что у них есть идейные расхождения. Скорее дело в функциях, в том, какие должности у того или другого члена кабинета. Например, Хижа отвечает за конверсию, за поддержку промышленности, а Федоров — за финансовое здоровье. Естественно, их интересы должны сталкиваться: один заинтересован в выделении средств, другой в том, чтобы их «зажать». Но они же вынуждены находить совместное решение, так что ничего страшного тут нет. Не скажу, что все члены кабинета равноценны. Но если и нужны какие-то

Егор Гайдар и Виктор Черномырдин. Что между ними общего?

кадровые замены, то не потому, что есть две дерущиеся между собой команды, а потому, что кто-то работает лучше, кто-то хуже.

«НВ». Политику приватизации громил и «слева» и «справа». Радикалы считали, что правительство недопустимо медлит с раздачей государственной собственности; консерваторы, наоборот, упрекали в излишней поспешности.

Е.Я. Критика, что называется, «слева» (хотя я уже не понимаю, где теперь «лево») совсем уж неосновательна. Если иметь в виду конечные цели приватизации: создание эффективных собственников, конкуренции, изменение поведения предприятий, предпринимателей, тогда, я думаю, надо признать, что есть естественное время становления частной собственности, как есть биологически необходимое время для вынашивания живого организма. И ничего тут форсировать невозможно, потому что эти процессы не завершаются, а иногда и не начинаются каким-то законодательным актом.

Я, к примеру, сначала поддерживал идею Пияшевой относительно приватизации торговли: все бесплатно раздать трудовым коллективам, чтобы было побыстрее. Поддерживал, потому что убежден, что государству нужно из торговли убраться в первую очередь. Как бы мы сейчас ни кляли мафиозные структуры, которые будто бы все захватывают, они торговлю захватили гораздо раньше. И хотелось как можно скорее их оттуда выгнать. Но, если мы сейчас пройдем посмотрим в Москве приватизиро-

Ничего, кроме экономического курса

ванные по плану и под руководством Ларисы Пияшевой магазины, мы убедимся, что не получилось. Ничего не изменилось — то же хамство, так же прячут товары под прилавок. Что ж, надо признать, что мы ошиблись. И я ошибался, и Ларисе Ивановне следовало бы признать, что ошибалась.

«Своя правда» Анатолия Чубайса

Е.Я. Нарушишь естественный темп — потом больше времени придется потратить на расхлебывание последствий.

Более основательно, по-моему, иной раз критика с «консервативной» стороны. Я вообще не убежден, что нам так уж необходимо все раздавать и нельзя пойти на более близкий нам вариант корпоративной собственности по японскому образцу. Есть определенные особенности у нашей промышленности, есть специфика технологических связей. Нельзя допустить, чтобы приватизация сама по себе стала фактором, стимулирующим снижение производства.

Есть свой резон у тех, кто обращает внимание, что предприятия, которые мы стремимся побыстрее распродать, требуют дополнительного вложения средств, прежде чем начнут нормально работать. В Германии, например, уже столкнулись с тем, что перед приватизацией надо провести государственное оздоровление предприятий.

Но и у Чубайса, когда он говорит, что надо раздавать быстро, есть своя правда: ведь у нас до сих пор государственные финансы и финансы предприятий не разделены, и когда Гайдар в начале прошлого года попытался их разделить — ничего не вышло. Предприятия стали генерировать «плохие деньги» в виде неплатежей — результат вам известен. Так что единственная возможность последовательно не давать предприятиям «дойти» бюджет — это приватизация.

«НВ». Когда вы говорите о колее, в которую мы попали и из которой уже не выйдем, значит ли это, что никто и ничто не в состоянии оборвать начавшийся процесс? Или политическими методами, например фашистской диктатурой, можно изменить ход событий?

Е.Я. Можно изменить. И прошедший VIII съезд в этом плане, конечно, внушает опасения. Справедливо говорилось, что в основе политической борьбы на этом съезде был выбор экономической стратегии. Якобы есть отвратительный гайдаровский курс и есть социально ориентированный рынок, «шведская модель». Если найдутся люди, которые попытаются на практике реализовать у нас «шведскую модель», будет беда. И если коммунисты вернуться и начнут восстанавливать плановую экономику, тоже будет беда. Да больше того, даже если ничего не менять, сами по себе политические баталии очень дорого обходятся экономике. По моим оценкам, политическая борьба на VII съезде и перед ним отозвалась нам в 1993 году вдвое большей инфляцией, чем мы могли бы иметь.

Не пускайте депутата Тихонова в правительство!

«НВ». А то, что правительству дали дополнительные полномочия на последнем съезде, разве это не во благо реформе?

Е.Я. Тут у Руслана Имрановича свои расчеты. Он ведь, когда обвиняет Черномырдина в неискренности, что у того, мол, еще два премьера и неизвестно кто главный, сам не вполне искренен. Он говорит-то одно, а подразумевает: не нужна тебе зависимость от президента, иди под меня. У меня ты будешь единственным и самым главным, и никто не будет через твою голову ко мне обращаться, как сейчас обращается

к Ельцину. И в этом духе он старался наделить премьера дополнительными полномочиями, выводящими его из-под контроля президента.

Е.Я. Появилась реальная опасность, что в правительство войдут люди типа депутата Тихонова — помните, такой очень мудрый депутат, он все выступает с предложениями все немедленно раздать трудовым коллективам, клянёт Чубайса, Ельцина... А на последнем съезде он заявил, что нигде в мире не существует разделения властей. Представляете, что может случиться, если такие люди, сколь бы ни были чисты и благородны их намерения, станут принимать ответственные решения?

И в целом атмосфера для проведения реформ после съезда ухудшилась.

«НВ». А то, что председателя Центрального банка включили в состав правительства?

Е.Я. В наших условиях это разумный шаг. Вообще-то я против подчинения Центрального банка правительству, я за то, чтобы он был независим. Но у нас все происходит шиворот-навыворот: всюду в мире у банка нет другой заботы, кроме как блюсти стойкость национальной валюты. И правительство, которое постоянно выпрашивает лишних расходов, клянёт банк за неуступчивость. А у нас получается, что нужно банк подчинять правительству, чтобы он не производил лишних трат.

Когда наш ЦБ был независим, а фактически он был не независим, а подотчетен Верховному Совету, то, поскольку Верховный Совет более популистский орган, чем правительство, он допускал дополнительную эмиссию. Хотя будь я на месте Виктора Геращенко, я бы и правительству давал все займы под рыночный процент, чтобы и его вынудить к дополнительной экономии средств. Сокращать дальше социальную сферу, конечно, уже нельзя, но можно и должно сокращать помощь предприятиям — тщательнее и придирчивее выбирать из них перспективные.

«НВ». Похоже, досрочных выборов нам не избежать. Кого бы вы хотели видеть президентом России?

Е.Я. Прежде всего я хотел бы, чтобы к нынешнему президенту относились с уважением, понимая, что, оскорбляя президента, оскорбляют свою страну и самих себя. А коль уж вести речь о новых выборах, хочется верить, что к тому времени, когда они настанут, появятся новые политические фигуры. Пока среди героев «первого ряда» я не вижу никого, кому решился бы вручить судьбу своей страны и реформы.

Фото Александра Сорина
и ИТАР-ТАСС

Клинтон боится хаоса в России

Евгений Русаков,
собственный корреспондент
«Нового времени»

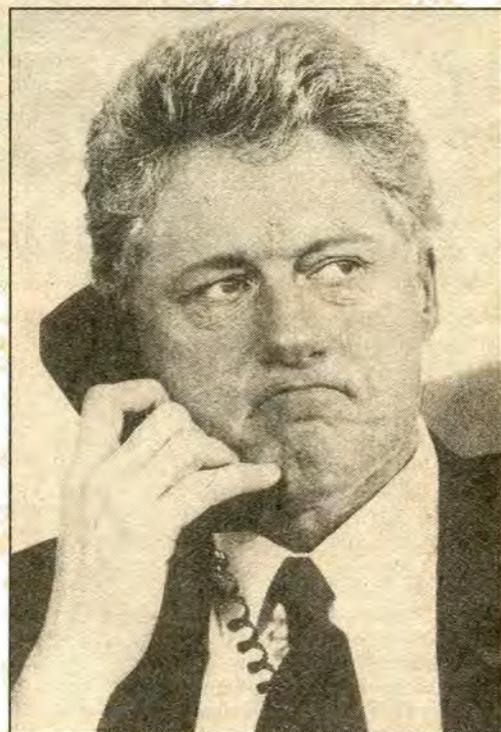
Если кто-то способен заставить Запад реально помочь Москве, то это американский президент

Новый глава американской администрации почти с пуританской фанатичностью блюдет обет сосредоточиться на экономических и социальных проблемах США. За первые пару месяцев его президентства на довольно скромный прием в Белом доме удалось напроситься лишь нескольким крупным зарубежным деятелям.

Шумная схватка в Москве буквально втащила Россию на приоритетное место во внешнеполитической повестке дня, неспешно примерявшейся к мировой политике новой администрации. Это первый серьезный кризис, с которым ей вообще пришлось столкнуться. Ради встречи с Борисом Ельциным президент готов покинуть североамериканский континент.

Холодок равнодушия

После победы Клинтон на президентских

Билл Клинтон: «Что происходит в России?»

выборах к отходчивому новому главе единственной сверхдержавы и его славящимся долгой памятью советникам потянулась с виноватыми улыбками череда высоких заморских гостей.

Хотя после войны на выборах в США через раз выигрывали неведомые миру «выскочки», за граница из кампании в кампанию исправно отказывается до последнего момента поверить, что уважаемого и так солидно выглядящего на государственных обедах текущего президента могут прокатить на выборах.

Британские консерваторы даже умудрились проконсультировать американских республиканцев, как нанести поражение нынешнему президенту (Клинтон напомнил об этом на его недавней пресс-конференции). За победу Клинтон молились, пожалуй, лишь помогавшие ему английские лейбористы да Саддам Хусейн, ждавший поражения своего обидчика Буша как манны небесной.

На этом фоне Ельцин выглядит лучшим: он встречался с Клинтон в июне прош-

лого года во время визита в США. Но его хватило только на жиденький комплимент будущему президенту как «великому борцу с бюрократией».

«Уолл-стрит джорнэл» напомнила, что Ельцин не скрывал своего скептического отношения к кандидату демократов как к недостаточно опытному для президентского кресла деятелю и к тому же — «социалисту».

По словам помощников президента, Клинтон знал, что Ельцин поддерживал на выборах Буша. «А у президента слишком сильны инстинкты политика, чтобы полностью забыть об этом», — резюмирует газета. Холодок равнодушия команды Клинтона к недружелюбному внешнему миру вообще, и России в частности, был очевиден.

Законодатели слушают своего президента

Преодолев политическую тряску первых двух-трех недель, Клинтон повел машину своего президентства с такой уверенностью, твердостью и напористостью, которыми отличались считанные американские президенты.

Палата представителей уже одобрила его сложнейший и отнюдь не вызвавший всеобщий восторг экономический пакет. Даже сенат проголосовал за самую трудную часть этого пакета — налог на высокие пенсии.

Как сказал один из республиканских деятелей, команда Клинтона включила такую мощную суперсовременную пропагандистскую машину, что по сравнению с ней механизм прежней администрации выглядит «как две консервные банки на веревочке».

А Борис Ельцин в стиле «лучших традиций» столь нелюбимого им Михаила Горбачева вынужден звать к помощи Запада.

Никакого злорадства

Ни одна страна не оказывала такого громадного влияния на дипломатию, политику, на умы и образ жизни американцев, какое последние почти полвека оказывал Советский Союз, то есть в понимании американцев Россия. И какой бы нищей, убогой и безалаберной ни была она сейчас, если есть страна, которая продолжает вызывать какие-то эмоции у американцев почти всех слоев и регионов в эпоху весьма глубокого погружения в свои домашние дела, то это Россия.

Один вопрос сыграл громадную роль в формировании послевоенной внешней политики США, разработкой доктрин «массированного возмездия», «освобождения» от коммунистического господства: «Кто виноват в потере Китая?» Теперь над лобом администрацией как дамоклов

меч висит угроза, что в случае великого отката в нашей стране ее призвут к ответу на вопрос: «Кто виноват в потере России?!» Кто прохлопал уникальную возможность — наставить Россию «на путь истины» — путь демократии и рынка? И те самые политики, которые сейчас не дают Москве ни цента займы, будут поносить за близорукость администрацию.

Сейчас проявилось замечательное свойство национального характера американцев — отсутствие злорадства и уважительное отношение к поверженному противнику. Даже среди сторонников правого республиканца Пэта Бьюкенена, ответившего в феврале прошлого года на мой вопрос: «А как насчет помощи России? — «Не надо устраивать для России всемирный собор!», многие с искренним участием спрашивали, чем они могли бы помочь.

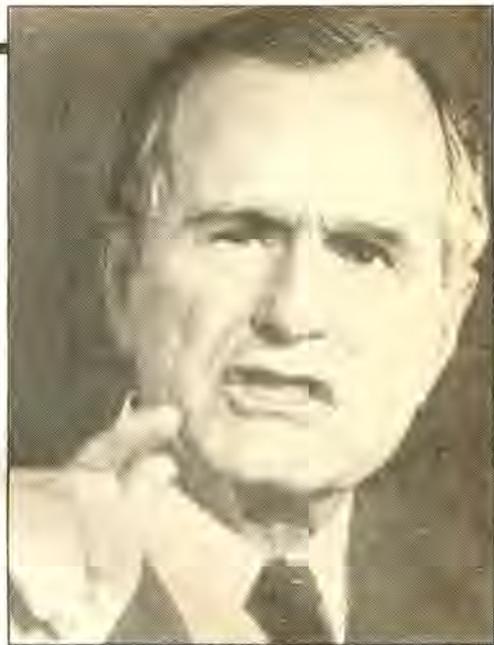
Тогда же, в Нью-Гэмпшире, мне, первому из российских журналистов, удалось ухватить за полу (в буквальном смысле этого слова) Билла Клинтона. Клинтон уже тогда на фоне других претендентов поразил своей подготовленностью:

— Для России надо сделать следующее. Первое. Помочь всем, чем мы можем, в ликвидации ядерного оружия и соответственно сократить американские арсеналы, — сказал он. — Второе. Совместно с европейскими и японскими союзниками оказать гуманитарную помощь продовольствием и медикаментами всем бывшим советским республикам. Третье. Поддержать многосторонние усилия по обеспечению конвертируемости рубля. Четвертое. Создать специальные стимулы западным компаниям для организации совместных предприятий в бывшем Советском Союзе. Думаю, что одновременно начало деятельности нескольких сотен компаний в различных секторах экономики будет полезнее в процессе перехода к рынку, чем прямая помощь. Предпринимательству можно научиться на практике. Это самый быстрый путь создания рыночной инфраструктуры, он более эффективен, чем деньги и советы.

«Подаяние агрессивным нищим»

Еще больше поразил неведомый тогда Америке губернатор одного из беднейших и простецких штатов стратегическим подходом — тем, что здесь называют «видением». В отличие от республиканцев, которые интерпретировали займы России почти как подаяние агрессивным нищим, грозящим ядерной дубиной, он говорил о потенциальных экономических выгодах для Америки, то есть о том, что понятно переживающим не лучшие экономические времена американцам.

Демократы, проводя переоценку

Джордж Буш считался большим другом российской демократии. Но он ей никак не помог

дипломатии Буша, подвергли критике республиканцев за их неумное стремление вне всякой меры злоупотреблять слабостью и уступчивостью Москвы, добиваясь односторонних уступок под флагом солидарности в совместной борьбе за демократию и мир во всем мире.

Резкое обострение политической борьбы в Москве вынудило администрацию форсировать разработку стратегической линии в отношении России, которая в немалой степени определит подход Вашингтона к «новому мировому порядку».

Только что американский президент обнародовал программу действий в отношении России (да и других стран, освободившихся от тоталитаризма). В присущей ему доходчивой манере он изложил ее так: «До окончания света или по крайней мере в обозримом будущем с Ельциным у власти или без него США заинтересованы в трех областях сотрудничества с Россией: первое — в уменьшении ядерной угрозы, в борьбе против распространения ядерного оружия; второе — в поддержке развития демократии и свободы в России; третье — в поддержке создания рыночной экономики».

Киссинджер и Бжезинский сомневаются

Президент Клинтон в выражениях, не оставляющих сомнений, поставил на первый план заинтересованность в продолжении демократических и рыночных реформ в России и поддержку этих реформ и всех реформаторов в бывших республиках Союза.

Но столь же решительно он высказался в поддержку Бориса Ельцина как лидера этих реформ, первого за тысячелетнюю историю России свободно избранного ее главой. На во-

прос, могут ли США ощутимо повлиять на исход событий в России или им остается роль стороннего наблюдателя, он ответил: «Где-то посредине», имея в виду, что судьбу России в конечном счете определяют сами россияне, но моральная поддержка российского президента и экономическая помощь России могут стать той толикой, которая в настроениях россиян склонит чашу весов в пользу реформ и их лидера.

Это решение не принадлежит к разряду само собой разумеющихся. Советники президента рекомендовали ему не слишком ангажироваться не только в отношении Ельцина, но и в отношении России. Помимо политического расчета (японцы уже упростили вопрос: «Кто виновен в потере России?» до: «Кто виновен в потере Ельцина?») и стремления Клинтона выглядеть решительным во внешней политике сказались выходящая за рамки прагматики приверженность президента определенным принципам. Судя по всему, он считает своим моральным долгом сделать все реально возможное для торжества демократических ценностей в России, независимо от того, гарантирован успех или нет.

У большинства представителей американского внешнеполитического истеблишмента сложилось мнение, что в отличие от времен Горбачева, когда присутствовала какая-то альтернатива в лице Ельцина, сейчас горизонт российской политики пуст. Те личности, которые находятся на поверхности — Руслан Хасбулатов, Александр Руцкой, Валерий Зорькин, — производят на Вашингтон удручающее впечатление.

Но впервые после августа 1991 года, когда бросить упрек в адрес «героя на танке, спасшего демократию», было здесь почти равноценным государственной измене, мощно прозвучал голос сторонников альтернативной точки зрения, скептически оценивающих и Ельцина, и «гайдарономику».

Лидерами этого течения считаются Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский. Они согласны с необходимостью поддержать Ельцина в трудную минуту. Но они высказывают много оговорок, рекомендуют не связывать судьбу реформ (и политику США) с одной личностью, более критически отнестись к авторитарным тенденциям российского президента, к имперским тенденциям в его политике в отношении к отколовшимся союзным республикам.

«Хитрый Кися» (так в свое время за глаза называл Киссинджера советский внешнеполитический истеблишмент) высказался в таком духе, что, хотя он в личном плане отдает предпочтение Ельцину, надо найти реформатора, который мог бы устоять на ногах сам, без чьей-либо помощи.

«Америка России подарила пароход...»

Я помню только одну строку из этой песни. Не имею понятия — какой па-

Генри Киссинджер, бывший государственный секретарь США: «Ельцин хорош, но нужно искать политика, способного крепко стоять на ногах без чужой помощи»

роход, когда, почему и зачем. По большому счету то же самое я могу сказать о западном пакете помощи России на кругленькую сумму в 24 миллиарда долларов. Эта программа так и осталась «пакетом», то есть оберткой, в которую завернули и без того обещанные кредиты вроде займов на закупки американского зерна, которые предоставлялись даже в худшие времена «второй холодной войны» в начале 80-х годов. Как считает директор Института проблем безопасности Востока и Запада Джон Мроз, на деле Россия из этого пакета получила лишь два миллиарда. Думаю, во многом потому, что почти все, что можно было взять — сорок — пятьдесят миллиардов долларов, — взял Михаил Горбачев.

Проблема экономической помощи — самая тяжелая и запутанная проблема отношений России с Западом вообще, и Америкой в частности.

Она неблагоприятна и крайне уязвима для взаимных упреков с какого бы конца — российского или западного — на нее ни смотреть. За последние полтора года выдвинуты и даже испробованы сотни вариантов помощи. А света в конце тоннеля не видно. Россияне и здешние сторонники нового варианта «плана Маршалла» говорят: эта помощь — мелочь, капля в море. Оппоненты возражают: вам сколько ни дай — вылетит в трубу, а точнее — осядет на счетах российских нуворшей в швейцарских банках.

Получается какой-то заколдованный круг: для того чтобы стабилизировать экономическое и финансовое положение России, нужна западная помощь. Но, для того чтобы помощь имела реальный эффект, нужна стабилизация финансового и экономического положения. С российской стороны не то что серьезных программ, но даже разговоров о них нет.

От многих наших ответственных деятелей мне доводилось слышать глубококомысленные размышления на предмет полезности привлечения иностранных инвестиций. Конечно, это прогресс — хоть не плюются: «Тьфу-тьфу, сгинь, нечистая сила!» Но расчеты на частные инвестиции в нынешней обстановке, когда даже российский капитал, который по всем понятиям должен переживать процесс первоначального накопления, бежит из России, — какая-то фантазмагория.

Агитация деньгами

Подавляющее большинство первых американских инвестиционных ласточек либо остались ласточками, либо перекочевали в более благоприятные для бизнеса страны. Какой идиот открывает свое дело в стране, где либо местные, либо центральные власти могут в одночасье изменить законы о налогообложении и даже «собственности»?

Но если не разорвать этот порочный круг, то и экономическая судьба России будет еще более сомнительной, и Запад может оказаться у разбитого геополитического корыта.

К чести Билла Клинтона его администрация предпринимает поистине героические усилия, пытается подготовить еще один «агрессивный» пакет помощи.

Речь идет о широкой программе — от возрождения идеи создания стабилизационного фонда по обеспечению конвертируемости рубля до учреждения предпринимательского фонда для российских бизнесменов, гарантий кредитов на строительство жилья для российских военнослужащих и оказания технической помощи в развитии нефтяной промышленности.

Прекрасно понимая, как сильно упирается конгресс, как сопротивляются союзники любой солидной помощи России, Клинтон взял быка за рога. По предварительным сообщениям, ему удалось уломать не только американских законодателей, но и отчаянно сопротивлявшихся японцев. Американцам Клинтон говорит: помощь России — это самое эффективное средство сэкономить миллиарды и миллиарды долларов на сокращение оборонных расходов США и получить миллиарды долларов в торговле с будущей рыночной Россией. То есть облекает свою агитацию в единственную эффективную сейчас форму — форму почти голого экономического интереса.

Если есть кто-либо на Западе, кто может убедить в необходимости дать какую-то солидную сумму России, то это Билл Клинтон, с каждым днем набирающий силу в своем амбула «великого просветителя и коммуникатора».

НЬЮ-ЙОРК

Фото и рисунок из журналов «Тайм» и «Ньюсуик» (США)

А Н О Н С

"ТАЙНЫ РЕКЛАМНОГО ДВОРА ИЛИ СОВЕТЫ СТАРОГО РЕКЛАМИСТА"

В образе "старого рекламиста" выступает
чародей рекламы Дэвид Огилви,
а вместе с ним и те мастера,
которые превратили рекламу в искусство.

- Как создать эффективную рекламу?
- Реклама в прессе и на телевидении.
- Торговая марка.
- Десять заповедей успеха в прямом маркетинге.
- Стратегия рекламной кампании...
и многое другое,
включая словарь рекламных терминов.

"Рекомендую эту книгу всем, кто считает рекламу
своим делом и кто ценит профессионализм".

Б. Школьников,
председатель правления Ассоциации работников рекламы,
генеральный директор внешнеэкономического объединения
"Интурреклама"

А. Калошина,
директор по творческим вопросам
рекламного агентства "Саша"

Обращаться по телефону 447-53-72

АССОЦИАЦИЯ
РАБОТНИКОВ РЕКЛАМЫ

Восстание против королевы

На пятом континенте ходят вниз головой и голосуют за «пролетарского премьера»

«Пролетарский премьер» Пол Китинг больше не намерен терпеть британскую королеву в роли номинальной главы Австралии

Юрий Сизов

Пока далекую Европу и столь далекие отсюда Азию и Африку сотрясают военные и гражданские конфликты, в стране кенгуру, страусов эму и мишек коала жизнь протекает внешне спокойно, без митингов и демонстраций.

Правда, не всем на «зеленом континенте» сегодня жить хорошо. Накануне выборов были обнародованы весьма тревожные для Австралии цифры — миллион безработных, это 11 процентов трудоспособного населения.

На это идет мука?

Но российскому гражданину трудно воспринимать всерьез стенания австралийцев, видя ломящиеся от продуктов и товаров магазины Сиднея или Мельбурна, ритмично работающие алмазные рудники в Аргайле, тысячи тонн баранины, отправляемых судами из Перта в Европу.

Австралия, как и Россия, ска-

зочно богатая страна. Здесь есть огромные залежи почти всех основных природных ресурсов, развитая промышленность и эффективное сельское хозяйство, передовой научный потенциал. Благодаря этому долгие годы австралийцы жили не только лучше многих европейцев, но и по многим параметрам не уступали американцам.

Кандидатов на пост главы правительства было двое — нынешний премьер Пол Китинг, поддерживаемый лейбористской партией, и лидер оппозиционной коалиции либеральной и национальной партий Джон Хьюсон.

Оба претендента на высший государственный пост активно критиковали друг друга, обвиняя противника попеременно то в «предательстве национальных интересов», то в «полной профессиональной некомпетентности».

А народ тем временем реагировал на предвыборную кампанию и лейбористов, и либералов весьма оригинально. Пола Китинга и его супругу, зашедших пообщаться с избирателями в булочную, возмущенные домохозяйки обсыпали с ног до головы мукой, да еще и наградили главных государственных лиц отнюдь не парламентскими эпитетами.

Джону Хьюсону пришлось и того хуже — на встрече с молодыми избирателями они обозвали его «неграмотным экономистом» (для Австралии это довольно серьезный грех), а затем и вовсе устроили потасовку с его телохранителями. В итоге лидеру оппозиции пришлось спешно ретироваться через заднюю дверь соседнего ресторанчика...

Большинство же австралийцев было индифферентно к выборам.

Не проголосуешь — заплатишь

Австралийцы — народ весьма консервативный. Они не лю-

бят тех, кто долго «засиживается» у власти, но и настороженно относятся к любым переменам. Да, при лейбористах живется трудно, но все же вполне сносно, а где гарантия, что при новом премьерере будет лучше?

При Китинге за полтора года экспорт Австралии возрос на 7 процентов, причем значительно упала в нем доля необработанный сырья. В то же время росла и безработица, но, чтобы там не обещала оппозиция, полностью с незанятостью в Австралии ей все равно не покончить.

Предложенный Хьюсоном налог на добавочную стоимость напугал не только рядовых австралийцев, но и бизнесменов. И хотя они не в восторге от деятельности «пролетарского премьера» Китинга, который находится под сильным влиянием местных профсоюзов, все же при лейбористах деловые круги чувствовали себя как-то спокойнее, а главное, им не грозили радикальные экономические реформы...

Участие в голосовании по всей Австралии было почти стопроцентным, что неудивительно: оно обяза-

Австралия — это огромные малонаселенные просторы. Избирательным комиссиям пришлось выезжать прямо в лес и по одному отлавливать одиноких жителей

тельно для всех граждан, имеющих право голоса, а за неявку налагается штраф в 30 долларов. Правда, можно не отмечать в бюллетене ни одного из предложенных кандидатов и опустить его в таком виде в урну. Тогда он будет признан недействительным.

Есть где отдохнуть

К вечеру, когда начали поступать сведения из различных штатов Австралии, в Национальную счетную палату в Канберре стали стекаться видные политики от правящих и оппозиционных блоков, ученые, бизнесмены и, конечно же, журналисты. Что же касается рядовых законопослушных австралийцев, то они уже отдыхали. В Сиднее с концертом выступал Элтон Джон, в Мельбурне — Пол Маккартни. Иные австралийские футболисты играли матч молодежного чемпионата мира со сборной Камеруна. В Канберре проходили заезды лошадей-трехлеток...

Свершившимся фактом победа лейбористов стала ближе к полуночи. Счастливый Пол Китинг отправился в национальный пресс-клуб, где под приветственные возгласы своих сторонников и хлопанье пробок от шампанского сказал:

— Это самая сладкая победа в моей политической карьере. Я счастлив доверием, оказанным мне австралийцами.

Еще долго не спала в ту ночь Канберра, оглашаемая пронзительными гудками автомашин и праздничными фейерверками. Лишь под утро радостно отмечавшие победу сторонники лейбористской партии немного затихли. Федеральная столица вновь в лучах восходящего из-за окрестных гор солнца приобрела вид заштатного провинциального городка, в котором от выборов до выборов живут лишь политики да дипломаты.

— Лейбористы победили потому, что оппозиция выступила за слишком радикальные реформы, — сказал мне один из самых удачливых на сегодня в Австралии бизнесменов Майк Марри, разбогатевший, кстати, исключительно на торговле с Россией. — Джон Хьюсон, наш «Рейган», грозил так перековать в случае прихода к власти всю австралийскую экономическую систему, что даже самые ярые противники «пролетарского премьера» Китинга насторожились.

Нигде не любят чикагских мальчиков

Одержав победу на выборах, Пол Китинг сразу же принялся перетасовывать свой прежний кабинет, вводя в него на ключевые посты особо отличившихся в ходе предвыборной кампании членов лейбористской партии, а также близких друзей.

Пообещал Китинг вынести на суд всех австралийцев вопрос о республиканской форме правления. Тем самым он еще раз призвал австралийцев высказаться за независимую от Лондона форму государственного правления и окончание срока пребывания в должности номинального главы австралийского государства британской королевы Елизаветы II.

Не забыл Китинг и о проблеме иммигрантов, которая столь остро обсуждается в последнее время в Австралии. Он пообещал трудоустроить прежде всего всех безработных австралийцев, а потом уже заниматься приезжей рабочей силой.

Лидер оппозиционной коалиции Джон Хьюсон — большой любитель бега на средние дистанции — на выборах пришел вторым

В стане же проигравшей оппозиции царил уныние и растерянность. Коллеги по коалиции обвинили неудачливого Хьюсона в «слабом знании экономических законов и отсутствии политического опыта, а также в увлечении книжками «чикагских мальчиков».

Очень похожие по содержанию обвинения совсем недавно за тысячи километров от Канберры слышал в стенах российского парламента еще один «хороший экономист, но никому-дышный политик», поработавший некоторое время на посту премьер-министра России.

Джону Хьюсону предложили уступить место более опытным и талантливим представителям оппозиции и заняться на досуге изучением трудов «настоящих» экономистов, таких, как Людвиг Эрхард.

Хьюсон саркастически заметил, что самая неблагоприятная должность для любого политика — отвечать за экономику, поскольку в ее законах, как в футболе или регби, разбирается абсолютно каждый...

— Я живу здесь уже почти двадцать лет, какое бы правительство ни приходило в Австралии к власти, в моей жизни почти ничего не меняется, — сказал мне Степан Леоненко.

Он эмигрировал в Австралию из Полтавы и голосовал за «зеленых».

— Конечно, мне грех жаловаться на свою жизнь в Австралии по сравнению с тем, что я имел на Украине, — добавил Степан. — Но все это я заработал своим собственным трудом, а не благодаря добрым политикам.

СИДНЕЙ — КАНБЕРРА — МОСКВА

**ПРЕДЛАГАЕМ СО СКЛАДА
В МОСКВЕ:**

ЖАРЕНЫ В ЗЕРНАХ
КОФЕ

Организация отгрузки -
любым видом транспорта
Любой вид оплаты.
Максимальная партия -
неограничена.

УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ
ЖАТУРАЛЬНОУ
КОЖИ

Шкатулки,
портмоне,
ежедневники,
папки,
визитницы.

**ТЕЛ. (095) 304-03-94,
183-00-69**

Ивановская марка

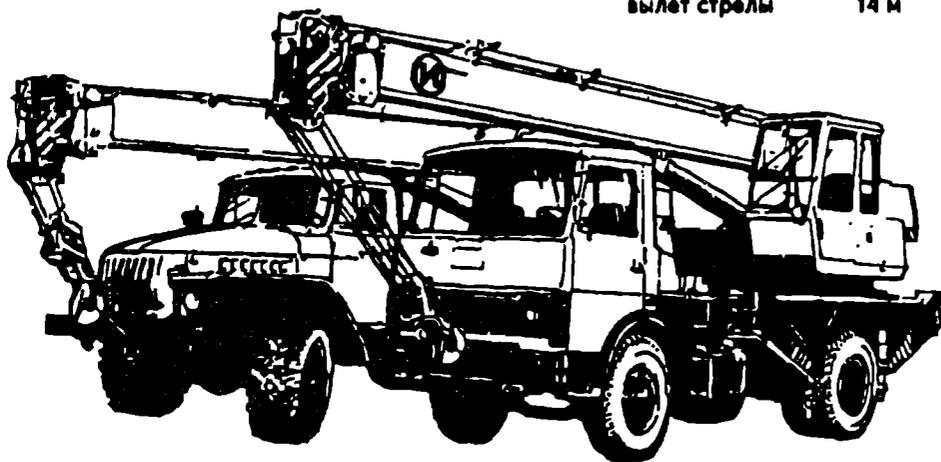
Финансово-промышленная группа ИВТЕР

153000, Иваново, пр. Ф.Энгельса, 53.

Генеральный дилер АО «Автокран»

Краны КС-3577 на шасси МАЗа
КС-3574 на шасси Урала
грузоподъемность 14 т
вылет стрелы 14 м

Тел: (0932) 34-43-15
34-12-15
32-77-56
37-70-36
37-64-74
26-54-64
Факс: (0932) 32-77-56

*Свободная
продажа
автокранов
«ИВАНОВЕЦ»*

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Адрес: Москва, м. "Новокузнецкая",
набережная Максима Горького, 4. Телефоны: (095)
231-09-42, 231-26-46

КММЭКС

ПРОВОДИТ РАСПРОДАЖУ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ СО СКЛАДА В МОСКВЕ

(цены даны с учетом НДС по состоянию на 22.02.1993 г.):

Телефонные аппараты

Panasonic KXT 3155 73100
Panasonic KXT 3611 64200
Panasonic KXT 4001 162000
Panasonic KX F 50B 454000

Видеокамеры

JVC M-31 589000
Panasonic NVG 120EN 673000
Panasonic M-3000 998000
Panasonic M-9000 1582000

Видеоплееры

ORION N300 EV 163000
AKAI R110EDG 182000
JVC P-7 190000

Видеомагнитофоны

ORION N 700 ЕЦ/DK 260000
JVC HR-DX 20A 245000
JVC HR-D 1560 280000
SONY SLV-X55ME 429000
Panasonic F-55 494000

Телевизоры

JVC C 21T1 360000
JVC 14M1 230000
ORION 20AR 280000
ORION 14J 226000
SHARP 21N52-Ei 350000

Магнитофоны

Thakral F20S 31000
Thakral CFS-33EK 35000
Thakral FC-303 42000
Thakral M-7000 54000

Продукты питания и ТНП

Шоколад "MARS", 60 г 155
Шоколад "SNICKERS", 60 г 160
Шоколадная паста "HAZELLA", 350 г, Голландия 650
Зимние мужские сапоги "Salamander Boots", ФРГ 14000
Спортивные костюмы, лицензия 10000-11000

**КОНТРАКТНЫЕ ПОСТАВКИ. ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО БИРЖЕВОМУ КУРСУ.
СРОК ПОСТАВКИ 25-30 ДНЕЙ.**

Растворимый кофе "JACOBS", ФРГ, 200 г, стекло 1,52 \$US
Чай цейлонский "DILMAN", п/э упаковка, 1 кг 2,52 \$US

**ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ОПТОВИКОВ.
ПОСТОЯННЫМ ПАРТНЕРАМ ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ ХОРОШИЕ СКИДКИ.**

Как я пожалел диктатора

Чан Кайши в Москве по поручению Сунь Ятсена изучает передовой опыт советской системы. Август 1923 года. Картина и текст из книги «Покойный президент. История в картинах»

Александр Пумпянский

Кажое утро в Тайбэе мы начинали с вопроса: не назначили ли нам дату встречи президент Ли Дэнхуэй или Фаина Цзян. Доброжелательные лица наших сопровождающих становились особо непроницаемыми и следовал ответ, к которому мы уже привыкли: ваши письма переданы.

Секреты китайской кухни

«Официальный визит» представителей «Нового времени» так бы и проходил — чинно и благородно, когда бы не коллеги. В какой-то момент в телефонной трубке раздался веселый голос собрата по перу: «Вам не надоел этот цирлих-манирлих в ресторанах, куда приличные люди ходят только за чужой счет? Не пора ли ответить более демократичной кухни? Мы как раз собираемся в одну харчевню...»

«Надоело?» Это было бы слишком боль-

**Человек из
Свердловска
стал
президентом и
«архитектором
экономичес-
кого чуда». Это
случилось на
Тайване.**

Первый репортаж «Как я писал письмо президенту» — в предыдущем номере

шим лицемерием, но приглашение звучало заманчиво. Час спустя мы уже сидели в харчевне и уписывали за обе щеки какую-то немислимую вкуснятину. Конечно, здесь было попроще, чем в пятизвездочном отеле, коих в одном Тайбэе с добрый десяток, но и раз в десять дешевле. В очередной раз я вспомнил давнишнее пояснение старого друга и китаиста Андрея Крушинского о том, что у изысков китайской кухни два прямо противоположных источника. Роскошь верхов — чтобы потрафить пресыщенной аристократии, придворные повара ставили почти алхимические опыты, придавая мясу вкус рыбы и превращая любой продукт в нечто неузнаваемое. И страшные голодовки бедноты, когда в пищу шло все живое, все, что ползает и растет. В итоге родилась кухня, равной которой по разнообразию в мире нет. Собственно, понятие «китайская кухня» скорее собирательное — это симбиоз разных кухонь с ярко выраженными отличительными чертами: шанхайскую еду не спутаешь с сычуаньской, а пекинскую с кантонской... И встреча москвича с любой из них переворачивает душу в отличие от общины с нашим общепитом, который переворачивает только желудок. Кстати, в Тайбэе мы с Александром Чудодеевым перелетели из Гонконга, где нашу группу, представившую «Издательский дом «Новое время», принимали местные промышленники. Мы жили в Гонконге пять дней, столовались утром и вечером в разных ресторанчиках рядом с гостиницей. Ни разу нам не пришлось сделать более пятидесяти шагов от гостиницы и ни разу кухня не повторилась.

Прости, Господи!

Компания за столом собралась боевая. Тайбэйский старожил, несмотря на свой возраст, — завбюро Ю-Пи-Ай. Молодой англичанин, собкоривший в Пекине во время тяньаньмэньских событий, выпустивший о них первую книгу и тут же высланный из страны «за деятельность, несоместимую с...». Спецкор журнала «Ньюсуик», прилетевший накануне с заданием подготовить спецномер о Тайване. И местный «стрингер» — одинокий боец, пишущий и снимающий, работающий сам по себе, но на добрый десяток агентств и изданий. Тайбэй он знал как свои пять пальцев. Он-то и привел нас в харчевню.

С гастрономической дискуссии разговор легко переходил на новости политической кухни.

Наши коллеги меньше всего были склонны предаваться восторгам по поводу экономических успехов Тайвана, для них это вовсе не новость. А вот то, что в регионе нарастают нервозность, ожидание драматических перемен, — это у них не вызвало сомнения. Вопрос только в том, насколько фатальны грядущие перемены.

Гонконгский синдром

У всех на устах 1997 год, когда по англо-китайскому договору столетней давности Гонконг вернется в лоно матери-родины. Но за

сто лет под британским колониальным владычеством Гонконг вымахал в мировой торгово-финансовый центр, в эдакую цитадель современного капитализма в Юго-Восточной Азии. А континентальный Китай сорок лет как исповедует коммунистическую веру. Что будет, когда несоместности встретятся? Не задохнется ли Гонконг в материнских объятиях?

Маленькое отступление. В мае 1992 года в Будапеште проходила конференция Международного института прессы, авторитетной правозащитной журналистской организации. Самым эмоциональным было выступление журналистки из Гонконга. Она обвинила Англию и весь западный мир в предательстве. О чем вы говорите — о каких нарушениях свободы печати, говорила она, когда на ваших глазах вершится преступление! 43 года тому назад люди из континентального Китая бежали от надвигающейся тирании в Гонконг. Здесь они создали процветающую экономику и анклав свободы. А сейчас Запад своими руками отдает этот оазис свободы тем, кто только что на площади Тяньаньмэнь продемонстрировал свое полное презрение к человеческой личности и свободе. Опомнитесь!

Гонконгский синдром может выражаться не столь трагично, но ощущается он во всех осколках Поднебесной — в Сингапуре, в Макао и, конечно же, на Тайване. Правительство пытается казаться невозмутимым, но оппозиция...

Беседа без записи

— Вы хотите встретиться с оппозицией? — подал голос молчавший по большей части тайбэйский журналист. — Тогда поехали... Тарелки опустели, и он снова вернулся к роли хозяина и гида.

Маленькая, но элегантная квартира, оформленная в китайском стиле — с минимумом мебели и циновок вместо стульев. Правда, из стиля несколько выбивается железная дверь с внушительным запором.

— Это от непрошенных гостей, — с улыбкой пояснила хозяйка. У нее абсолютно девичья фигура и только по лицу можно понять, что свое сорокалетие она уже отметила.

— Хотите чаю? У меня замечательный чай, — любезно предложила Е Чулань, депутат парламента от оппозиции. — И давайте договоримся, это просто встреча друзей, без магнитофонов и фотокамер. Чертики, промелькнувшие у нее в глазах, как бы добавили, что и без наших фотокамер и магнитофонов ей хватает внимания.

Мы просим ее рассказать о себе, она соглашается, но говорит о муже. Муж у нее журналист и издатель. В 1986 году еще при чрезвычайном положении он организовал первую демонстрацию протеста... У нее самой была вполне успешная карьера в рекламном деле, но сейчас не до карьеры.

Цзян Цзинго и его русская жена, урожденная Фаина Епатьяевна Фахалева, с сыном

— Если официальные власти утверждают, что за оппозицию выступает 15 процентов населения, — говорит она, — то эту цифру надо умножить по крайней мере на три. На последних выборах наша ДПП получила 35 процентов голосов.

ДПП — только недавно разрешенная оппозиционная Демократическая прогрессивная партия, по ее словам, имеет 20 тысяч членов.

Население Тайваня — это две общины: «местные» и «пришельцы». Вторые — беженцы 49-го года и их потомки. Впрочем, нет, не беженцы — это двухмиллионная армия Чан Кайши, которая отступила на остров, чтобы здесь за проливом подготвиться к победному возвращению. Победоносное возвращение несколько отложилось, вождь умер, но и жизнь на острове резко переменялась. Из богом забытой 22-й провинции Китая, из полного захолустья Тайвань выбился в торговую супердержаву с доходом на душу населения в восемь с лишним тысяч долларов в год. (В континентальном Китае — менее четырехсот.) И это все при абсолютной власти «пришельцев». Приниженное положение всегда травмировало «местных», но что будет дальше?

— Большинство населения боится КНР, — тихим голосом говорит наша хозяйка. — Большинство знает, что после Гонконга наступит очередь Тайваня. У нас осталось совсем немного времени до 1997 года. Потом будет поздно.

— Но что вас не устраивает в линии правительства и правящей партии?

— Гоминьдан и КПК говорят на одном языке. Это пугает всех. Никто не спрашивает, что думают и чувствуют тайваньцы. В КНР нас не устраивает система, она совершенно чужда нам, но дело не только в этом. Родители моего мужа пришли из Ки-

тая, однако мы хотим иметь свое собственное государство.

— А что у вас сейчас?

— Только не государство, потому что мы не имеем международного признания.

— Если Тайвань не государство, то что?

— Это какое-то шизофреническое состояние. В нашем парламенте столько лет заседали представители Внутренней Монголии.

Реальный мир, где живут призраки

Тайвань действительно существует как бы в двух реальностях. Одна материальная — то, о чем и шла речь по большей части в этих репортажах: торговая супердержава, заполнившая своими товарами мир. Другая — идеолого-мистическая. Республика Китай — это ведь не просто некое государственное образование со столицей в Тайбэе, нет, это претензия на весь Китай, на представительство всей нации. Поэтому и тайваньский парламент — это не парламент Тайваня. Это было законодательное собрание якобы всего Китая с депутатами — мертвыми душами и живыми призраками якобы от всех провинций.

То, что правительство в Пекине на деле осуществляет безраздельный контроль над миллиардным населением и всей гигантской территорией на континенте, то, что весь мир признает КНР, и даже верные друзья и первый покровитель — Соединенные Штаты Америки вынуждены придумывать для Тайбэя некий выморочный статус, суррогат дипломатического признания, — все это несколько не пошатнуло раз навсегда придуманной генералиссимусом конструкции. Чан Кайши умер, но дело его живет.

Столкновения мистики и реализма порождали бесконечные парадоксы. Яростно сражаясь друг с другом, в Пекине и Тайбэе одинаково страстно отвергают теорию «двух Китаев». Власть Тайбэя делают все, чтобы подавить собственную оппозицию, которая боится КНР еще больше, чем это делает сама власть. И аргументы для подтверждения диаметрально противоположных позиций черпают в одних и тех же фактах истории, только трактуя их по-разному. За 5000 лет великая страна Китай не раз переживала периоды разъединения, говорят одни. Смысл иносказания ясен: что такое нынешние сорок или даже сто лет? Китай един, несмотря вроде бы на очевидные факты... Даже в XX веке Тайвань входил в состав Китая лишь несколько лет, говорят другие. И вряд ли нужно пояснять, что следует из этой посылки.

Русская жена

То, что президент нас не примет, было ясно с самого начала. Запрос для этого надо было направлять за несколько месяцев и получить согласие еще в Москве. Но Фаина Цзян... Неужто пройдет мимо цели наш крючок — фраза про годы, проведенные в нашей стране, и про архивы того давнего времени? А как же русская душа и ностальгия? Ведь Фаина Цзян — вдова «архитектора экономического чуда на Тайване», второго президента страны и сына Чан Кайши, — урожденная Фаина Елпатьевна Фохалева, родом из Екатеринбурга, позже Свердловска, ныне снова Екатеринбург. В этом городе, с которым волею судеб оказалось связано так много поворотных событий в истории нашей страны — и давней и совсем нынешней, — она познакомилась с молодым китайским парнем, комсомольским активистом, преданным интернационалистом, который по идейным соображениям даже публично отказался от своего отца — буржуазного националиста, сражавшегося в Китае против коммунистов, и принял имя — Николай Елизаров. Парень вырос до редактора газеты на Уралмаше и аж до зам. зав. орготделом Свердловского горсовета, хотя она полюбила его не за это, не только за это. Как принято говорить в таких случаях, она готова была идти за ним хоть на край света и, когда пришлось это сделать, сделала это без колебаний. Правда, это случилось не сразу. Молодой коммунист, интернационалист и активист оказался старшим сыном Чан Кайши. И пока на территории страны, охваченной огнем войны, сам будущий китайский генералиссимус выстраивал сложные фигуры между собой, китайскими коммунистами и японскими оккупантами, в Москве другой будущий генералиссимус тоже выбирал, на кого ему сделать в Китае ставку — на Чан Кайши или Мао Цзэдуна. А пока милое дело — поддержать заложником в своем стане наследника одного из них. В

1937 году он все-таки выпустил Цзян Цзинго вместе с его русской женой.

Русско-коммунистическое прошлое странным образом не помешало Цзян Цзинго занимать самые ответственные посты на антикоммунистическом Тайване, включая руководство силами безопасности. Впрочем, все это было не более чем стажировкой. После смерти отца он занял его место и возглавил процесс, который в равной мере может быть назван и продолжением отцовского дела, и демонтажом его наследства. При нем начался экономический рывок Тайваня, который продолжается и по сей день.

Неужели после всего этого Фаина Цзян не захочет встретиться с двумя бывшими соотечественниками? Наивная мысль. Женщине, столь многое пережившей на своем веку, уже восемьдесят лет. Она, должно быть, сильно устала, да и не больна ли она в данный момент? Может быть, наше обращение, движимое журналистским честолюбием, просто бестактно, и наши тайваньские хозяева сберегли ее покой? Да и не в традициях Востока, чтобы вдовы государственных деятелей высказывались на деликатные темы.

Чуть позабыл, правда, отголовок этого сюжета.

В Тайбэе нас неотлучно сопровождала очаровательная переводчица. То есть русского она не знала, но очень хотела узнать и даже собиралась к нам на учебу, что, безусловно, оправдывало ее переводческий статус. Обаятельно подбирая слова на русском, который ей еще предстояло изучить, и на английском, которого она, впрочем, тоже не знала, она наконец спросила: а правда ли, что госпожа Фаина Цзян в России была графиня? Вопрос неожиданный, если учесть, что хотя сведения о юной Фаине и разноречивы, но лишь

в диапазоне от уборщицы в заводской столовой до ученицы ФЗУ и то-каря. Что, по всей видимости, не мешало ей быть очень одаренной личностью.

...Поразительная все-таки история. Можно ли представить себе жену-иностранку у члена нашего политбюро? Жены — «враги народа» были. Жены-«шпионки» были. Но иностранки? Избежать, однако, искушения облагородить происхождение русской жены своего вождя тайваньская молва не смогла.

Мы не стали разочаровывать будущую студентку русского языка: ну конечно же, графиня...

Разговор с младшим Солженицыным в «Фуку-баре»

...Есть все-таки Бог на этом свете! Пока мы безрезультатно ждали ответа из заоблачных высей, опять раздался звонок в гостиничном номере и тайбэйский коллега-журналист, который накануне знакомил нас с секретами китайской кухни, переходящими в секреты оппозиционного движения, спросил: «В Тайбэе находится сын Солженицына. Хочешь с ним повидаться? Тогда вот его телефон».

Я позвонил, представился, и чуть хрипловатый голос после маленькой паузы ответил по-русски: «Понимаете, я чуть простыл. Ваша гостиница в другой части города, куда я уже не выберусь. Но, если хотите, после 11 вечера меня обычно можно найти в «Фуку-баре», где собираются наши студенты».

«Фуку-бар»? — переспросил добродушный опекун с сомнением. — Вы не ошиблись? В китайском нет ничего похожего...»

«Фуку-бар», однако, не был выдумкой, и русоволосый юноша с вы-

На карикатурах, которые помещает официозная печать Тайваня, правящий гоминьдан обычно изображается в виде солидного дяди, а оппозиция — неразумное дитя, готовое разрушить все то, что достигли партия и правительство

Силуэты Гонконга. В 1997 году этот бастион финансового капитала должен вернуться под юрисдикцию коммунистического Китая. Кто кого?

соким лбом сидел в компании китайских одногодков.

— Что это за бар вы выбрали? — спросил я, чтобы что-то спросить. — Китайцы не могут его опознать.

— Да это вовсе и не китайское слово. Это испорченное английское «Fuck-you-bar». Здесь рядом была американская казарма. А в солдатском лексиконе это было наиболее часто употребляемое выражение, и хозяева решили, что нет смысла сопротивляться желанию клиентов.

— Что вы здесь делаете в Тайбэе?

— Решил пройти годичный курс в местном университете. Мне нужно попрактиковаться в китайском языке. Я ведь синолог.

— А почему вы выбрали китайский?

— В нашем мире есть три великие державы, три главных пути развития. Америка. Россия. И Китай. От рождения и в силу домашнего воспитания я в равной степени владею знанием двух культур — русской и американской. Остается Китай...

— В Россию собираетесь?

— Да, конечно. Но пока ненадолго. То есть я безусловно вернусь в Россию. Я знаю, что мое место там. Но сначала мне нужно закончить образование. До этого от меня будет мало пользы моей стране... А что вы здесь делаете?

Я рассказал о своих творческих неудачах, а заодно вспомнил и еще об одной. Как написал однажды письмо Александру Исаевичу с просьбой об интервью. К письму приложил вырезки: что мы писали в «Новом времени» о Солженицине. И, хотя с той поры прошло уже несколько лет, жаль, что у Александра Исаевича не нашлось времени...

Было уже почти два часа ночи, и мы расстались. Но у этой истории оказалось продолжение. В телефонной трубке, на этот раз редакционной, раздался голос — я понимаю, что это уже становится однообразным, но что поделывать, если вежливая фортуна нынче тоже предпочитает извещать о себе по телефону?

— Говорит Наталья Дмитриевна Солженицина. Ермолай рассказал нам о встрече с вами в Тайбэе. А я помню ваше письмо Александру Исаевичу. Не обижайтесь, в то время мы решили не давать интервью никому. Но он читал ваши вырезки и вообще

Александр Исаевич внимательно следит за всем, что происходит в стране. Он хотел бы предложить «Новому времени» одно свое выступление, в России не публиковавшееся.

Это была речь к английским радиослушателям на тему: не слишком ли Запад благодушен к опасностям коммунизма. Мы опубликовали ее в нашей традиционной рубрике «Рукописи не горят».

Маленький победитель великих идей

Сделав приличный крюк по дороге в аэропорт, мы заехали на могилу Цзян Цзинго. Места вокруг дивные. Нет, я не буду пытаться их описать — для этого надо было бы владеть техникой мастеров старой китайской живописи. Но это было бы реалистическое полотно, а тут одним реализмом не обойтись.

Говорят, что Чан Кайши долго выбирал место для семейного кладбища. Непременное условие — чтобы пейзаж напоминал его родную провинцию Чжэцзян. Так или иначе, но он должен был вернуться домой. Упрямство этого человека явно носило трансцендентальный характер.

Я поймал себя на странной мысли: мне стало жалко покойного диктатора. Ничего глупее придумать невозможно.

Битый-перебитый, изгнанный из собственной страны, раб идеи величия, разыгрывавший перед подданными и всем миром смехотворный спектакль, как если бы Наполеон всерьез вообразил, что вместе с ним на остров Святой Елены переместилась и вся Франция.

А может быть, Франция действительно переместилась на остров Святой Елены? Армия гоминьдана потерпела поражение в войне с коммунистической красной армией. Но разве Тайвань не выиграл экономическое и социальное соревнование в последовавшие четыре с половиной десятилетия? «Финансовые известия» сообщили сенсационную весть-прогноз: в нынешнем году КНР войдет в десятку торговых держав и потеснит Тайвань. Для этого будет экспортировано товаров на 80 миллиардов долларов и почти столько же ввезено. Действительно значительный

успех для Китая, который только подчеркивает, как далеко оторвался в своем развитии Тайвань.

И благодаря чему КНР добивается своих впечатляющих результатов, которым мы справедливо завидуем и хотели бы поучиться? Благодаря великодушному прогрессу в свободных экономических зонах вроде Шэньчжэня неподалеку от Гонконга. (На Тайване это давно уже называется зонами экспортного производства.) Но уже сейчас пекинские ортодоксы косятся на новые регионы, полагая, что от них по стране идет идеологическая зараза. Поделом. В любом смысле слова Шэньчжэнь ближе к Гонконгу, чем к остальному Китаю.

Не пройдет и пяти лет, как Гонконг действительно перейдет под юрисдикцию Пекина. Страхи по этому поводу вполне обоснованны. И все же не происходит ли тем временем прямо противоположный процесс: при живых коммунистических правителях на территории Китая берет реванш экономическая система, столь ярко продемонстрировавшая свои возможности в маленьких китайских анклавах Гонконга, Сингапура и Тайваня?

И, кажется, даже мертвецкие припарки Тяньаньмэнь оказываются бессильны.

Но, если это действительно так, не означает ли это, что упрямый тайваньский беглец победит своего удачливого антагониста? Вряд ли. Скорее, это будет означать, что они оба оказались побеждены в конечном счете. Кем? Тоталитарные идеи отступают перед маленьким производителем рубашки и компьютера. Национализм, социализм или их сводный брат предприняли в XX веке циклические усилия, чтобы утвердить себя в качестве модели жизнеустройства. Амбиции были мировые, жертвоприношения эпические. И... полное банкротство!

История может по-разному распорядиться с великими диктаторами. Оставить им место в пантеоне исторических фигур, как это делают в Китае. Что было, то было... Или низвергнуть со всех пьедесталов, как это происходит в другой стране. Главное, что они безнадежно устарели.

ТАЙВАНЬ—МОСКВА

Почему никто не знал, что Восточная Германия вот-вот рухнет?

Уолтер Лакер

Крушения Германской Демократической Республики никто не ждал: ни политики, ни журналисты, ни даже эксперты-германисты. Впрочем, и накануне свержения коммунистического режима в Чехословакии западные дипломаты в Праге тоже сильно сомневались, что в этой стране возможны радикальные перемены...

Но ГДР — это вообще особый случай. Эрих Хонеккер был лучшим учеником в марксистском классе. Нигде реальный социализм не был столь успешным, как в ГДР.

Две Германии — навсегда

В декабре 1988 года Эгон Бар, депутат бундестага и ведущий эксперт западногерманских социал-демократов по внутригерманским проблемам, говорил: «Старая идея о том, что, пока Германия расколота, мир в Европе невозможен, абсолютно ложна. Попытка отрицать существование двух Германий ведет в никуда».

Разумеется, сомнения в прочности и популярности режима существовали всегда. Относительное благополучие восточных немцев зависело от кредитов и иных видов помощи со стороны Бонна. Восточногерманская интеллигенция в значительной степени дистанцировалась от режима. Многие уехали на Запад. Даже грандиозные успехи спортсменов ГДР были результатом систематического использования анаболических стероидов.

На Западе давно подозревали, что кризис в Советском Союзе и в Польше неизбежен. Возможно ли, что до лета 1989 года в Восточной Германии ничто не предвещало кризиса?

Не в том ли дело, что диктатуры всегда кажутся сильнее, чем они есть на самом деле?

Внешняя стабильность социалистических стран была обманчивой, скрывающей серьезное недовольство; режим был куда слабее, чем казалось, и его внезапный крах вовсе не был чем-то необыкновенным.

И политики, и эксперты верили в то, что ГДР будет существовать очень долго. Если не всегда. Некомпетентность или массовый гипноз?

ГДР появилась в 1949 году в советской зоне оккупации. В 50-е и 60-е годы она строилась в общем и целом по советскому образцу.

Формально народ поддерживал коммунистов: на тщательно организованных выборах кандидаты правящего блока неизменно получали 99,8 процента всех голосов. Но в то же самое время три миллиона восточных немцев из двадцати бежали в ФРГ, хотя пропаганда убеждала их в преимуществах жизни в ГДР.

О пользе стены

Восточная Германия была единственной социалистической страной, из которой значительное число людей имели реальную возможность бежать на Запад, поэтому в 1961 году была возведена берлинская стена.

Возведение стены обосновывалось необходимостью защититься от возможного нападения со стороны ФРГ. На самом деле власти хотели стабилизировать ситуацию внутри самой ГДР и отношения между двумя немецкими государствами.

В определенном смысле это удалось.

До 60-х годов ФРГ считала себя единственным законным германским государством, и Бонн рвал дипломатические отношения с теми странами (кроме СССР), которые признавали ГДР (доктрина Хальштейна).

После возведения стены Бонну пришлось отказаться от жесткой линии. Переломный момент произошел в начале 70-х годов, когда между ГДР и ФРГ были заключены договоры, регулирующие отношения между двумя государствами на основе равноправия.

Бонн надеялся, что восточная политика социал-либерального правительства Брандта — Шееля приведет к реальному улучшению отношений между двумя германскими государствами, но ГДР не стремилась к сближению, напротив, она дистанцировалась от ФРГ.

Восточные немцы, правда, получили — с определенными ограничениями — возможность съездить в другую Германию. К 1988 году каждый четвертый житель ГДР хотя бы раз побы-

вал в ФРГ. Несколько десятков тысяч смогли эмигрировать.

Большая двухпартийная ложь

Восточную политику социал-демократов продолжили христианские демократы. Канцлер Коль встретился в 1987 году с Эрихом Хонеккером, чтобы обсудить, какие еще «небольшие шаги» могут быть сделаны для того, чтобы улучшить отношения между двумя государствами.

Оказавшись в оппозиции, социал-демократы были готовы идти еще дальше в единении с восточными немцами.

Они даже создали комиссию для выяснения общих идеологических основ социал-демократии и коммунизма — шаг, о котором впоследствии они очень сожалели.

Первоначально Бонн ставил своей целью объединение Германии. Со временем эта идея стала вызывать все больше сомнений. Историк Голо Манн назвал ее «большой ложью». Через несколько лет его слова повторил Вилли Брандт, хотя и по другим соображениям.

Консерватор Голо Манн боялся, что объединенная Германия станет нейтральной и повернется спиной к Западу. А социал-демократы, сторонники «третьего пути», такие, как Эгон Бар, который был министром в правительстве Брандта, именно этого и желали.

Нормализация отношений между ГДР и ФРГ была неизбежной в рамках политики разрядки. Если бы Бонн продолжал настаивать на своем исключительном праве представлять германскую нацию, этот курс осудили бы как «реваншистский» не только на Востоке, но и частично на Западе. ФРГ испугалась изоляции.

Забота о процветании коммунистов

Но почему новая политика в отношении ГДР привела к совершенно ложным оценкам внутривосточного состояния Восточной Германии?

Разумеется, это не было чьей-то злой волей. И не сговором журналистов, ученых и политиков, представлявших различные партии. В демократическом обществе это невозможно. Не было это и результатом массивной кампании дезинформации со стороны ГДР, потому что много

Творцы восточной политики — канцлер ФРГ Вилли Брандт (справа) и его министр иностранных дел Вальтер Шеель (слева)

людей приезжали в Восточную Германию и все видели своими глазами.

Пожалуй, уместнее говорить о духе времени, который был сильнее фактов. Всегда существует множество самых различных фактов, и соблазнительно выбрать из них те, которые соответствуют принятой на вооружение теории.

Не только ученые, но и руководители западногерманского представительства в Восточном Берлине Гаус и Бёллинг не увидели злобещие письма на стене.

Такие эксперты, как Эгон Бар, еще до победы на выборах Вилли Брандта считали, что стабилизация ГДР только на руку Западной Германии, потому что только сильная и уверенная в себе ГДР пойдет на переговоры с Бонном. Выходило, что Западная Германия должна быть заинтересована в сохранении статус-кво в ГДР не меньше самих коммунистов.

Германология

В конце 60-х годов в ФРГ появилась новая научная дисциплина — «германология». Разумеется, и до этого западногерманские ученые изучали

положение дел в ГДР. Но в 50-е годы социалистическая Германия считалась явлением временным.

До 1968 года в научных институтах и изданиях, связанных с правительством, вместо «ГДР» писали «советская оккупационная зона».

В 60-е западные немцы решили, что социалистическое государство на немецкой земле будет существовать долго, если не всегда.

Это подтверждали и очевидные успехи самой ГДР. По мнению некоторых экономистов, она уже входила в десятку самых развитых государств. Улучшилась и жизнь рядового восточного немца, появилось

даже некое национальное самосознание гражданина ГДР

Главной фигурой германологии стал политолог Петер Христиан Лутц. На него сильное влияние оказала модная тогда в американских университетах теория насчет того, что эпоха тоталитаризма в Восточной Европе закончилась.

Лутц исходил из того, что ситуацию в ГДР нельзя оценивать по западным стандартам. Надо судить о происходящем там по собственным законам восточногерманского общества.

Если данные официальных западногерманских ведомств, например, всегда были предметом критического научного анализа немецких ученых, то информацию, публикуемую восточногерманскими коммунистами, они принимали как истину в высшей инстанции.

Это привело к тому, что Лутц, например, стал принимать роль министерства госбезопасности.

Но это было глубоким заблуждением. МГБ ГДР было и оставалось важнейшей частью этого режима, его опорой. Госбезопасность пронизывала все восточногерманское общество.

Поучимся у ГДР?

Некоторые видные западные немцы приходили к выводу, что и у ГДР есть чему поучиться. Восточная Германия лучше хранит немецкие традиции, чем Западная Германия, оказавшаяся под воздействием западной (американской) массовой культуры. ГДР бедная, но более счастливая страна, отношения между людьми в Восточной Германии более теплые, сердечные.

Даже в школьных учебниках

Эгон Бар, министр в правительстве Брандта и архитектор сближения с ГДР

Эрих Хонеккер (справа) на скамье подсудимых в берлинском суде. Он до последнего дня не верил, что коммунистический режим падет и Германия воссоединится

о ГДР писали как об исключительно стабильной стране, социалистические преобразования в которой приняты абсолютным большинством граждан и потому не подлежат пересмотру.

Разумеется, ГДР вовсе не была страной поголовно несчастных людей. Человеческие существа обладают поразительной способностью приспосабливаться к любым условиям. Но западногерманские эксперты по ГДР не поняли, что это приспособление не делает плохую социальную систему хорошей.

Социал-либеральное правительство перестало финансировать институты и издания, критически оценивавшие ГДР. Считалось, что они могут повредить процессу нормализации отношений между Бонном и Восточным Берлином.

Более реалистично смотрели на ГДР экономисты, потому что привыкли иметь дело с цифрами и фактами. Они видели ее неспособность к модернизации экономики, низкий уровень жизни.

Политологи могли сколько угодно рассуждать о том, что новое поколение восточногерманских руководителей более прагматично, а экономисты приходили к выводу, что только радикальные реформы могут спасти режим. Но режим на эти реформы не пойдет, потому что они разрушат принципы плановой экономики.

Когда же начался последний акт истории ГДР?

Скорее всего следует назвать 1988 год. Реформы в Советском Союзе набирали скорость, а Восточный Берлин и не думал как-то приспосабливаться к новым течениям.

Граница открыта!

Возможно, политбюро ЦК СЕПГ решило, что реформаторский период и правление Горбачева не будут долгими. Или убедило себя в том, что реформы нужны только Советскому Союзу и излишни для ГДР, где экономика работает лучше, а режим тверже.

Финальная сцена последнего акта началась в июле—августе 1989 года, когда внезапно большое число восточных немцев побежало из страны.

8 августа в западногерманском посольстве в ГДР скопилось сто тридцать восточных немцев, которые требовали отправить их в ФРГ и отказывались покинуть здание.

Через шесть дней требующие эмиграции восточные немцы заполнили посольство ФРГ в Будапеште. 23 августа такая же судьба постигла посольство в Праге, 19 сентября — посольство в Варшаве.

19 августа шестьсот с лишним восточных немцев собрались на венгерско-австрийской границе в надежде бежать на Запад. 11 сентября, несмотря на протесты Восточного Берлина, Венгрия открыла свои границы для того, чтобы находящиеся на ее территории немцы могли уйти на Запад.

Отставка после поцелуя

В Бонне, похоже, совершенно не понимали, что произойдет в самое ближайшее время.

Социал-демократы были уверены: восточные немцы не позволят, чтобы их лишили собственного государства. Боннская бюрократия была занята подготовкой к совещанию Европейского сообщества и встрече «семерки», после чего многие ушли в отпуск.

А тем временем в ГДР напряжение нарастало. 4 сентября несколько сотен человек участвовали в манифестации в Лейпциге. 25 сентября их уже восемь тысяч, 2 октября — 25 тысяч, 9-го — 70 тысяч, 16-го — 100 тысяч, 23-го — 300 тысяч.

В других городах тоже происходили демонстрации. 4 ноября в Берлине собрался миллион человек.

Они требовали свободы слова, собраний и выборов.

Хонеккер был болен в августе и сентябре. Он вернулся на работу только 25 сентября. Но крушение ГДР произошло не потому, что в критическую минуту лидера не было на месте. Политбюро знало, что творится в стране, но вело себя так, словно ничего не происходит.

7 октября торжественно отмечалось 40-летие ГДР. Хонеккер и Горбачев целовались и обнимались.

А через десять дней Хонеккер попросил освободить его от всех обязанностей по состоянию здоровья. Эгон Кренц занял его место.

Новое руководство декларировало готовность к реформам и обещало свободу выезда из страны.

Что же разрушило ГДР?

Экономика ГДР не могла конкурировать с Западом, но она все равно добилась лучших результатов внутри СЭВ. И коррупция в ГДР не была большей, чем в других восточноевропейских странах. Кстати говоря, подлинные масштабы коррупции стали ясны уже после падения коммунистического режима.

Конечно, Социалистическая единая партия Германии была партией карьеристов, а не идеалистов.

Люди вступали в партию, потому что от них этого ждали. Но так было на протяжении нескольких десятилетий.

Руководители страны были стары и оторваны от реальных проблем общества, но и это не уникальное явление.

Настораживать должно было другое. В 1988 году из партии было исключено 11 тысяч человек — значительно больше, чем в предыдущие годы. И количество персональных дел тоже резко возросло. В том же году вдвое больше восточных немцев не вернулись домой из-за границы по сравнению с предыдущим годом. Стремительно росло количество заявлений с просьбой разрешить эмиграцию. Люди стали меньше бояться.

Другим свидетельством растущего недовольства стал поток писем в ЦК и лично Хонеккеру. Повседневная жизнь стала тяжелой и невыносимой. Все жаловалось на бесконечные трудности, на невозможность купить то, что необходимо.

Энтузиазм испарился

Сохранились результаты опросов общественного мнения, которые проводила в те годы Академия общественных наук при ЦК СЕПГ.

Анализ этих опросов показывает: в 1987 году большинство опрошенных еще одобряли «мирную политику» правительства. Но у молодежи энтузиазма было меньше, чем у старшего поколения.

В 1988 году заметен скептицизм и даже пессимизм. Главные жалобы: трудности со снабжением (74 процента опрошенных), проблемы окружающей среды (84), низкий доход (34).

62 процента опрошенных сказали, что жизнь стала хуже в последние пять-шесть лет. Только 23 процента полагали, что возможны значительные улучшения в ближайшие годы.

Заметно стало отчуждение молодежи, которая не разделяла пафоса и идеалов старшего поколения, а желала более радостной жизни. СЕПГ не удалось воспитать человека нового типа... Возможно, и люди старшего поколения тоже не были такими уж энтузиастами, но они побаивались откровенничать.

Словом, в конце 80-х годов происходили перемены в жизнеощущении восточных немцев. Они были все менее довольны, хотя на самом деле условия жизни не так уж сильно ухудшились.

Провал госбезопасности

В какой степени руководство страны понимало, что происходит в обществе?

31 августа состоялось большое совещание у министра госбезопасности Эриха Мильке.

В целом руководители МГБ считали, что контролируют ситуацию в стране.

Госбезопасность, партийные руководители на местах знали многие детали происходящего (особенно внутри церкви, куда были внедрены осведомители), но в отчетах наверх не хотели рисовать слишком мрачную картину.

Министерство госбезопасности оказалось неповоротливой бюрократической конторой, в которой было слишком много служащих и которая увлеклась шпионажем внутри собственной партии. МГБ так и не смогло предупредить руководителей страны о том, что вот-вот должно произойти.

Доклад МГБ в политбюро от 23 октября повторял все то, что уже было написано в газетах и показано по телевидению.

В одном из последних докладов политбюро (7 ноября) МГБ сообщало, что основную роль в демонстрациях и митингах играет молодежь, причем многие молодые люди либо преступники, либо находятся под воздействием алкоголя. Иного объяснения МГБ дать не могло...

Госбезопасность была эффективна как инструмент репрессий, но предупредить о землетрясении она не смогла.

Хонеккер, разумеется, читал доклады Мильке, но, как он сам признал позднее, они мало что могли добавить к прочитанному в западных газетах.

Министр государственной безопасности Эрих Мильке (в центре) и его гигантский аппарат оказались не готовы к народному восстанию осенью 1989 года

С крушением ГДР прозвучало и надгробное слово над могилой германологии. Некоторые политики и журналисты до последнего верили в ГДР. Теперь они уверяют читателей, что в общем и целом германология была права, но никто не в состоянии предсказать точную дату катастрофы.

Слишком много теорий

В чем состояла их ошибка?

Они исходили из того, что система, установленная в советской оккупационной зоне в 1949 году, не так уж плоха. Ее недостатки исправимы.

Они переоценивали способность режима к самореформированию.

Они, разумеется, знали о постоянных нарушениях прав человека в ГДР, но в отличие от более критически настроенных коллег предпочитали об этом не упоминать.

Они создавали бесконечное количество теоретических моделей, объясняющих ситуацию в ГДР, но не могли понять самого главного.

Канцлер Гельмут Шмидт, выступая в 1978 году на конференции историков, сказал, что из-за обилия разного рода теорий многие немцы и сейчас имеют весьма далекое от реальности представление о том, что такое нацизм. В какой-то степени это относится и к ГДР.

Последний лидер ГДР старый коммунист Ханс Модров признал позднее, что во многих отношениях ГДР была еще сталинской. А вот это сторонники германологии напрочь отрицали. Они считали нормальным существование такого государства. Они были уверены в том, что антифашизм возможен, а анти-

коммунизм («примитивный антикоммунизм») недопустим.

Эгон Бар, самый заметный сторонник сближения с ГДР, так теперь объясняет свою позицию. Он всегда считал коммунизм болезнью, от которой Европа и Советский Союз должны быть избавлены, но полагал, что попытки стабилизировать ГДР скорее приведут к падению коммунистического режима, чем к конфронтации.

Большинство западногерманских экспертов приезжали в основном в Берлин и не видели других городов и деревень. Но Восточный Берлин, даже в большей степени, чем Москва, был витриной.

Но после 1987 года уже не так трудно было понять, что положение ГДР резко ухудшилось.

Перестройка в странах Восточной Европы сокращала шансы ГДР на выживание. Выбор у политбюро ЦК СЕПГ был неширок. Если руководство ГДР отказывается повторить советские реформы, оно остается без помощи Москвы. Если оно идет на реформы, то быстро выясняется, что нужны радикальные перемены, и ГДР в любом случае перестает быть ГДР.

Конечно, оставался некий «третий вариант», китайский путь — проводить экономические реформы и в условиях политических репрессий. Но ГДР не Китай. Этот вариант политбюро ЦК СЕПГ всерьез не рассматривало...

ВАШИНГТОН

Фото из книги «Долгий путь Вилли Брандта» и из журналов «Шпигель» и «Штерн» (ФРГ)

Эта статья — отрывок из новой книги «Россия: подведение итогов», над которой работает профессор Лакер.

The World Paper

Мусор, мусор, везде мусор

Мусор, хлам, отбросы, сор — это то, что вы выбрасываете как можно дальше. Дальше от себя, но поближе к кому-то другому

То, что когда-то интересовало только мусорщиков, теперь волнует всех. От Токио до Сан-Паулу защитники окружающей среды бьют тревогу: огромным городам не хватает свалок. Дипломаты ведут переговоры о международных правилах захоронения токсичных отходов.

А бизнесмены извлекают из мусора золото.

Когда весной и летом 1987 года баржа «Мобро» с отходами искала, куда сбросить свой мокрый, смердящий груз, «мусорный кризис» был уже в разгаре, в особенности в густонаселенном северо-восточном районе США.

Баржа обошла шесть штатов и три страны в поисках места, где можно было бы выбросить 2900 тонн мусора из Нью-Йорка. В конце концов она вернулась в Нью-Йорк, где ее дурнопахнущий груз был сожжен в Бруклине.

Несомненно, США чемпион по количеству мусора. Но и другие страны тоже стоят перед этой проблемой.

Пластиковые пакеты с мусором, которые каждую неделю оставляют на тротуарах, — это только верхушка устрашающих размеров айсберга отходов. Бытовой мусор составляет всего 1–3 процента от 10,8 миллиарда тонн твердых отходов, которые ежегодно накапливаются в США; остальное — это вредные промышленные отходы.

В мире ежегодно скапливается около 45 миллиардов тонн твердых отходов, утверждает Аллен Гершковиц, старший научный сотрудник американского Совета по защите природных ресурсов:

Граждане США выбрасывают вдвое больше бытового мусора, чем европейцы. Жители Нью-Йорка выбрасывают в четыре раза больше мусора, чем жители других крупнейших городов, таких, как Калькутта или Джакарта.

Конечно, США, обладая огромными пространствами, не испытывают в буквальном смысле недостатка в месте, где можно бы сбрасывать мусор. Со времен второй мировой войны американцы покупают и выбрасывают все больше и больше, а отходы закапывают в специально отведенных местах.

«Мусорный кризис» в 80-х годах был вызван в первую очередь резко возросшей стоимостью захоронения отходов. Прежние свалки были уже переполнены, а закладку новых тормозили защитники окружающей среды.

— Тогда в поисках решения проблемы уничтожения отходов мусор стали сжигать, — говорит Джон Янг, старший научный сотрудник института «Уорлдуотч», американской организации по охране окружающей среды.

Но вскоре от этого метода пришлось отказаться из-за высокой стоимости сжигания мусора, сложных технических проблем и токсичных выбросов в воздух диоксида и ртути. Многие американцы возражали против того, чтобы по соседству с ними строили установки по сжиганию мусора.

Потерпев неудачу на остальных фронтах, местные власти в конце концов обратились к идее переработки мусора во что-то полезное — это единственная политически приемлемая альтернатива.

После ожесточенных политических дебатов в Сизтле была принята самая грандиозная и успешная программа по переработке мусора. Ежедневно взимая с граждан плату за каждый бак мусора, городским властям удалось снизить количество выбрасываемого мусора и отправить 45 процентов отходов на переработку.

В целом в США перера-

батывается около 20 процентов мусора, но это значительно меньше, чем в большинстве других индустриальных стран. В Японии, где почти нет собственных природных ресурсов, перерабатывается от 30 до 50 процентов отходов. Хотя относительно развивающихся стран нет подобной статистики, специалисты отмечают, что там перерабатывается значительно больше, вероятно, около 70 процентов: многие бедняки живут, продавая то, что они подбирают на свалках.

Очень легко собрать газеты, консервные банки или бутылки, но не всегда легко сбыть собранное компаниям, которые перерабатывают отходы в новые материалы. Это вызвало появление разных законов, обязывающих производителей использовать перерабатываемые материалы, например, для производства упаковочных материалов.

В Германии к 1995 году производители упаковочных материалов обязаны будут собирать до 90 процентов выброшенных старых упаковок и перерабатывать 80 процентов.

— Были времена, когда продать эти материалы было невозможно, — говорит Филип Анджел, представляющий вторую по величине фирму по переработке отходов «Браунинг феррис индастриз». — Теперь мы продаем все, что собираем. Мы предлагаем эти материалы по всей стране и за рубежом. Можно найти рынки сбыта для чего угодно, и эти рынки расширяются, и цены на эти товары растут.

Количество перерабатываемых отходов в США растет, но растет и количество выбрасываемого мусора. По оценке американского Агентства по охране окружающей среды, к 2000 году количество мусора на душу населения возрастет на 10 процентов.

— Усилия в основном сосредоточены на том, куда девать мусор, хотя разумнее в первую очередь уменьшать количество выбрасываемого мусора, — отмечает Джон Янг.

Диана Думаноски
БОСТОН

Что в мусорной корзинке?

Мусор — наш, страна — ваша

Торговля токсичными отходами процветает

Обсуждая вопрос о захоронении на своей территории 15 миллионов тонн промышленных отходов из других стран, получив за это сумму, в четыре раза превышающую валовой национальный продукт страны и в два раза превышающую ее внешнюю задолжен-

ность, правительство Гвинеи-Бисау руководствовало простыми соображениями.

— Нам нужны были деньги, — объясняет министр торговли и туризма.

В течение многих лет такие страны, как Нигерия, бангустаны Южной Африки, Таиланд, Поль-

ша, Гаити, Ливан, Китай, Румыния и ГДР, были свалками для отходов из других стран.

Эта практика вывоза отходов в другие страны стала распристраненной, когда индустриальные страны обнаружили, что расположенные на их территории места захоронения отходов не только переполнены, но отходы оттуда проникают в почвенные воды в виде смеси твердых отходов и дождевой воды, часто содержащей такие вредные вещества, как тяжелые металлы и органические химические соединения. Строгие местные законы об охране окружающей среды делали избавление от отходов все более трудным и дорогостоящим делом.

По словам Венди Гридер из американского Агентства по охране окружающей среды, в 1980 году захоронить одну тонну токсичных отходов в США стоило 272 доллара, а вывезти и захоронить тонну отходов за границей можно было всего за 36 долларов.

Можно до бесконечности рассказывать ужасные истории о вывозе мусора — каждый год более двух миллионов тонн мусора пересекают национальные границы.

В Коко (Нигерия) умерло 20 жителей, после того как землевладелец захоронил там 4000 тонн токсичных и радиоактивных отходов из Италии. В Цзилун (Тайвань) половина рабочих компании по переплавке свинца получили отравления из-за того, что компания сжигала использованные батареи из Японии. В бывшей ГДР 6 миллионов человек страдают заболеваниями, свя-

занными с отравлениями, так как страна была свалкой токсичных отходов из Западной Европы. Рабочие в Сантусе (Бразилия) начали кашлять кровью и были госпитализированы, после того как поработали с цинковыми отходами из Дании.

Токсичные отходы вывозились в основном в развивающиеся страны. По оценке неправительственной организации по охране окружающей среды «Гринпис», с 1986 по 1988 год более 2,8 миллиона тонн вредных отходов — растворителей, кобальта, медицинских отходов и даже слаборадиоактивных веществ — были вывезены из индустриальных государств в 15 развивающихся стран.

В ответ на этот «токсичный империализм» развивающиеся страны ратифи-

цировали договор, вводящий контроль за вывозом вредных отходов и их захоронением.

Однако торговля отходами продолжается.

«Перерабатываемые» отходы — осадки ртути, батареи свинцовых аккумуляторов и другие, — как правило, вывозятся из индустриальных стран в развивающиеся, где они перерабатываются и из них выделяются ценные материалы. Но побочные продукты часто содержат опасно высокое количество токсичных тяжелых металлов и хлорированных примесей.

Одна американская фирма недавно отправила 10 тонн токсичных отходов ртути для переработки английской фирмой в Южную Африку. Жители деревни, расположенной ниже по течению от того

места, где находится завод, пили речную воду, в которой содержание ртути было в 1,5 миллиона раз выше нормы, установленной Всемирной организацией здравоохранения.

С 1989 года, когда начали рушиться торговые барьеры в Европе, все большее число западных стран стали говорить о вывозе вредных отходов в Восточную Европу, которую нужна в валюте может вынудить развивать «грязные» производства.

По крайней мере одной стране придется сейчас пожинать плоды вывоза своих отходов за границу: миллионы тонн токсичных и твердых отходов, регулярно вывозимых в ГДР, теперь снова стали проблемой ФРГ.

Пип Вуд
БОСТОН

Кричите об этом с горы (мусора)

Факты и цифры относительно смердящей, грязной, токсичной и усугубляющейся проблемы

Ежемесячная сумма, которую получает землевладелец в Коко (Нигерия) за то, что закапывает 4000 тонн токсичных отходов из Италии, — 100 долларов. Через сколько месяцев нигерийский землевладелец умер? **Через 24.**

Срок тюремного заключения за ввоз токсичных отходов в Кот-д'Ивуар — **20 лет.**

Срок, к которому был приговорен польский предприниматель за нелегальный ввоз в

Польшу 22 тонн токсичных отходов из Германии, — **1 год (условно).**

Объем документов, выпускавшихся ежедневно ООН во время 12-дневной конференции по защите окружающей среды в Рио-де-Жанейро, — **520 000 страниц.**

Объем мусора, вывезимого ежедневно из здания, где проводилась конференция, — **6,4 тонны.**

Ежегодное количество токсичных отходов, вывозимых за пределы государств, — **2 миллиона тонн.**

Рост (в процентах) количества макулатуры с 1980 по 1990 год — **30.**

Процент бытовых отходов, отправленных на заводы, перерабатывающие отходы в энергию, в Швейцарии — **75** (в США — **3**).

Количество объявлений о вывозе вредных отходов из США в 1980 году — **12**, в 1988-м — **522.**

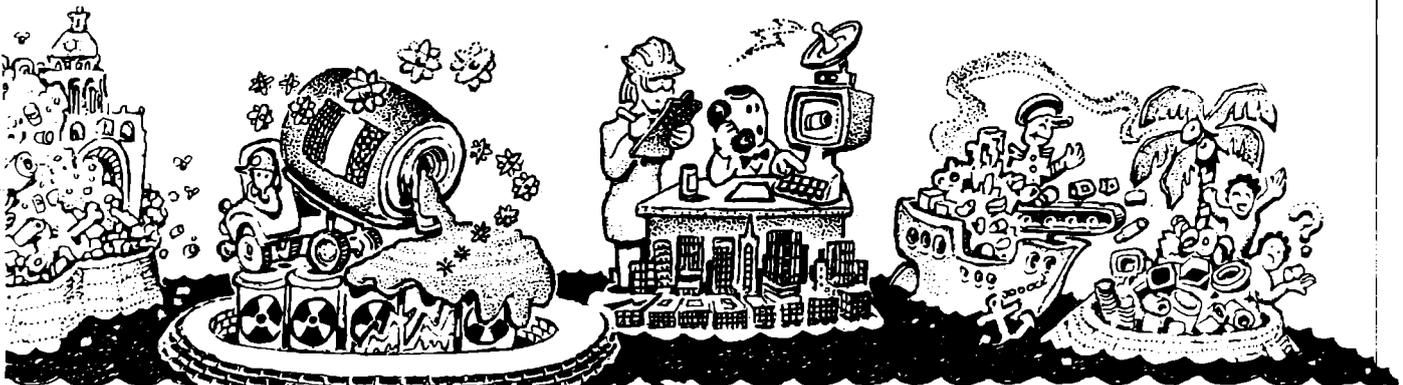
Число стран, куда запрещен ввоз отходов в 1986 году, — 3 (в 1988-м — **33**, в 1991-м — **83**).

Население США в процентном отношении к населению земли — **5.**

Процент вредных веществ и отходов, производимых гражданами США (от общемировой мусорной корзинки), — **25-30 процентов.**

Среднее количество твердых отходов на душу населения США в 1960 году — **441 кг** (в 1988-м — **662 кг**, в 2010-м — предположительно **806 кг**).

Во сколько раз количество отходов, выбрасываемых за год жителем Нью-Йорка, превышает его вес — **9.**

**В СОВРЕ-
МЕННОМ
МИРЕ
СУЩЕСТВУЕТ
ТОЛЬКО ОДНА
ВАЛЮТА.**

В России кредитные карточки Виза выдаются Credo Bank и Most-Bank.

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Первая леди одного западного государства неосмотрительно зашла в номер гостиницы вместе с офицером КГБ и...

*Лев Елин,
Константин Исаков (Москва),
Ола Флюом,
Алф Р. Якобсен (Осло)*

Нежные любовные ласки завершаются порой грубой, или на профессиональном жаргоне «жесткой», вербовкой на компромате. Эта чудовищная несправедливость делает свободу любви практически недоступной для крупных политиков, дипломатов, государственных деятелей и военных.

Символы Марса и Венеры, украшающие обложки секс-образовательной литературы и упаковки презервативов, вполне достойны занять место на гербах спецслужб рядом с мечами и щитами.

Все крупные разведки мира прибегали к помощи хорошеньких девочек и томных мальчиков, согласных позировать с важным, но наивным дядей перед спрятанной в потолке фото- или видеокамерой.

Асы шпионажа, выполняя приказ, лезли в постели секретарш, жен и любовниц тех, кого принято называть «носителями секретов».

Верна Герхардсен, жена лидера Рабочей партии и многолетнего премьер-министра Норвегии Эйнара Герхардсена (1945–1951, 1955–1965 годы), пожалуй, самого популярного политика в истории этой страны, стала не первой и не последней жертвой секретных служб. Однако положение первой леди государства делает ее грехопадение — и успех разведки-соблазнительницы — особым случаем.

Чарли, вперед!

Слухи и сплетни о слишком тесных отношениях госпожи Герхардсен с русскими, а точнее с одним русским дипломатом, появлялись в норвежской печати не раз на протяжении последней пары лет. Кое-что заметил и описал в своих дне-

Офицер КГБ Евгений Беляков и жена премьер-министра Норвегии Верна Герхардсен: фото на память о чудных днях в Армении

вниках, опубликованных после смерти, лидер норвежских профсоюзов. Кое-что рассказала корреспондентам московская переводчица, дружившая с четой Герхардсенов. Но все это оставалось сплетнями и домыслами.

Год назад авторы этой статьи начали совместное расследование. Сотрудник КГБ, пожелавший остаться неизвестным, сказал нам, что операция по вербовке жены норвежского премьера на постельном компромате действительно имела место в середине 50-х годов и была успешной. Он назвал и имя героя-любownika от КГБ — Евгений Беляков.

Беляков не соблюдал законы ведомства и любил рассказывать друзьям, как это было. Но он умер в 1988 году и, похоже, забыт всеми — даже могилу его нам так и не удалось разыскать.

Наконец историю согласился прокомментировать Богдан Дубенский, резидент КГБ в Осло с 1957 по 1962 год. 75-летний Дубенский был раздражен «клубничным» оттенком, который приобретали события 50-х, и пришел в редакцию, чтобы «рассказать все, как было на самом деле».

Дубенский и сейчас считает ту операцию свидетельством силы советской разведки:

— Вспомните Филби, Маклина, Блейка... Мы получали информацию из лучших источников, из первых рук! Это относится и к Верне Герхардсен...

Верна Герхардсен впервые приехала в СССР осенью 1954 года во главе молодежной делегации. Принимал норвежцев Антифашистский

комитет советской молодежи — предшественник Комитета молодежных организаций, основательно пропитанный чекистскими кадрами. Непосредственно «отвечал» за прием молодой офицер Первого главного управления КГБ Евгений Беляков, который был членом президиума антифашистского комитета.

Беляков был высоким крупным мужчиной с лицом, тронутым оспинами. Неплохой спортсмен, играл в сборной разведки по волейболу. Среди приятелей-игроков у него была кличка «Чарли».

Беляков не отличался особым интеллектом и у него были слабости, которые в разведке не приветствуются: любил выпить и был, что называется, слаб до женского пола...

Наступил момент, когда руководство увидело в слабостях Белякова силу разведки. Начальник скандинавского отдела Алексей Ильичев выбрал его в опекуны Верне Герхардсен.

Бывшие сотрудники КГБ, с которыми нам пришлось беседовать, расходятся во мнениях, было ли соблазнение жены премьера изначальной задачей Белякова (одобренной, по некоторым данным, самим председателем КГБ Серовым) или же комитет «действовал по обстановке».

Нам кажется, выбор Белякова в спутники Герхардсен говорит сам за себя...

В бывшем архиве ЦК ВЛКСМ, который ныне носит название Центра хранения документов молодежных организаций, нам удалось найти следы норвежской делегации 1954 года.

Гостиница на улице Абовяна

Работники архива не разрешили снять копии с документов, ссылаясь на 75-летний срок рассекречивания материалов, содержащих сведения личного характера (значительная часть архивов — клеюзы комсомольских лидеров друг на друга). Поэтому цитаты — по памяти.

В конце ноября 1954 года в Антифашистском комитете советской молодежи был составлен отчет под грифом «секретно», содержавший характеристики на всех членов только что покинувшей Союз норвежской делегации: их политические взгляды, высказывания... Одним из авторов отчета был Евгений Беляков. Он отмечал, что в составе делегации был человек — называлось его имя, оказавший большую помощь в сборе информации о соотечественниках.

Полторы страницы посвящено Верне Герхардсен. В отчете, явно предназначенном для КГБ, говорилось, что госпожа Герхардсен позволяла себе «критиковать советскую действительность — многочисленные очереди, серую одежду москвичей». Отмеча-

лось, что она пользуется большим авторитетом среди членов делегации. Самыми примечательными были последние строки: «Верна Герхардсен очень сблизилась с представителями АКСМ и советской молодежи, работавшими с делегацией. На аэродроме она прощалась с ними со слезами благодарности».

Уже тогда некоторым норвежским спутникам премьерши показало, что ее эмоции обращены только к одному «представителю АКСМ» — Евгению Белякову.

Маршрут делегации пролегал через несколько городов. Беляков неотлучно был рядом с Верной Герхардсен, каждый день информируя центр о развитии событий. Победную точку он поставил в Ереване.

...Георгий Тер-Газарянц сегодня заместитель председателя Российского агентства интеллектуальной собственности. За свою долгую карьеру был вторым секретарем ЦК компартии Армении, послом СССР в двух африканских странах.. В 1954-м Тер-Газарянц возглавлял комсомол Армении.

Он прекрасно помнит норвежцев

— такие делегации были тогда редки. Помнит Верну, которая произвела огромное впечатление на армян: умная, неординарная женщина, самостоятельная личность, что не вязалось с кавказским представлением о жене «большого человека». Помнит Тер-Газарянц и Белякова.

— Он старался держаться в тени, с речами не выступал, в дискуссиях не участвовал. Мне было очевидно, что он ухаживал за Верной Герхардсен, но делал это с максимальным тактом... Играл роль джентльмена...

Тер-Газарянц говорит, что не знал о миссии Белякова: тогда, вскоре после смерти Сталина, конспирация, по его словам, была еще сильна. Но он уверен, что обстановка в Ереване была идеальной для романтического приключения...

— Каждый вечер после интересных встреч и поездок мы устраивали вечера в ресторане. Прекрасная еда, прекрасные вина... Лучшие наши музыканты, композиторы, такие, как Арно Бабаджанян, играли для гостей. Были национальные армянские танцы. Я помню, как

Верна сама выходила танцевать...

Делегация разместилась в гостинице «Интурист» на улице Абовяна. Верна Герхардсен жила в полулюксе с роялем, на который заботливые хозяева ставили букеты свежих цветов. Остальные норвежцы — в двухместных номерах на другом этаже. Таким образом, никто не мог видеть, когда и с кем возвращается к себе жена премьеры.

Беляков, как мог, морочил голову норвежке. Он по возрасту не мог участвовать в войне, но рассказывал Верне, как, став военным летчиком, бомбил немецкие города. В отчете о поездке Верна потом писала: «По лицу этого мужественного человека текли слезы, когда он вспоминал войну... Он говорил, что Норвегия должна быть нейтральной — Евгений не вынес бы, если бы ему, военному пилоту, в случае войны пришлось бы сбросить бомбы на норвежские фьорды...»

В ереванском «Интуристе», как и во всех крупных советских гостиницах, был так называемый «плюс-номер» (другое название — «литерный номер») — Георгий Тер-Газарянц подтвердил это:

Словечко «плюс» означало, что в номере установлены прослушивающее оборудование и часто фотокамеры

«Казанова» выходит на связь

Приемы советской разведки смутили бы и Великого Обольстителя

В 1929 году руководство ОГПУ выяснило, что один из сотрудников управления, Яков Блюмкин (это он в 1918 году убил германского посла Мирбаха), сочувствует Льву Троцкому и даже посетил его в турецком изгнании. Агенту ОГПУ Лизе Горской было приказано «отбросить буржуазные предрассудки», соблазнить Блюмкина, выведать все о его связях с Троцким и заманить в Москву для расправы.

«Лиза, ты предала меня!» — вскричал Блюмкин в момент ареста. Он был расстрелян, а Лиза вышла замуж за резидента ОГПУ в Берлине.

В начале 30-х годов помощник японского военного атташе в Москве начал заниматься русским языком с милой учительницей. Японец оказался человеком влюбчивым, а учительница — сотрудницей НКВД. Очередной урок закончился в постели.

Через несколько недель

учительница русского и стоявшая за ней советская контрразведка уже вили из японца веревки: он выкрал из посольских сейфов даже сверхсекретный «План подрывной деятельности японских разведорганов против СССР». В 1948 году на процессе над военными преступниками в Токио этот план был предъявлен в качестве одного из документов обвинения.

В середине 30-х в Токио Рихард Зорге решил подобрать к секретам германского посольства через постель военного атташе Ойгена Отта и соблазнил его жену.

Лидер знаменитой британской «пятерки» гомосексуалист Гай Берджесс умел подчинять себе своих любовников и создал, по выражению одного из них, целый «Гоминтерн». Берджесс переспал с Энтони Блантом и затем привлек их к работе на КГБ.

В 1940 году агент ФБР, прибывший с негласной проверкой в посольство США в

Москве, докладывал: «Мужской персонал посольства пользуется услугами группы советских проституток... Есть сведения, что эти женщины являются постоянными информаторами ГПУ».

Подготовленный в Москве руководитель восточногерманской разведки Маркус Вольф в 50-е развернул «наступление на секретарш» — целую программу совращения одиноких западногерманских дам, имевших доступ к секретной информации.

44-летняя секретарша боннского МИД Ирмгард Ремер передавала копии документов своему любовнику Карлу Хелмерсу, нелегалу восточной разведки. После ареста газеты окрестили его «Красным Казановой».

Первого резидента ЦРУ в Москве Эдварда Смита соблазнила его горничная из МГБ. Вслед за ним еще 12 сотрудников посольства признались в амурных связях с «ласточками» из МГБ. Их пытались вербовать, предъявляя сделанные в момент полового акта фотографии.

Французского посла в Москве в 1956–1964 годах Мориса Дежана не только соблазнили, но и избili.

Ему, большому любителю женского общества, «подкладывали» одну девушку за другой. Сначала посол, наслышанный о приемах советской контрразведки, опа-

Агент КГБ гомосексуалист Гай Берджесс привлек к работе на советскую разведку Энтони Бланта и Дональда Маклина, своих любовников

После очередной вечеринки Белякову удалось завести Верну Герхардсен в такой «плюс-номер». Они были там несколько часов — камера работала...

Верна покидала СССР, унося с собой воспоминания о милom русском «медведе». Судя по всему, для нее это было сильным увлечением: Верна Герхардсен не была женщиной легких правил. И уж никак не подозревала, что станет агентом русских.

«А он умный человек?»

В 1955 году Евгений Беляков расстался со своим комсомольским прикрытием и получил назначение в Осло. Новая «крыша» — второй секретарь советского посольства.

Резидентом КГБ в Норвегии тогда был Юрий Брусничкин. По иронии судьбы он сам пал жертвой любовной истории. Его жена предпочитала компании резидента компании посла...

За их похождениями сначала с удивлением следила норвежская контрразведка, а затем — подчиненные Брусничкина. В конце концов произошла неловкая сцена, которая зафиксирована в архиве контрразведки: посол в рабочее время прибыл на свидание и был встречен ре-

зидентшей в неглиже. Чуть позже в дверь постучали два крепких парня из резидентуры (операцией руководил специально прилетевший из Москвы начальник скандинавского отдела). Посол прятался в комод, но был оттуда извлечен...

К негодованию резидентуры Москва лишь пожурила посла, а Брусничкина отозвали.

В КГБ чувствовали себя униженными: не раз случалось, что резиденты спали с женами послов, но наоборот?! Шеф Первого главного управления, говорят, кричал:

— Этот Брусничкин — кретин! Хотя бы дал послу в морду!

Как бы то ни было, именно при Брусничкине Беляков вновь встретился с Верной Герхардсен. Это произошло на приеме. Беляков не стал оттягивать развязку: его появление в Осло в ранге дипломата, естественно, должно было насторожить Верну.

— Случилось так, что нас фотографировали в ту ночь, — сказал он жене премьер-министра. — Я не знал об этом. Но теперь нам придется поступать так, как хотят в Москве...

Он не показывал Верне фотографии, но объяснил, что они лежат где-то в московском сейфе.

Хотя вербовки на компромете обычно ведутся жестко, на сей раз в КГБ решили соблюдать максимальную осторожность. Беляков должен был до конца играть роль любовника-джентльмена, который просто вынужден вы-

полнять то, чего требуют законы его страны.

Нельзя было и пугать Верну, настаивая, чтобы она добывала секретную информацию, давала расписки о сотрудничестве.

— Я начинающий дипломат, — говорил Беляков. — Не поможешь мне произвести хорошее впечатление на своего мужа?.. Скажи, что я много сделал для тебя в Москве...

Он объяснил, что Москва хочет получить «политическую информацию», не более того.

В 1957 году Брусничкина сменил Богдан Дубенский.

Перед отъездом из Москвы, вспоминает Дубенский, его вызвал «для знакомства» заведующий сектором административных органов ЦК

сался последствий этих мимолетных связей, осторожничал, но со временем потерял бдительность.

Наконец наступила развязка. Дежан, оставив на соседней улице машину с шофером, поднялся к очередной любовнице, сотруднице КГБ. В самый неподходящий момент появились вернувшийся из командировки «муж» с приятелем — оба полковники госбезопасности. Прелюбодеев побили, причем разгневанный «муж» грозил подать на француза в суд...

Потрясенный Дежан обратился за помощью к... начальнику Второго главного управления КГБ (контрразведка) Грибанову, которого ему незадолго до этого представили как ответственного работника Совета Министров. Грибанов обещал поспособствовать...

Специалисты считают, что в результате Грибанов установил с Дежаном доверительные отношения. Но агентом КГБ в полном смысле посол не стал. Бегство на Запад сотрудника КГБ, знавшего об операции, положило всему конец. Вызвав Дежана, де Голль сказал ему: «Ты слишком любишь женщин,

мой друг», — и отправил посла в отставку.

В середине 50-х КГБ вербовал клерка английского адмиралтейства Джона Вассела, работавшего в аппарате военно-морского атташе в Москве. Сотрудник посольства Великобритании и агент КГБ Барановский, бисексуал, передал, что Вассел — гомосексуалист и чувствует себя в посольстве одиноко.

На Вассела бросили цвет московского гомосексуального общества, сняли целый фильм и массу фотографий о его похождениях. Затем пригласили на дачу КГБ, где все это предъявили и стали очень жестко вербовать.

Вассел вернулся в Москву в состоянии истерики и с намерением покончить с собой. К счастью, он пожаловался на жизнь и КГБ Барановскому, который его сумел успокоить. Барановский уверял, что чекистов вполне можно водить за нос и жить при этом припеваючи.

Вассел стал ценным агентом и поставлял секретную военную информацию, пока в 1962 году в Лондоне его не раскрыла контрразведка. В тюрьме он написал мемуары и признался: несмотря ни на

Почти 30 лет на КГБ работала норвежка Гунвар Хаавик. В поисках русской шпионки контрразведка арестовала другую норвежку, которая работала на... ЦРУ

что, нигде он не был так счастлив, как в Москве. Окружение милых молодых людей помогало ему отвлечься от высокомерия и снобизма посольской жизни.

Почти 30 лет была советской шпионкой норвежка Гунвор Галтунг Хаавик, в конце своей карьеры ставшая секретаршей высокопо-

ставленного дипломата. Во время немецкой оккупации Хаавик работала медсестрой в госпитале и имела несчастье влюбиться в русского военнопленного Козлова. Когда в 1947 году Хаавик приехала работать в норвежское посольство в Москву, МГБ использовало Козлова как приманку.

КПСС Вадим Тикунов, позднее министр внутренних дел.

В ЦК явно придавали особое значение вербовке Верны Герхардсен: Тикунов попросил Дубенского захватить на Старую площадь папку с этим делом. В папке в запечатанном конверте лежали и компрометирующие фотографии...

Советник посольства Дубенский поселился в доме недалеко от Герхардсенов — это была случайность, но случайность, удобная для КГБ. Герхардсены и Дубенские раскланивались, встречая друг друга до и после работы.

Дубенский взял действия Белякова под жесткий контроль. Нельзя было доверять «Чарли» тонкую работу с премьершей. Все его реплики заранее проговаривались в резидентуре.

Очевидно, Верна заметила некую скованность своего бывшего возлюбленного и однажды на приеме спросила Дубенского (она не могла не знать подлинное занятие этого советника, хотя Дубенский никогда в разговорах с ней не отходил от своей официальной роли):

— Скажите, Богдан, а Беляков умный человек?

Дубенский пробормотал что-то

об образованности Белякова и его политическом кругозоре.

Интеллект не входил в число достоинств московского Казановы. На встрече в МИД Норвегии он как-то взялся поучать высокопоставленного чиновника: нельзя, уважаемый, быть таким антисоветчиком! Будущее мира — за СССР, и в ближайшем окружении премьер-министра это уже поняли... Чиновник в бешенстве побежал докладывать министру о поведении русского нахала, тот — передал Эйнару Герхардсену.

Встречи во Фрогнер-парке

Дубенский подчеркивает, что КГБ вел себя в отношении госпожи Герхардсен очень деликатно.

— Мы все время — через Белякова — говорили ей, что работаем не против Норвегии, а против США, нашего главного противника. И что для дела мира важно знать о политике американцев, в том числе в Норвегии...

Бывший резидент объясняет, что премьершу не просили разузнать военные секреты страны — да это было и бессмысленно. Но зато получали от нее перво-классную информацию о политической ситуации в Норвегии, о перспективах выборов в стортинг, положении в партиях. Верна давала характеристики политическим деятелям страны, которые КГБ мог использовать потом для вербовки. Периодически Москва требовала высчитать, какую позицию займет Осло на той или иной международной конференции, как будет голосовать.

— Даже когда информация от Верны Герхардсен просто совпала с тем, что мы имели от других источников, — говорит Дубенский, она все равно звучала выигравшей для Москвы. Представьте сами, резидентура ссылается на то, что накануне вечером говорил дома премьер-министр...

Верна прекрасно разбиралась в мире норвежской политики, а иногда просила мужа разъяснить ей те или иные события.

Встречи Белякова с Верной — уже не любовные, а агентурные — проводили как можно реже, чтобы не привлекать внимание контрразведки. Проходили они либо дома у Герхардсенов в дневное время — резидентура знала, что служба безопасности не контролирует дом (к слову, премьер ездил на работу в трамвае, о телохранителях тогда и не слышали), либо в кафе, либо во Фрогнер-парке, облюбованном всеми обсоновавшимися в Осло разведками.

Перед встречей Верне звонил дежурный посольства, который затем передавал трубку Белякову. Тот ссылался на просьбу посла передать что-то премьеру и произносил условленную фразу, означавшую приглашение к встрече. Если же спешки не было, время и место следующей встречи оговаривали заранее.

Из посольства Белякова вывозили, спрятав на полу за сиденьем автомобиля — в багажник он при своем росте не уместился.

За машиной с Беляковым всегда шла вторая, проверявшая, нет ли слежки. По всему маршруту стояли люди КГБ. Если возникала опасность, в условленном месте ставили сигнал, и водитель возвращался в посольство.

Потом таким же образом Белякова возвращали в посольство.

В 1958 году резидентуре удалось подстроиться на волну переговоров норвежской контрразведки. Шифр, рассказывает Дубенский, был простой:

Шеф разведки ГДР Маркус Вольф вручает орден сотруднице западногерманской разведки Гариэле Гаст. Она считалась одной из лучших экспертов по странам Варшавского Договора. На ее стол ежедневно ложились все агентурные сводки с Востока. 17 лет Гаст работала на восточногерманскую разведку. Передавать секреты на Восток заставляли сердечные чувства к сотруднику Вольфа, которому шеф приказал разыгрывать роль любовника

Маргарета Хёке относилась к особо доверенным лицам ведомства федерального президента Рихарда фон Вайцзеккера и имела доступ ко всем секретным документам. Контрразведка ФРГ арестовала Хёке в ее рабочем кабинете в августе 1985 года

— Первой цифрой они передавали, кто выехал из нашего посольства. «1» — значит, едет резидент, то есть я. «2» — мой заместитель. Далее шла первая цифра регистрационного номера автомобиля. Последняя цифра обозначала предполагаемый район Осло, куда направляется русский. Например, 2-9-4 означало: заместитель резидента на «шевроле», номер которого начинался с 9, выехал предположительно в район номер 4 (по карте Осло)...

Раскусив этот код, КГБ не составляло труда обмануть норвежцев и обеспечить безопасность поездок Белякова.

Правда, у контрразведки были подозрения о связи Верны с русским.

Лыжи для маленького Рюне

С помощью Белякова, считает Дубенский, советскому посольству удалось установить прекрасные отношения с четой Герхардсенов. Они были неперемненными гостями посла перед Рождеством. Собирались три пары: Герхардсены, посол с супругой и чета Дубенских.

Однажды, вспоминает Дубенский, он увидел, что у младшего сына Герхардсенов Рюне (сегодня он занимает видное место в норвежской политике) ста-

рые, побитые лыжи. При встрече спросил Верну: почему она не купит новые?

— Она ответила, что в семейном бюджете на этот год такая покупка не предусмотрена. Тогда я сам купил лыжи и послал Герхардсенам. В тот же вечер Рюне прибежал ко мне домой, обнял и поблагодарил. Поверьте, это не имело никакого отношения к КГБ...

Видя, как легко проникнуть в дом премьеры, резидентура предложила установить там прослушивающее устройство — прикрепить под рабочий стол Герхардсена деревянную планку со спрятым внутри микрофоном. Сообщили в центр, председатель КГБ обратился к Хрущеву...

— Хрущев ответил категорическим «нет», — утверждает Дубенский. — Нельзя использовать такие методы против первых людей в государстве...

Дружба с четой Герхардсенов приносила немало выгод советской дипломатии и разведке. Однажды премьер-министр, соблюдая этикет, представил Дубенского и его коллегу-дипломата генералу Мюррею, возглавлявшему штаб-квартиру НАТО в Колсосе, недалеко от Осло.

Генерала ловко подвели к тому, чтобы он пригласил новых знакомых на традиционный английский пудинг под Рождество. Проредив путь в Колсос, внутрь запретной зоны, русские вычислили, где может пролегать кабель секретной связи Колсоса с посольством США в Осло.

Через несколько дней технические специалисты резидентуры сумели установить на этом кабеле магнитофончик, записывавший телефонные разговоры. Ленту и батарейки периодически меняли — и, по данным Богдана Дубенского, подслушивание продолжалось несколько лет!

А бить жену нельзя!

Верна Герхардсен была сильной женщиной — ни разу Беляков не услышал от нее упреков. Операция была прекращена по вине самого Белякова.

«Чарли» стал пить в Норвегии даже больше, чем обычно, и далеко не по-джентльменски вел себя в собственной семье. Однажды ночью в декабре 1958 года вся колония была разбужена криками Нины Беляковой, которую избивал муж...

Посольство настаивало на том, чтобы выслать его в Союз. Дубенскому пришлось согласиться. К этому времени Верна Герхардсен работала на КГБ почти три года.

Соня Люнебург сообщала разведке ГДР информацию, к которой имела доступ как секретарша министра экономики ФРГ Мартина Бангемана. Незадолго до разоблачения в 1985 году ей удалось бежать в Восточный Берлин, к своему любовнику

После отъезда Белякова резидентура не предпринимала попыток подвести к Верне нового сотрудника. В центре сочли, что хорошие отношения с премьер-министром и его женой уже благо и дальше рисковать не стоит.

Белякова в Москве ждал холодный душ: он сорвал важную операцию. Но председатель КГБ Серов счел, что увольнять Евгения не надо:

— Не будем к нему суровы, — сказал Серов. — Человек пошел для нас на такую жертву — нарушил верность своей жене!

Белякова перевели в Управление С (нелегальная работа), где он курировал работу нелегалов, но вскоре, прославив кляузником, завистником и вообще нечистоплотным человеком, расстался с этим местом.

Белякову за прошлые заслуги поручили курировать некую торговую организацию. Доступ к алкоголю стал беспрепятственным, экс-герой-любовник быстро спивался.

Он переживал свое падение. Его жена Нина рассказывает, что Евгений иногда «совершенно сходил с ума»:

— Он метался по квартире, ломая все на своем пути, рвал в клочья старые фотографии... Однажды он нашел и разорвал свое фото с Герхардсенами...

В 1987 году неумеренная выпивка и курение привели к заболеванию артерий. Белякову ампутировали ногу. Затем врачи диагностировали гангрену. Последовала вторая ампутация. В августе 1988 года Беляков умер.

На вопрос, что за человек был ее муж, Нина Белякова, прожившая с ним 44 года, только тянет недоуменно:

— Не знаю...

Ассоциация ветеранов Афганистана "Герат"

Охранные предприятия

Надежная охрана офисов, предприятий, складов и т.д.

Охрана и сопровождение грузов в любой конец СНГ.

Личная охрана бизнесменов.

Встреча и сопровождение граждан, прибывающих из-за границы.

Абонементное обслуживание группой быстрого реагирования.

Тел.: 203-09-03, 245-80-36

Высококвалифицированные программисты предложат криптографические средства защиты данных в информационных системах и телекоммуникационных сетях.

Тел.: 245-80-36

Технические специалисты установят охранно-пожарную сигнализацию и осуществят ее абонементное обслуживание.

Тел.: 201-46-11

Кинологический центр

Приглашает владельцев собак всех пород вступать в клуб на базе племенного питомника.

Осуществляет:

Специальные занятия по обучению собак-телохранителей.

Индивидуальные и групповые дрессировки собак по курсам ОКД, ЗКС, РС, КС.

Тел.: 303-54-33, 245-80-33

Агентство расследований

Детективы с опытом оперативно-розыскной работы окажут услуги по сбору информации, проведут независимое расследование.

Консультирование и подготовка рекомендаций по вопросам правовой защиты.

Тел.: 245-80-36, 247-00-71

Международная школа безопасности бизнеса

Под эгидой Европейской Ассоциации Ашихара-карата ведущие специалисты МВД и ГБ России на базе Академии народного хозяйства им. Г.В.Плеханова и Государственной академии управления готовят надежных сотрудников для Вашей службы безопасности. Гарант программы - Конверсбанк.

Тел.: 245-80-39, 519-97-78, 246-38-00

Факс: 245-89-31

Психолого-аналитический центр

обеспечит быстрое и качественное заключение о профессиональной пригодности Ваших сотрудников к деятельности в диапазоне от охраны до менеджмента. Вы выбираете кандидата по уровню специальных знаний - мы определим его психологическую и профессиональную надежность.

Наши методики отвечают требованиям Американской психологической ассоциации.

Партнерство с нами - залог Вашей уверенности в своих сотрудниках.

Тел.: 245-80-36, 245-80-44

Коммерческие подразделения

предлагают:

Костюмы камуфлированные (летние и зимние).

Тел.: 203-27-33, 203-28-03

Спецсредства самообороны и защиты.

Тел.: 245-80-36, 245-80-39

"ГЕРАТ" - это комплексная защита Вашего бизнеса

Falcon

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ
КОМПАНИЯ

СИГАРЕТЫ
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ
фирмы "Р.Дж.Рейнольдс"
со склада в Москве

Звоните : Наш адрес: М., Октябрьская, 103
289-45-03, Проезд: от ст. метро "Рижская"
289-13-28(fax) трол. 18, 42, авт. 84
до ост. "Гостиница "Северная" "

Уважаемые господа! Предлагаю сотрудничать с нами,
мы предлагаем Вам весь мир.

В США и во все страны Европы - с новым журналом "We offer"

We offer

Вы ищете? Мы предлагаем.
Вы выбираете.

Ваша реклама за границей - это реальность.
Любые товары, услуги, коммерческие предложения и
предложения познакомиться - все может быть
предметом Вашего объявления.

Тираж - 50 000 экз.

Объем - 48 страниц.

Распространяется только за границей среди
потенциальных потребителей Вашей рекламы -
бизнесменов, туристов, коллекционеров, любителей
животных, студентов.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в
международное рекламное агентство "Русская
Пресс-Служба"

Издательский дом "Новое время"

Телефоны: 209-73-01, 209-92-82, 200-96-12.

Факсы: 209-96-12, 209-51-78.

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Да, я признаю революцию...

Бенедикт Сарнов

Самая распространенная сегодня концепция исторического развития состоит в том, что общество (любое общество!), если оно хочет развиваться нормально, должно быть руководимо консерваторами, которые в ее понимании отнюдь не являются сторонниками «терпящего кризиса общественного устройства», а — как раз наоборот — сторонниками «бескризисного развития общества».

В начале прошлого года в «Новом мире» на двух десятках страниц убористого журнального текста доказывалось, что революция (всякая революция!) — это большое безобразие, что ничего хорошего ни одна из известных истории революций с собою не принесла и что долг всякого мыслящего и порядочного интеллигента поэтому состоит в том, чтобы быть упорным и последовательным противником революции.

Последнее время эту мысль повторяют все — от печально знаменитого обозревателя печально знаменитой газеты «День» Владимира Бондаренко, торжественно и громогласно объявившего себя контрреволюционером, до нашего президента, который в телевизионном обращении к гражданам России 19 августа 1992 года сказал:

«После путча Россия встала перед сложнейшим выбором. Сама обстановка толкала страну опять в революцию.

И тогда и сейчас твердо убежден, что такой путь был бы величайшей политической ошибкой и погубил бы Россию!

Наш народ хорошо знает, что такое революция, как велики ее соблазны и трагичны результаты».

Лопнул городской коллектор...

Спорить тут не приходится. Революция — это и в самом деле большое, несчастье, подлинная национальная трагедия. Сомнительно только, что трагедии такого рода происходят в результате какого-то неправильного выбора, являются следствием некой политической ошибки. Революции, как правило, происходят лишь в тех случаях, когда никакого иного выбора у нации уже нет.

Именно так обстояло дело в августе 1991 года. И именно поэтому разгром августовского путча сразу стали именовать революцией. Сперва — «великой революцией», равной по значению Октябрю 17-го года», затем — «революцией упущенных возможностей», потом — «революцией, которую предали». А теперь вот выяснилось, что никакой революции вовсе и не было, что революционного развития событий удалось счастливо избежать. И слава богу!

Я бесконечно далек от того, чтобы провозгласить себя сторонником револю-

**Но, если
Россия вновь
будет
ввергнута в
революцион-
ную смуту,
виноваты в
этом будут не
радикалы, а
власть...**

ционных катаклизмов, революционных путей исторического развития.

Озаглавив эту свою статью так, как я ее озаглавил, я просто слегка перефразировал ответ, который дал Михаил Зощенко на вопрос, признает ли он пролетарское искусство.

— Однажды у Куприна спросили, — сказал он, — признает ли он правительство. Да, конечно, он признает правительство. Дождь идет и вымокло его платье — признает ли он это? Да, признает. Лопнул городской коллектор и город затопило нечистотами. Может ли он это признать? Да, он совершенно признает это. Он признает правительство.

Автор этого замечательного высказывания — я имею в виду Зощенко, а не Куприна — вряд ли имел в виду только лишь пролетарское искусство. Цитируемая статья была написана в 1919 году, стало быть, говоря, что он признает правительство, Зощенко имел в виду не правительство Горемыкина или Керенского, а правительство Ленина и Троцкого. Иными словами, он дал понять, что признает большевистскую революцию и советскую власть. Признает как некую реальность, как свершившийся факт.

Лопнул городской коллектор и город затопило нечистотами. Что можно сказать по этому поводу? Только одно: надо было своевременно следить за состоянием городского коллектора, чтобы не допустить случившегося.

Как спастись от Пугачева?

Многие убеждены, что революции происходят по той единственной причине, что в обществе откуда ни возьмись появляются нехорошие, злые люди, имя которым — радикалы.

«Давайте, — предлагает Алла Латынина в статье «Время разгнать баррикады», — вспомним имена крупнейших европейских реформаторов: Ришелье, Мазарини, Кольбер, Дизраэли, Бисмарк, Столыпин... Что-то ни одного радикала: все сплошь убежденные консерваторы.

Увы! Реформ не хочет радикализм.

Для него реформаторы — врачи, лечащие гангрену припарками.

Радикалы требуют взять в руки скальпель — и берут топор и гильотину. Начинается террор: террор якобинцев, большевиков, красных ххмеров».

На самом деле, однако, все происходит не совсем так. Вернее — совсем не так.

Вот, скажем, толстовский Пьер Безухов. Он ведь тоже был консерватором. Не обладавшим, правда, такой властью, как Ришелье, Дизраэли, Бисмарк или Столыпин, но таким же убежденным и последовательным. Отвечая на вопрос Николая Ростова, в какие отношения к правительству станет создаваемое им и его друзьями тайное общество, он говорит: «В отноше-

ния помощников... Оно не только не враждебное правительству, но это общество настоящих консерваторов. Общество джентльменов в полном значении этого слова. Мы только для того, чтобы Пугачев не пришел резать и моих, и твоих детей...»

Но, чтобы не пришел Пугачев, надо отменить крепостное право. А многие консерваторы, среди которых навряд ли тоже есть джентльмены в полном значении этого слова, такого поворота решительно не хотят. И тогда в стане консерваторов происходит раскол, в результате которого консерватор Пьер Безухов становится радикалом и выходит на Сенатскую площадь. И недалекий, туповатый Николай Ростов, в отличие от высокообразованной и высокоумной Аллы Латыниной — надо отдать ему справедливость, — предвидит такое развитие событий. Предвидит задолго до того, как все это произойдет.

— На это я тебе скажу, — сразу, не раздумывая, отвечает он Пьеру. — Что ты лучший друг мой, ты это знаешь, но составь вы тайное общество, начни вы противодействовать правительству, какое бы оно ни было, я знаю, что мой долг повиноваться ему. И вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадрой и ру-

НИКОЛАЙ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, радикальный революционный демократ. По Гавриилу Полову, его ошибка в том, что «он предположил, что если реформы оказались невозможными в России в демократическом варианте, то они вообще невозможны».

ПЕТР СТОЛЫПИН понимал, что «городской коллектор» нужно срочно чистить. Но, после того как в 1911 году его убили, оставалось лишь гадать: сумел бы он сделать для России что-то реальное или нет

АЛЕКСАНДР II, освободитель. Его «аппаратно-бюрократическая», а правильнее сказать, номенклатурная реформа, увы, не предотвратила кровавую развязку событий. Хотя и оттянула ее на сорок лет

МИХАИЛ БОГРОВ, убийца Столыпина. До сих пор не известно, действовал ли он по велению своего революционного долга или следовал негласным указаниям царской охранки, агентом которой он был

бить — ни на секунду не задумаюсь и пойду...

Как мы знаем, именно так оно все и вышло.

Муравьевы, которые вешают

Консерваторы разделились на Муравьевых, **которых вешают**, и на Муравьевых, **которые вешают**. И проблемы были загнаны вглубь. И когда-нибудь все это должно было взорваться. И взорвалось — сперва крестьянскими бунтами, потом отменой крепостного права без земли, что тоже не могло не вызвать к жизни сперва бомбистов-народовольцев, а потом и большевиков.

Среди тех Муравьевых, которые вешают, тоже иногда попадаются умные люди, понимающие, что «городской коллектор» надо срочно чинить, иначе произойдет несчастье. Именно таким был Петр Аркадьевич Столыпин, за что честь ему и хвала. Но из отчаянных его попыток отремонтировать этот самый «коллектор», как мы знаем, ничего не вышло. Полагают, что случилось это по вине радикалов. Но ведь не убей Столыпина Богров, царь все равно отстранил бы его. Потому что ему нужен был не Столыпин. Ему нужны были ничтожные Штюрмеры и Горемыкины, назначаемые по указке Распутина.

Только что в издательстве «Историческое наследие» вышел первый сборник из задуманной этим издательством серии «Неизвестная Россия. XX век».

ИВАН ГОРЕМЫКИН, как и реформатор Столыпин, был министром внутренних дел России, а председателем Совета министров назначался даже дважды. Но в отличие от своего незаурядного коллеги был фигурой несамостоятельной и тормозил любые реформы

Среди самых различных — интереснейших — архивных материалов и документов, впервые ставших достоянием гласности, в этом сборнике опубликованы две тетрадки никогда прежде не печатавшихся «Размышлений» Василия Витальевича Шульгина. И есть там среди этих его «размышлений» такой расказ о Столыпине:

«За мирную эволюцию — вперед, на легком тормозе! — говорил Петр Аркадьевич.

Но эволюции не хотели ни левые, ни правые...

Не признающие тормозов революционеры совершали подвиги самопожертвования и безумия. Чет-

веро молодых людей, переодевшись в форму одного из гвардейских полков, явились на прием к Столыпину. Охрана далась в обман. Мнимые гвардейцы пронесли в своих касках бомбы, и дом взлетел на воздух. При этом погибло сорок человек. Дочь Столыпина была тяжело ранена. Когда девочка пришла в себя после глубокого обморока, она спросила:

— Что это? Сон?

Да, для нее это был сон. И сон счастливый: ее отец, пощаженный на этот раз судьбой, вышел из-под развалин невредимый...

Но в высоком человеке, вышедшем из дымящегося хаоса, как некое белое привидение, сначала не узнали, кто он. С головы до ног он был покрыт саваном, как воскресший Лазарь. Но этот плащ, что его покрыл, был не саван, а густой слой известковой пыли.

Ему надо умыться, воду принесли прямо из Невы; на берегу ее, на Аптекарском острове, стоял погибший дом. И тут произошло нечто символическое. Сбежавшая толпа кричала: врача, врача!

— Я врач! — отозвался один господин, проезжавший на извозчике.

Увидев белое привидение, врач приказал:

— Прежде всего умыться!

И когда высокий человек умылся, врач подал ему полотенце. И тут они узнали друг друга. Врач понял, что перед ним глава правительства, а Столыпин разглядел, что врач — доктор Дубровин, председатель «Союза русского народа».

Вперед, на легком тормозе

Зная, кто такой был Василий Шульгин, можно предположить, что сцена эта представлялась ему символической, потому что за ней, видимо, должно было последовать примирение главы правительства реформ с главой крайне правых. После злодейского террористического акта «радикалов», к счастью, на этот раз кончившегося неудачей, перед лицом столь наглядно вставшим перед ними жутким призраком кровавой расправы, равно грозящей им обоим, эти люди должны были кинуться друг другу в объятия. Или хотя бы признать, что им, консерваторам, «джентльменам в полном значении этого слова», нечего делить и не из-за чего ссориться.

Но никакого примирения, увы, не произошло. И символичность вышеописанной сцены пронизательный Шульгин, как мы сейчас убедимся, видел совсем в другом.

«Эволюции не хотели ни слева, ни справа. Дубровин был противником Столыпина справа. Левые отвели на эволюцию бомбами, а правые — ядовитыми стрелами, направленными против лозунга:

— Вперед, на легком тормозе! Им хотелось бы его подменить формулой:

— Назад, без всякого тормоза!

Этим объясняются слова Столыпина, сказанные Дубровину, когда прогрессивно настроенный премьер узнал главу реакционеров. Вот эти слова:

— А все же им не удастся сорвать реформы!»

Символичность, описанной Шульгиным встречи председателя кабинета министров с председателем «Союза русского народа» состоит в том, что, чудом спасшись от покушения «радикалов», Столыпин нос к носу столкнулся с вождем таких же ярых врагов и ненавистников проводимых им реформ, какими были люди, только что взорвавшие его дом и чуть не погубившие его самого. Символичность этой сцены усугубляется еще и тем, что мы ведь так до сих пор и не можем с уверенностью сказать, орудием каких сил был застреливший Столыпина Богров: действовал ли он по велению, так сказать, революционного долга или следовал негласным указаниям царской охранки, агентом которой он был.

В смуте виновата власть

Сходство сегодняшней политической ситуации с той, которая так выразительно была описана Шульгиным, очевидно. Разница лишь в том, что сторонники лозунга «Назад, без всякого тормоза!» сегодня все-таки не так сильны, как в столыпинские времена.

Зато чрезвычайно сильны те, кто на словах готов повторять старую формулу Столыпина — «Вперед, на легком тормозе!», а на деле стремятся только лишь к одному: вместо мягкого (столыпинского) включить как можно более жесткий и мощный тормоз, чтобы любыми средствами остановить реформы. И вот им-то как раз и нужны все эти высокоумные рассуждения о скверных радикалах, которые — дай им только волю! — снова ввергнут нашу страну в хаос, в анархию, в новый разгул большевистского террора.

Станным образом Гавриил Попов, рассуждая об итогах «августовской революции» и перспективах политических и экономических преобразований, тоже нападает на радикалов, в частности на Чернышевского, ошибка которого, оказывается, состояла в том, что он «предполагал, что демократический вариант преобразований в тогдашней России реален и возможен».

И далее: «Он предположил, что если реформы оказались невозможными в России в демократическом варианте, то они вообще

невозможны. Другого, аппаратного, пути реформ он не видел».

В отличие от Николая Гавриловича Чернышевского Гавриил Харитонович Попов очень ясно видит этот аппаратный путь реформ и всячески его приветствует.

«Нет ничего трагического, — заверяет он, — в том, что власть после КПСС осталась у аппарата. Другого пути начать реформы нет. Все остальные силы общества к самостоятельному проведению реформ оказались не готовы».

И вывод:

«Если реформы по объективным причинам не могут идти в глубоких, быстрых и решительных формах, если условия страны неприемлемы для «петровской эпохи» — тогда вполне логичен Александр II с его поэтапными аппаратно-бюрократическими преобразованиями и все же вполне заслуженно названный почетным именем освободителя».

Все это было бы прекрасно, если бы «аппаратно-бюрократическая», как ее называет Попов (правильнее было бы назвать ее номенклатурной), реформа царя-освободителя действительно предотвратила кровавую развязку событий. Но этого, как мы знаем, не произошло. Она лишь оттянула эту кровавую развязку на сорок лет. В 1905 году разразилась первая русская революция, а вскоре — и вторая, плоды которой мы вкушаем поныне. Случилось все это отнюдь не потому, что Чернышевский и другие радикалы звали Русь к топору.

Нет, революции происходят не из-за радикалов! Конечно, радикалы такому развитию событий иногда весьма способствуют. Но ведь и само появление радикалов, и то влияние, которое они вдруг обретают в обществе, тоже возникают не на пустом месте.

Вся штука в том, что рано или поздно наступает момент, когда старый «городской коллектор» уже поздно латать, когда его надо менять. А у власти — люди, которые менять не хотят. Успокаивают себя: «А ладно, на наш век как-нибудь хватит. А после нас — хоть потоп!»

И вот тогда-то и происходит это роковое несчастье, именуемое революцией: «город» (это только так говорится — город, а на самом деле всю страну, и хорошо еще, если не весь мир) заливают нечистотами.

Вот почему, если все-таки случится (не дай бог) такая беда, что Россия вновь будет ввергнута в смуту, в распад и хаос, повинны в этом будут не радикалы, а в первую очередь — власть, не сумевшая или не пожелавшая начать и довести до конца радикальные политические и экономические реформы.

**Если Вы проснулись утром
и у Вас ничего не болит,
значит вчера Вы были
у "Доктора на Цветном".**

Лучшие специалисты города обследуют, проконсультируют, вылечат:
ГРИБКОВОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ НОГТЕЙ - безболезненно и эффективно.
БЕЗМЕДИКАМЕНТОЗНОЕ и БЕЗБОЛЕЗНЕННОЕ лечение язвы желудка и
двенадцатиперстной кишки, мастопатии, воспалительных гинекологических
заболеваний, эрозии шейки матки - от этих заболеваний Вам поможет
излечиться КВЧ-ТЕРАПИЯ. У Вас возникли сложности в интимных
отношениях? Не отчаивайтесь! УРОЛОГ-СЕКСОПАТОЛОГ окажет Вам
эффективную помощь, также проводится экспресс-коррекция
частичной или полной мужской потенции. Если Вам подобран
ЭРЕКТОР, то через 15 минут Вы вновь почувствуете себя мужчиной.
Эректоры, используемые нами, признаны одними из самых
перспективных медицинских изобретений. ГИНЕКОЛОГ поможет
вылечить заболевание женской половой сферы, даст консультацию о
современных средствах контрацепции. ВРАЧ-ПРОКТОЛОГ -
консультации и лечение заболеваний прямой кишки. Варикозное
расширение вен, тромбофлебиты лечит без оперативного вмешательства
СОСУДИСТЫЙ ХИРУРГ. ДИАГНОСТИКА и ЛЕЧЕНИЕ заболеваний
МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ. К Вашим услугам КОСМЕТИЧЕСКИЙ САЛОН:
опытные косметологи с помощью питательных масок и косметического
массажа помогут Вам стать еще привлекательней. Наиболее
эффективный способ удаления волос - ЭЛЕКТРОЭПИЛЯЦИЯ.
ПЕДИКЮР - это не только красивые, но и здоровые ногти. Вы хотите
ПОХУДЕТЬ? Нет проблем! 10-20 кг за месяц. Врачи-
иглорефлексотерапевты избавят Вас от никотиновой и алкогольной
зависимости. К Вашим услугам врачи - ДИЕТОЛОГИ, ГОМЕОПАТЫ,
ФИТОТЕРАПЕВТЫ, ЭКСТРАСЕНСЫ и МАНУАЛЬНЫЕ терапевты. Оплата
- за наличный и безналичный расчет. Заключаются договора с
организациями. Вы еще не были у "Доктора на Цветном"? Спешите, у
нас самые низкие расценки и лучшие специалисты! Наш адрес: Москва,
Колокольников пер., дом 2/6. Тел.: 208-67-46. Мы ждем Вас!

Глазами опера

Леонид Млечин

Майору было едва за тридцать. Высокий крепкий парень с румянцем во всю щеку, он появился в редакции в девять утра и уверенно уселся в кресло:

— Я майор муниципальной милиции. Должность — оперативный уполномоченный. Хотите прочитать мою характеристику? Скоро буду заместителем начальника милиции округа по работе с личным составом. Я достоин этой должности. Но за нее придется побороться. Мне нужна помощь прессы. Не побойтесь?

«На подлость ответчу подлостью»

Меня отчислили из академии. Завистники. Я проходил там курсы для офицеров муниципальной милиции.

Я преподавателям слишком много вопросов задавал. Куратор нашей группы так и доложил начальнику факультета:

— Я ему боюсь слово предоставлять, потому что у него качества лидера. Он может ребят за собой повести и неизвестно куда.

А сам он офицер вчерашнего дня. Вот вся его наука: «Работать, не прекращать работать. Осматривать подвалы, искать преступный элемент».

Ну что же, на подлость я привык отвечать подлостью. Я написал начальнику академии рапорт о том, как нашему куратору собирали по сто двадцать рублей на водку в качестве подарка. Водка классифицируется как взятка, так что он быстро из академии вылетит.

А меня восстановят. Я этого добьюсь. Во-первых, меня без академии замом по работе с личным составом не назначат. Во-вторых, тут дело принципа. Я люблю бороться. Поэтому и в муниципальную милицию пошел.

Знаете, что такое муниципальная милиция? В нашу задачу входит все: от поддержания порядка на улицах до контроля над коммерческой торговлей.

У нас зарплата выше, чем у обычной милиции, льготы, права, форму красивую сделали. Зато офицеры у нас подобранные, вежливые, умеют с населением разговаривать.

Не то что в обычной милиции: взяли вчерашнего солдатика, полгода поучили и отправили на улицу — охраняй покой столицы.

В обычную милицию кого ни попадя берут — метр с кепкой, сам себя боится, оружие в руках держать не умеет, из-за московской прописки только и согласился. Кого он защитит?..

В Соединенных Штатах, знаете, как в полицию сурово отбирают?

— Это не совсем законно. Но у нас подход такой: если в машине нерусские, обязательно проверяем. Все зло от грузинчиков и других черных, — объяснил мне майор.

Желающих куча, а попадают немногие, только те, кто по всем показателям подходит.

Шесть миллионов за голову

Хотите, я вам о своей службе расскажу?

Мы с товарищем, он бывший оперуполномоченный, поехали в свободное время в магазин за видеокассетами. Отдохнуть собирались. Оба в штатском и не на служебной, а на моей машинке.

Подъехали, а к магазину как раз «мерседес» подкатил, полный грузинчиков. Нескольких человек в магазин вошли, один за рулем остался.

У нас подход такой: если в машине нерусские, обязательно проверяем.

Это не совсем законно — автомобиль досматривать.

Но мы вежливо так спрашиваем: «Не возражаете, если глянем, что у вас в машине?» Кто легко соглашается, тех сразу отпускаем — чистые. Если отказывается, боится, если видим, что мнетса, глаза отводит, всю тачку перерываем.

Теперь мэр Лужков ввел в Москве особый режим для иностранцев. Нам полегче будет. Молодец Лужков. Наверное, понял, что все это демократическое правительство во главе с Ельциным недолго протянет, и решил переменить к патриотам...

С этим грузинчиком просто было: обыскали — нашли шприц, ампулы с наркотиком. Из документов — заграничный паспорт. Видно, что фальшивый. Все, достаточно. Можно сдавать в отделение.

По дороге цена задержанного грузинчика возросла почти в десять раз. Сначала они предложили сто долларов, а в конце сулили уже шесть миллионов рублей — только отпусти.

«Бить при понятиях? Неграмотно!»

В отделение понятих с улицы зазвали, стали протокол изъятия оформлять.

Дежурный — пьяный. Спраши-

вает грузинчика: «Фамилия, имя, отчество?» А грузинчик не отвечает. Не потому что кобенится, а паспорт ему на новую фамилию, видно, только-только дали — не успел запомнить.

Дежурный его бить начал — прямо при понятиях. Разве так можно? Неграмотно работает!

Тут в отделение директор магазина влетает, женщина, у которой мы видеокассеты хотели взять. Оказывается, ей другие грузинчики говорят:

— Делай что хочешь, но парня выручай. Он и так только что вышел. Мы его в комок везли — куртку кожаную купить...

Я сразу отказался.

— Теперь это уже не в наших руках.

А товарищ ей посоветовал:

— Ты к своим полковникам езжай. Пусть помогают.

Она в машину — и уехала.

Она всегда хвалилась, что у нее все районное управление милиции в руках.

Умелая женщина. И с милиционерами ладит и с грузинчиками. Грузинчики ей деньги вышибают из тех, кто вовремя долг не отдает.

Посмотрел товарищ, как нашего грузинчика оформляют, и сплюнул:

— Надо было нам доллары брать. Отпустят его завтра.

Утром я для верности в отделение заехал. Точно, отпустили грузинчика.

Поднялся к замначальника отделения: как, почему?

— В ампулах был уксус, держать не имели права.

Потом выяснилось: грузинчикам даже платить не пришлось, начальство освободить приказало.

Поехал к директорше магазина. Спросил в лоб:

— Мне для себя знать нужно, я с этим куда не пойду — как ты его выцарапала?

Она смеется:

— Неужели не понял, что в мире всем правят деньги?

«Я, конечно, не трус...»

Ровно через две недели на Ленинском проспекте трое голосят — два парня и девушка, кавказцы. Я всегда подвожу, если по дороге. Остановился.

— До Даниловского. Две штуки платим.

Смотрю, мой грузинчик.

Кивнул:

— Садитесь.

Даниловский — то самое место, где грузинская наркомафия окопалась. Интересно, конечно, с ними поехать, посмотреть, с кем он там разговаривать станет. Но если я его узнал, то, может быть, и он меня вспомнил?

Я, конечно, не трус, но...

У поста ГАИ остановился:

— Ребята, у меня в машине преступники. Давайте вместе осмотрим.

Нашли только два ножа с выкидными лезвиями. Отпустили.

Мы ловим преступников, другие отпускают.

Вот месяц назад еду на юго-запад. Вечером уже, после курсов. Обратил внимание на одну машину впереди меня. Неуверенно водитель едет и в неположенном месте налево повернул. Остановилась машина возле кафе, из нее двое парней вышли.

А у меня как назло никакого оружия с собой. Доехал до конца улицы, нашел гаишника:

— Поедем с мной. Кажется, машина краденая.

Когда мы подъехали, один из парней как раз из кафе выпшел.

Остановили:

— Ваша машина?

— Нет, нет! — испуганно. — Откуда? Я просто мимо проходил.

Я — в кафе. Второй меня увидел и побежал. Но запасного выхода там нет. Он на кухне застрял, в карман руку сунул, но я перехватил — у него был большой газовый пистолет. Этот тоже от машины отказался.

Отвезли обоих в отделение — их там уже знают. Задерживали по подозрению в краже автомобилей. Задерживали и отпускали.

Теперь ведь как? Как найдут угнанную машину, угонщики сразу предлагают владельцу:

— Возьми сто тысяч, а заявление заberi.

Многие так и поступают. Не понимают, что преступники из-за этого остаются на свободе и продолжают угонять машины. Да что с людей спрашивать, если милиция насквозь прогнила. Все куплены-перекуплены.

«Полбутылки старлей взял»

Я ненавижу милиционеров, которые взятки берут или сами бизнесом параллельно со службой занялись.

Мы с одним старшим лейтенантом, с которым в одной комнате сидим, на той неделе коммерческий киоск у вокзала описывали.

Два месяца предупреждали:

— Или сворачивайте торговлю, или выбивайте разрешение в prefectуре.

Разрешения они не получили, вот мы их и закрыли. Пока описывали, старший лейтенант полбутылки водки узрел и — в карман.

Я говорю:

— Ты что позоришься?

А он смеется:

— Не пропадать же добру.

Описывали еще один киоск. Он,

смотрю, пишет в протоколе вместо пятидесяти косметических наборов — двадцать пять. Половину, значит, решил себе забрать. А продавец молчит: все понял, но до суда решил молчать. Ну а я молчать не стал — написал на него рапорт. Теперь суд чести будет.

Недавно двух наших офицеров убили. Они улеклись торговлей недвижимостью. Мафия их предупредила: «Не лезьте в чужие дела. Вы нас ловить должны, а не хлеб у нас отнимать». Отмахнулись. Подстерегли их у гаража и расстреляли из автоматов.

Убийцы теперь профессионалы, исчезают без следов.

Мне тоже взятку предлагали — четыре миллиона. Правда, на троих.

Но что удивляться, если страна в таком состоянии?

«Выбрал профессию замполита»

Я не москвич. Но служил здесь в армии. Понравилась профессия замполита. Поступил в высшее военно-политическое училище. Распределили сюда, в Москву. Служил в роте охраны генерального штаба. Отдал армии десять лет и уволился. Решил заняться бизнесом.

В прошлом году за четыре месяца заработал полмиллиона — неплохо по тому времени, да? Но мне это не понравилось. Слишком грязное дело. Вот в Швеции мне нравится какой бизнес — там все продумано, налажено, все платят налоги.

Когда шел в бизнес, думал: буду красиво одеваться, пить ликер «Амаретто», отдыхать на Гавайях. А заработал язву желудка. Все бросил, перебрался на дачу: спорт, бег, снова в форму вошел.

В бизнес не стал возвращаться. Мой долг — стране помочь. В бизнесе сейчас только хапают, воруют у государства.

Ясно, что происходит. Имя Бжезинского вам, надеюсь, знакомо? Так вот, Бжезинский сказал: «Мы не можем завоевать Россию военным путем. Не можем сокрушить ее экономически. Но мы подорвем ее изнутри с помощью своей идеологии и национализма».

Эту цитату я еще в училище прочитал — у нас свои учебники были. Она мне многое объяснила. Соединенные Штаты ведут войну против России, только тайную, поэтому не все это поняли.

Я же по специальности политработник, поэтому хорошо разбираюсь в международных отношениях,

вообще в политике. Нам замечательные лекции в училище читали.

Америка была и остается нашим самым главным врагом.

Американцам нужны наши природные ресурсы и дешевая рабочая сила. Они хотят довести нас до уровня Юго-Восточной Азии.

Мне рассказывал один человек, как к нему пришел американец с чемоданчиком долларов — сто тысяч.

— Мне нужен алюминий, — говорит. — Это на покупку лицензии, на взятки правительству.

И что же? Пятнадцать вагонов алюминия этот американец украл у России.

США полностью манипулируют Ельциным. Сначала сыграли на его ненависти к Горбачеву и уговорили в Беловежской Пуще страну развалить.

В Кремль на белом коне.

Ельциным вертеть нетрудно. Что вы хотите от человека, страдающего алкоголизмом?

«Президент отбыл в двенадцатидневный отпуск». Знаем мы, что это означает. Ни в какой отпуск он бы не ушел, когда в стране такое творится. Запил, вот и весь отпуск.

А вот Невзоров уже три года в отпуске не был. Не может себе позволить уйти с поста в такое время.

Избрали Ельцина на волне народных симпатий к убогим да обиженным. Народ наш добрый, готов за любого горемыку выступить.

Я не против рынка. Но разве можно было реформы начинать, плана не имея? Не рассчитав все, не продумав последствия? Не дано это Гайдару. Под диктовку Международного валютного фонда действовать — этого недостаточно для того, чтобы возглавлять правительство в России.

Вы на встрече с членами ГКЧП в кинотеатре «Ударник» были? Я только сейчас наконец точно узнал, что произошло на Форосе.

У Горбачева семьяют человек охраны было, а члены ГКЧП к нему одни и без оружия приехали — поговорить.

Они чрезвычайное положение готовили по распоряжению Горбачева. Он сам хотел его ввести. В Литве в январе 1991 года первая проверка была.

Словом, они Горбачеву доложили, что и как будет. Он им руки пожал:

— Если все получится, въеду в Кремль на белом коне.

Мы членов ГКЧП спросили:

— Почему у вас ничего не получилось?

Отвечают:

— Мы прежде всего не хотели

крови. Когда командующий воздушно-десантными частями (это Грачев, значит) и главком ВВС (то есть Шапошников) вышли из подчинения государству, то все что угодно могло произойти. Мы же не знали, на что эти люди способны. Поэтому решили лететь в Форос, спрашивать у Горбачева, что делать дальше, а нас арестовали.

Жаль, что им тогда не дали довести намеченное до конца.

«У американцев нет будущего»

Каков итог правления демократов?

Страна нищает и разваливается, люди друг в друга стреляют. Лучшие стали жить процентов десять — спекулянты, остальные обнищали. Я при советской власти квартиру бесплатно получил. Теперь разве трудящимся дают квартиры?

Вы думаете, это само по себе так получилось? Нет, нас специально подрывают изнутри. Это делает американская агентура.

Американцы нам никогда ничего даром не дадут. Это мы, русские, добрые и щедрые, последнюю рубашку с себя снимем. А американцы на такие чувства не способны.

Разве не должно правительство за это ответить? А Ельцина, его команду интересует только одно: как подольше у власти удержаться.

Нам чужие планы не годятся. У нас свои ценности. Мы как американцы жить не будем. И слава богу.

Американцы это же не нация. Известно, что за народ бежал в свое время в Америку — в основном беглые преступники. Я американцам не завижусь. У них нет будущего.

Обратите внимание: если между собой вступают в брак представители интеллигентных профессий, то в третьем поколении они вырождаются — в смысле физической культуры. Голова хорошая, а тело генетически слабое.

Нечто подобное и происходит с американцами. Они вырождаются. Поэтому и хотят заставить русских на них работать. Через какое-то время Америка рухнет.

Американцы построили свое благополучие на уничтожении коренного населения. Разве Россия таким путем развивалась? Россия никогда ни на кого не нападала. У нас великая страна с великой историей. С нами нельзя так обращаться.

Наше правительство нужно как можно скорее свергнуть. Новые люди придут.

Кстати, не зря ли я тут с вами время теряю?

Надо было сразу выяснить, кто есть кто... Вы как относитесь к Невзорову? И, простите, по национальности вы кто? Нашей веры? .

«Народ крещен, но не просвещен»

Лесков спросил генерала, читает ли тот Евангелие. Генерал удивился: разве я протодьякон?

Президент Российского Библейского общества отец **Александр БОРИСОВ** отвечает на вопросы «НВ».

— Библейское общество уже существовало в старой России. Вы возобновили его деятельность или создали новое?

— Возобновили. Ведь Российское Библейское общество просуществовало совсем недолго — немногим более десятилетия. Открыто оно было при императоре Александре I, в 1813 году. Основное правило гласило: «Общество старается снабжать всякое христианское вероисповедание Библиями». И на первом собрании присутствовали не только православные иерархи, но и протестантские пасторы, римско-католический митрополит, пастор англиканской церкви...

— Многое ли удалось сделать прежнему обществу?

— Библия в России и в XIX веке была доступна далеко не всем. Беда Русской Церкви состояла в том, что, по выражению

Лескова, русский народ был крещен, но не просвещен. Люди ходили в храмы, ставили свечки, на праздники пекли куличи, красили яйца, но Евангелия не знали, не читали: издавалось оно на церковнославянском языке, который мало кто знал. Тот же Лесков писал о том, как спросил у генерала, читает ли тот Евангелие, и генерал с удивлением переспросил: разве я протодьякон? А на других языках народов России Библии не было вообще. Поэтому в первый же год своего существования Библейское общество осуществило издание Ветхого и Нового Заветов на разных языках: на армянском, калмыцком, латышском, позже — на чувашском, татарском, древнееврейском, грузинском. В 1815 году общество приступило к осуществлению своей заветной мечты — переводу полной Библии на русский язык. Частично это удалось сделать — перевели, например, Псалтирь: «с подлинного еврейского текста», — как писал Александр I.

— Почему же при столь благих намерениях общество все-таки вскоре закрылось?

— Главный принцип деятельности Библейского общества (таким он остается и сейчас) — сотрудничество христиан раз-

БИБЛИЯ, ИЛИ КНИГИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

СЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМИ МѢСТАМИ И ПУБЛИКАЦІЯМИ ДОПОЛНЕННЫМИ СЛОВАМИ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

По благословеніи
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1904.

Синодальная Библия 1904 года

ных конфессий. К этому российское общественное мнение готово не было и увидело в таком сотрудничестве угрозу Православной Церкви. Кроме того, стали раздаваться голоса: перевод Библии на русский язык — дело неблагоочестивое, церковнославянский язык освящен временем. Кстати, нередко такие аргументы приходится слышать и сейчас. И в 1826 году Николай I приказал прекратить всю деятельность Российского Библейского общества.

— Когда же оно возродилось в России?

— В 1990 году. Одним из инициаторов воссоздания стал отец Александр Мень, первым президентом был Сергей Аверинцев. Сегодняшнее общество — межконфессиональная организация в рамках всемирного Объединения Библейских обществ.

— Когда вы стали президентом общества?

— В 1991 году. Я испросил благословения Святейшего Патриарха, и Патриарх благословил меня.

— Как вы стали священником?

— Я биолог по образованию, работал в Академии наук, защитил кандидатскую диссертацию по генетике. Но в 1972 году решил изменить свою жизнь — понял, что существуют гораздо более важные вещи, чем биология.

— А как вообще сочетаются генетика, которую нередко называют «безбожной наукой», и религия?

— Как и всякая наука, генетика не может находиться в противоречии с религией. Она только показывает, как мудро

Это страница из самой ранней эфиопской Библии — XIII век

и прекрасно устроен Божий мир.

Я поступил в Московскую Духовную семинарию, после ее окончания меня направили в одну из московских церквей дьяконом. В 1989 году рукоположен в священники.

— Почему вы стали депутатом Моссовета?

— Избрали меня в том же, 1989 году. Я и сейчас убежден, что участие священников в представительных органах играло демократизирующую роль — в то время важно было подчеркнуть, что проблемы нормализации религиозной жизни города не менее важны, чем все остальные. Сегодня эта мысль обществом уже воспринята, поэтому в будущем я никуда баллотироваться не буду.

— Вам не кажется, что сейчас даже возник некий перекос в отношении к религии — определенная мода на нее, особенно среди молодежи?

— Это не мода. Мода — это когда человек примет крещение и больше в церковь не придет. Это некая зачаточная вера. Но если человек действительно решает изменить свою жизнь, начинает вдумчиво читать Евангелие, молиться, строить свою жизнь как христианин, ученик Иисуса Христа — это уже вера.

То, что люди пошли в церковь, — вполне естественно. Создался идейный вакуум: рухнула коммунистическая власть, с нею рухнули и большевистские догматы. В условиях подлинной свободы, которую мы сейчас в принципе получили, человек сам делает свой выбор. И естественно, что такое огромное явление, как христианство, вера в Бога, становится для многих думающих людей привлекательным.

— Человек сейчас действительно сам делает свой выбор. Но часто — не в пользу веры. Он может прийти (и нередко приходит) и к фашизму. Насколько эта опасность серьезна для нашего общества? И что здесь может сделать Библейское общество?

— Россия сегодня подобна человеку из притчи: из него изгнали злого духа. Неприкаянный, дух этот бродит повсюду и возвращается к человеку — но уже не один, а с семью другими злыми духами. Свято место пусто не бывает: взамен прежнего зла может прийти новое, облаченное в другие одежды. Это новое зло страшнее, чем прежние духи отрицания. И одна из серьезнейших опасностей сегодня — фашизм и антисемитизм. Опасность эта вполне реальна — фашизм сегодня исповедуют не только отдельные люди, зло объединяется. Те, кто проповедует фашизм и антисемитизм, прямые наследники большевиков, даже если на словах и

Иисус под тяжестью креста

Рисунок Гюстава Доре

отрекаются от них. Ведь создается, как и при коммунистах, образ мифического врага — еврейский заговор. Вместо того чтобы призывать людей к покаянию, их направляют по пути новой ненависти. И мы, христиане, должны противопоставить этому Слово Божие. Если человек познает Волю Божью, он не сможет стать фашистом. Национализм и антисемитизм несовместимы с жизнью по Библии.

— Но даже некоторые историки считают, что Новый Завет проникнут отрицанием Ветхого, что в Новом Завете есть антииудейские мотивы.

— Эти люди, мягко говоря, невнимательно читали Новый Завет, в котором Иисус говорит: «Исследуйте Писания... а они свидетельствуют о Мне». Во времена Христа Новый Завет еще не был написан, значит, когда Иисус говорил «исследуйте Писания», то имел в виду только Священное Писание Ветхого Завета. И эти Писания мы постоянно чи-

таем в церкви: Псалтирь, тексты из Пророческих книг, Пятикнижие. Библия едина.

— В чем же все-таки состоит это единство?

— В том, что Библия рассказывает о действиях Бога в мире. Бог этот — один и тот же, и мир — тот же самый. Началось это действие в Ветхом Завете — с призвания одного человека, Авраама, потом его семьи, рода, затем — целого народа. С приходом Христа, его Воскресением это знание о Боге стало предназначаться для всех народов. Но действует ведь тот же самый Бог! И, не зная истоков, мы не поймем многих истин Нового Завета, не поймем, откуда явилось христианство.

Говорить, что Новый Завет может как-то поощрять национализм, нелепо. Распространять Библию, в которой описаны все эти истины, доносить их до людей — и значит бороться со злом.

— В прежние времена некоторые

представители официальной Православной Церкви усмотрели в деятельности Библейского общества некую угрозу для себя. А как сегодня складываются ваши отношения?

— Самым естественным образом. Я член Русской Православной Церкви, Патриарх Алексей — мой епископ, и я все делаю только с его благословения. Христианская свобода — это прежде всего свобода от греха и уж никак не вседозволенность. А сегодня некоторые люди даже в священном сане позволяют себе критиковать Патриарха Всея Руси, а такая вседозволенность абсолютно противоречит православному самосознанию.

— И все-таки сам институт официальной Церкви выглядел весьма неприглядно.

— В условиях диктатуры коммунистической власти неприглядно выглядели все. Тотальный контроль распространялся не только на Церковь, но и на любой жэк.

— Но можно ли сравнивать священника и работника жэка?

— Священник был гораздо более зависим, ведь являлся работником совершенно чуждого, враждебного государству института. Он был поставлен в жесткие условия, находясь под пристальным вниманием, в том числе и КГБ.

— Вы считаете, что здесь даже нет особого предмета для разговора?

— Конечно, есть. Церковь должна признать, что находилась под давлением атеистической системы и вся была пронизана информаторами. Нередко это становилось условием работы, самого существования — стать информатором КГБ. Меня, например, 16 лет продержали дьяконом — из-за отказа помогать КГБ. А кто-то не отказывался.

— Не должна ли Церковь сегодня покаяться?

— Во всяком случае выразить сожаление.

— Почему же это не происходит?

— Каяться всегда трудно. Почему весь российский народ не покался в том, что уничтожил 60 миллионов своих людей? А в Германии после нацизма действительно было время покаяния. Во время своей недавней поездки в эту страну я спросил у депутата бундестага, как у них относятся к еврейской иммиграции. «Мы им только рады, ведь приезд евреев в Германию — это акт прощения еврейским народом немецкого» — таков был ответ. Спрашивал я и у еврейских эмигрантов из России о том, как им живется в Германии. Отвечая: «Превосходно», они

всегда добавляли — не забывайте, что мы, евреи, находимся в Германии на особом положении, нам во всем «зеленая улица». Вот это — действительно покаяние. В Германии уже в 1949 году отменили смертную казнь, решили: во времена нацизма и так было пролито слишком много крови. А что у нас? Общественное мнение требует ужесточить наказания, хотя нами убито своих людей гораздо больше, чем немцами немцев.

У нас нет истинного осознания того факта, что на насилии и крови ничего не построишь. Раздаются гневные требования покаяния Церкви. А почему первой не начать, например, печати? На государственных постах, среди депутатов, в журналистике и сейчас нередко все те же люди: в лучшем случае конформисты, в худшем — агенты КГБ в заморских странах, провоцировавшие там в свое время восстания. И они по-прежнему мочат всем нам головы. В Германии все иначе. После воссоединения ГДР и ФРГ в Тюрингии, например, из 300 судей на своих должностях оставили только сто. Остальных за недостойное в прошлом поведение удалили из юстиции. У нас все остались на своих местах. Почему же такое пристальное внимание к Церкви? Ведь она-то как раз была самой гонимой и мало что могла сделать.

— Не кажется ли вам, что сейчас, получив свободу, Православная Церковь, как и до революции, пытается претендовать на исключительную роль в России?

— Исторически сложилось так, что Православная Церковь всегда как бы окромляла Россию, поэтому и играла особую роль. У католицизма эта роль была менее заметной, он существовал в основном в западных областях — так же как и протестантские общины. Православие в России всегда было доминирующей конфессией. Но я не согласен, что эту доминирующую роль следует поддерживать и сохранять искусственно.

— Похоже, сегодня официальная Православная Церковь ведет кампанию против других конфессий.

— Определенная полемика имеет место, и, видимо, она и должна быть. Но одно дело полемика, а другое — утверждения, что равноправное сосуществование разных конфессий и религий может разрушить русскую культуру. Если наша культура выжила за 75 лет атеистической диктатуры, то она вполне в состоянии выстоять в условиях религиозного плюрализма. Выстоять и разви-

ваться. И равенство всех конфессий перед законом должно быть не только на бумаге.

— Есть ли у нас сейчас такое равенство?

— Думаю, есть. Хотя нередко какие-то конфессии и ущемляются. Вот, скажем, религиозные праздники. То, что Рождество в России отмечается по православному календарю, — здесь я никаких ущемлений не вижу: православных у нас все же большинство. Но почему бы законодательно не закрепить и тот факт, что верующие других конфессий могут отдыхать в другой день, в соответствии со своим календарем? Когда же речь идет о предоставлении зданий для церквей, религиозных школ, чтения проповедей, здесь все должны быть абсолютно равны. И часто, кстати говоря, мы это и видим: приезжают католические священники, выступают по телевидению, в общественных местах.

— И тем не менее Православная Церковь часто этим недовольна.

— А кто любит своих конкурентов? Но конкуренция — это лишь вопрос необходимости большей активности православных. Угрозы для православия здесь никакой нет.

— Представители каких конфессий работают в Библейском обществе?

— Православные, баптисты, пятидесятники, адвентисты, католики — все они представлены в нашем правлении. Библейское общество — один из нечастых примеров реального сотрудничества всех христиан.

— Каким переводом Библии мы сегодня пользуемся?

— Синодальным, сделанным в 60-е годы прошлого века. За основу был взят перевод, осуществленный Библейским обществом во времена Александра I, затем работа над этим переводом продолжалась еще несколько десятилетий. Он был освящен Синодом Русской Православной Церкви.

— На какие языки народов России сейчас готовятся переводы?

— Этим занимается в основном Стокгольмский институт переводов Библии, с которым мы тесно сотрудничаем. Недавно перевели на узбекский, горноалтайский, хакасский, крымско-татарский, корякский, вепский языки. Создана группа перевода на цыганский.

*Беседу вел
Татьяна Чернова*

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В прошлом году мы уже представляли нашим читателям американскую писательницу Перл Бак. Представление состоялось как раз в 100-летнюю годовщину ее рождения. А в эти дни литературная общественность мира снова отдала ей дань памяти — исполнилось 20 лет со дня кончины нобелевского лауреата и, что более важно, автора, на книгах которой воспитывались многие поколения людей на Западе и на Востоке.

Между тем обширное наследие Перл Бак изучено еще далеко не в полной мере. Изпод ее пера вышло до сотни отдельных изданий едва ли не во всех жанрах: романы и

сборники рассказов, пьесы и книги для детей, исторические и социологические сочинения, очерки и статьи. Широко известны ее романы, посвященные Китаю. В них писательница открыла миллионам читателей малоизвестную на Западе жизнь китайского крестьянина, ее уклад, традиции и культуру страны. В этих произведениях, отмеченных мастерским изображением национального колорита, утверждались и общечеловеческие ценности. И как раз это-то и определило их небывалый успех. Перл Бак была одним из самых широко переводимых за пределами США мастеров слова. В 30-е годы ее произведения издавались и в СССР и были весьма популярны.

Менее известна, однако, плодотворная, имевшая широкий международный резонанс общественно-политическая

и публицистическая деятельность Перл Бак. Она неустанно выступала как противник всех форм тоталитарного угнетения. Она не рассматривала и демократию как нечто завершенное и статичное. Но считала, что социальные недуги должны преодолеваться мирным и демократическим путем, верила в расширение свободы и развенчание предрассудков, ложных стереотипов. Перл Бак ратовала за наведение мостов между Востоком и Западом. Образ моста как метафоры взаимопонимания между народами, государствами, отдельными людьми был едва ли не ключевым в ее жизненной философии. Впервые публикуемые отрывки из выступлений Перл Бак (первый фрагмент относится к предвоенному времени, а второй — речь, произнесенная в 1942 году перед выпускниками не-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

гритянского университета имени Говарда) открывают важные аспекты ее мировоззрения. Ее осуждение массовых психозов и ущемления свободы личности, расизма и воинствующего национализма, равно как и социального «отшельничества» интеллигентов, является и сегодня не просто и не только откликом на проблемы и события полувекковой давности.

Меньшинство во множестве

Перл Бак (1892–1973)

Вместности, где я проживаю, — бесчисленное множество мелких речушек. Они текут, как им и положено природой, тихо и неторопливо, скапливаясь в небольшие заводи, а на их берегах произрастает причудливая зелень, кустарники и нежный тростник. Вода так прозрачна, что можно разглядеть, как проплывает форель, как на дне залег проржавевший кирпич, а обломок зеленоватого агата притаился в сером уступе. Но эти речушки только кажутся такими спокойными, но вот налетает ветер, буря, и их охватывает безумие. Они не желают более струиться по проложенному для каждой из них руслу. Они устремляются, чтобы влиться в большие потоки, а те в свою очередь спешат напоить собой реку, которая бурлит и клокочет, переполняясь этими взбаламученными, возмущенными водами, и не в состоянии утихомириться, пока не вливается в море. В морской бескрайности эти воды растворяются. Они никогда уже не вернутся в первозданные озера и протоки, это невозможно, назад возврата нет...

Присматриваясь к этим речушкам, я размышляю о том, как похожи они на людей. Мужчины и женщины живут спокойно, безмятежно, если не сказать счастливо. Думается, большинство людей, как уже говорилось, пребывают в состоянии благодушного оцепенения. И вдруг вздымается волна. Не знаю, откуда она приходит, может быть, это всплеск отчаяния или результат неспособности примириться с тем, что жизнь невозможно изменить к лучшему, или плод неразумных упований, овладевших напоподобие болезни и внутренних кем-то сторонним. Но настает время, когда личное «я» приносится в жертву вспышке массового психоза, и люди лишаются способности думать и чувствовать как индивидуальности.

Мир и ныне переживает подобный всплеск. Его при-

лив начался с момента великой войны (имеется в виду первая мировая война. — Прим. ред.), он захватывал страну за страной, класс за классом, нацию за нацией, мужчин и женщин, побуждая их объединяться. Они начинают мыслить категориями подобных групп. Их собственные имена уже не столь важны, как отождествление себя с определенной нацией или группой, именуют ли они себя фашистами, коммунистами, евреями, англосаксами, неграми, китайцами, арийцами и многими другими. Идеология массы проникла также в литературу и искусство. В наши дни пишутся картины, изображающие заводы, трудовые коллективы или рабочего, ратующего не за себя, но за толпу...

В современной литературе также есть писатели, настаивающие на том, что личность как таковая их не интере-

сует. Любой человек имеет право выступать не от своего имени, но только от имени той группы, которая в данный момент заявляет о себе... Подлинным его героем становятся Либерализм, или Коммунизм, или Фашизм, или Труд, или Капитал. Конфликт, сюжет, переплетение коллизий, развязка — все должно быть сопряжено с вышеназванными сакраментальными понятиями. Противоборство, утверждают они, идет ныне не между людьми, мужчинами и женщинами, но между идеями и верованиями.

В такое вот время, перед лицом помрачения умов вижу свою обязанность в том, чтобы декларировать принцип защиты индивидуальности. Я утверждаю свою веру в сердце конкретного человека. Я делаю акцент на личном мироощущении. Более того, по-моему, самый низкий тип сознания — массовый. Когда люди связывают себя друг с другом, их мировосприятие лишается ясности, точно так же, как это происходит с ручьями, как это происходит с реками, сливающимися в один разрушительный поток. Я считаю, что самое холодное, самое

безжалостное сердце — это сердце толпы, которому трудно понимание индивидуальных чаяний. А потому оно воспринимает жизнь и смерть с одинаково пугающим безразличием. Душа всего более подвержена омертвлению, когда становится массовой, ибо ей незнакомы великодушные порывы к доброте и взаимопониманию, равно как и тяга к духовным ценностям. Общее для всех как раз всего ближе к животному первоначалу.

Таким образом, если мне стоит о чем-либо высказаться, так это призвать мужчин и женщин не поддаваться легковесному увлечению каким-либо проектом, учением или верованием, не служить массе или расе. Ради этого мы жертвуем самым ценным — нашей индивидуальностью. Неповторимостью каждой личности дает возможность наиболее тонким способом получать от других то, что есть самое ценное и редкое в жизни. Утратить индивидуальность — значит лишиться лучшего, того, что мы приобретаем в процессе общения, и того, что мы отдаем. Сохранить индивидуальность — значит ясно мыслить и свободно действовать в самых нелегких обстоятельствах, быть уверенным в себе в бурном растревоженном мире. Автор — это всегда самоценная личность, а не просто единица среди миллионов. Его жизнь значима лишь постольку, поскольку он в полной мере способен к самореализации. Давным-давно кто-то высказался: «Разве можно обогатить чем-либо человека, если он при этом теряет душу?» Сегодня следует вновь задаться подобным вопросом. (Из статьи в журнале «Оп-портюнити», 1936.)

Необычно переживаемое нами время... Сегодня каждый призван внести свой вклад в устремления человечества, в противном случае он должен будет многим пожертвовать. Сегодня вы не просто группа лиц, выбирающих каждый свою дорогу в стране, которая в большей или меньшей степени, но является демократией. Вы — особо привилегированная группа, и даже не в силу полученного образования, к которому вы прибыхились здесь, в столь благоприятных обстоятельствах. Вы привилегированны также и потому, что на данном историческом этапе представляете группу лиц, обладающих как особыми возможностями, так и обязанностями, выполнение которых возлагается на вас и на никого другого. Но это определяется и вашим рождением, и тем, что вы здесь приобрели.

Попробуем оценить данную ситуацию. Вы — американцы. Вы американцы и наследники старинных семейств, а не новоприбывшие иммигранты. Это означает, что на протяжении нескольких поколений ваши предки жили в стране, которая исповедовала демократию и индивидуальную свободу, даже если она и не осуществляла на практике равенства людей. Вы относитесь к верхнему слою этой группы, ибо если бы этого не было, вы не находились бы здесь сегодня, принимая дипломы столь престижного университета. Вы привыкли к материальной обеспеченности и, безусловно, к определенной интеллектуальной атмосфере, ибо, если бы она не представляла для вас ценности, вы не стали бы тратить время, усилия и средства для приобретения университетского образования. Безусловно, вы возвышаетесь над уровнем любого среднего американца...

Понимаю, что некоторые из вас, удобно обосновавшись в своем мире, могли бы, наверное, благоденствовать, в какой-то пусть и ограниченной мере, обеспечив свое существование. Есть способ, благодаря которому вы можете вести такой образ жизни, при котором сумеете почти полностью исключить соприкосновение со сферой расовой нетерпимости. Так, пребывая в узких рамках, отведенных малому народу, подчиненному народу большому, вы сможете обеспечить себе разумную безопасность. Те же из вас, для кого главное — самосохранение, предпочтут жить в подобной изоляции. Кто решится осуждать вас, если вы поступите таким образом?

Ничто не побуждало вас ломать стены, возведенные вокруг вас расовыми предрассудками; наверно, у каждого есть свой резон остаться в окружении подобных стен, а не растрачивать себя, свою энергию в попытках сокрушить эти стены, все еще существующие в результате действия бесчеловечных предрассудков.

И все же остается проблема, которую нелегко решить на практике: так что же нам делать с расовыми предрассудками? Если мы смиримся с ними и начнем создавать собственный маленький мирок внутри этого большого мира, это явится лишь поощрением зла. Если же вы будете пытаться силой пробиться в мир белых, этот мир отринет вас, опираясь на силу укоренившихся в нем предрассудков. К тому же помимо того, что шумно протестовать, стоя пред воротами дома белого, — занятие вообще малопочтенное, человек просто деградирует, если требует дать ему то, что является его естественным правом. На цветных это производит самое негативное воздействие. Постоянное пребывание в состоянии униженности, несправедливое и незаслуженное, оказывает сильнейшее воздействие на любого и на всю этническую группу в целом. Подобным же образом ложные предположения, оправдывающие расовое неравенство, столь же отрицательным образом влияют и на отдельных белых, и на нацию в целом. Короче говоря, расистские предрассудки воздействуют на весь народ. Немалое число людей тратят массу времени, умственные силы и энергию, эмоции на то, что является абсолютным нонсенсом. Но такова ситуация.

Решитесь ли помочь Америке стать той самой демократией, о которой все мы мечтаем? Следовательно, отсутствие равенства возможностей, которого мы так и не обрели в нашей стране, — это больше, чем препятствие для каждого отдельного человека, это больше, чем несчастье для группы людей. Это национальная проблема в ее наиболее остром виде. Это та самая скала, о которую может разбиться нация в целом. Ныне насущно необходимо для всех нас, сердцем преданных демократии, работать сообща, чтобы помочь равноправно людям восторжествовать во всем мире, частью которого является наш народ.

Воина предрассудков бессмысленна. Ваши враги — не та или иная раса или народ, ваши враги — все те, кто не верит в равенство людей, кто оценивает человека по цвету кожи, а не по его сущности. Ваши союзники — это те, кто верит и претворяет на практике равенство людей, кто судит о человеке по тому, каков он, по его делам. Исходя из этого простого признака, вы можете выявить своих врагов и своих друзей. Для вас столь же нелепо ненавидеть белого за то, что он белый, как и белому ненавидеть вас за то, что вы не белый. Отрешитесь от зависти и мстительности, примитесь за ту огромную работу, которую вам предстоит свершить в мире в наше время.

Какова же наша задача? А она в том, чтобы возводить мосты между нашей страной и теми, кого я только что назвала. Возможно, белый человек не сумеет понять Индию так, как это необходимо Индии, не окажет такую помощь Китаю, в какой он нуждается. И вы в состоянии понять Индию, потому что понимаете, как Индия перестрадала, вы знаете, каковы нужды Китая теперь и в дальнейшем, за столом переговоров.

Покиньте же свой мирок и займите свое место в Америке как выразители интересов цветных народов в мире. Станьте той частью Америки, к которой эти народы обращаются, стремясь к взаимопониманию. Сегодня вы принадлежите всему миру, и требования, которые вы провозглашаете у себя дома, — часть требований мира, жаждущего свободы и человеческого равноправия. (Речь перед выпускниками негритянского Говардского университета. Май 1942 г.)

Публикация профессора Бориса Гиленсона

Реолог

фирма

продает со склада в
Москве:

1. Электролампы.
 2. Провод телефонный
ТРП-2х0,4.
 3. Изоляционную ленту.
- Тел.: (095) 203-26-27

Организация предлагает

с поставкой по России и СНГ.
Оплата только с российских
счетов.

Тел./факс: (095) 939-85-54,
(с 9 до 15 час., кроме сб. и воскр.).

реализует со склада в Санкт-Петербурге
ликер "Амаретто" итальянского
производства, растворимый кофе (стекло,
100 г), финский шоколад с наполнителем.

Качество всех товаров подтверждается
европейскими сертификатами.

На условиях предварительного заказа и
частичной предоплаты предлагаем широкий
перечень товаров народного потребления
зарубежного производства:

высококачественные продукты питания,
прохлаждающие напитки, кондитерские
изделия, шоколад, бытовую технику и
многое другое.

Тел.: (812) 167-01-11, с 10 до 17 ч.

Предлагаем по очень НИЗКИМ ценам со
склада в Москве и по заявкам:

электропровода

ПВ, ППВ, ШВП, ШВВП, ПУГНП
различных сечений;

кабель

телефонный, радиочастотный, ТППЭП,
КВТ, РК-75-9.

Пластмассовые ведра, вешалки.

Тел.: 202-24-49, 202-77-57, факс: 203-65-59.

**Фирма
разрабатывает
проекты:**

архитектурно-
строительные,
сантехнические,
отопления,
вентиляции,
электрофицирования,
дизайна,
реконструкции.

**Тел. 285-05-19,
408-56-50**

МП "Дистен"

Фирма перевезет
Ваш груз в любую
точку СНГ
КаМАЗами
(гр/п 15 тонн),
УАЗами
(бортовыми).

Тел.: 324-13-59

JAZZ-BANDS! JAZZ-BANDS! JAZZ-BANDS!

Творческое объединение
"СЕРЕНАДА".

**Конечно, Вы можете
прожить и без нас. Но с
нами - куда интересней!**

Заклучив контракт с одним
из наших джаз-бэндов, Вы
сделаете Вашу гостиницу,
клуб, ресторан, казино
гораздо более
привлекательным для Ваших
гостей!

**Звоните в любое время:
(095) 344-55-95, 396-56-40,
393-56-53 (Interpreter).**

"Marvel, Ltd."

Сигареты, шоколад, ликеры,
водки, пиво, печенье,
конфеты и другие импортные
товары в широком
ассортименте за рубли со
складов в Москве.

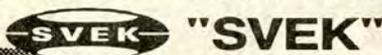
**Телефоны:
(095) 297-97-31, 457-61-79**

**Северо-Русская
компания -**

действительный член Российской
гильдии реэлторов и
Петербуржского клуба по работе с
недвижимостью - предлагает услуги
по купле-продаже, аренде квартир,
дач, земельных участков и иной
недвижимости в Санкт-Петербурге,
Сочи и Ленинградской области.
Располагаем обширным банком
данных.

Наш адрес: 198217,
г. Санкт-Петербург, а/я 1.

Тел. в Санкт-Петербурге:
(812) 235-39-14, 152-46-66,
298-49-76,
в Сочи:
(862) 97-12-06.

Предлагает импортную
газированную воду в
бутылках емкостью 1,5
литра со склада в
Москве; сухие
концентраты соков
производства США.
Осуществляет грузовые
перевозки по маршруту
Москва-Минск-
Варшава-Познань.
**Тел.: 362-28-50,
362-27-69**

Журнал

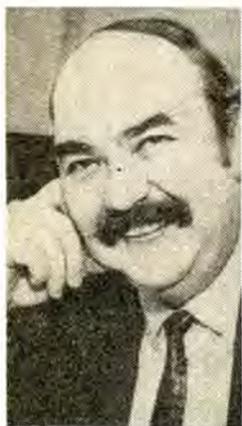
We Offer

распространяется
в 50 странах
Публикует
частные коммерческие
объявления
за рубежом.

Тел.: (095) 209-70-72

ФИРМЫ. СООБЩАЮТ

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-5, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

А. Теукава

жить не тогда, когда ему полагается гарантированная заработная плата, а когда он может заработать...

Петербуржец **Поэль Карп**, один из самых оригинальных публицистов, проявившихся в горбачевские времена, наконец-то может заняться тем, что он хотел делать всегда: он издает свои стихи и редактирует журнал.

40-летний **Андрей Войков**, назначенный заместителем руководителя аппарата президента России, должен позаботиться о том, чтобы указы и распоряжения Бориса Ельцина были безупречны с правовой точки зрения.

Назначение Войкова в Кремль заместителем к Сергею Филатову не носит политического характера. Андрей Войков не политик, а профессиональный государственный чиновник.

Он закончил юридический факультет Московского университета (пока учился, подрабатывал слесарем — рано остался без отца), работал в Высшей школе профсоюзного движения и в правовом отделе ВЦСПС. В день, когда умер Брежнев, Войкова приняли кандидатом в члены КПСС.

Последние десять лет работает в аппарате Верховного Совета России.

На первом же съезде Войков познакомился с Сергеем Филатовым и понравился Сергею Шахраю, который взял его к себе в парламентский комитет по законодательству.

Войков работал в долго существовавшем Государственном совете России и в Государственно-правовом управлении.

Андрей Войков придерживается либеральных взглядов:

— Я уверен, что люди скоро поймут — нормально человек может

когда-то в Париже известным чешским издателем и публицистом Антонином Лимом.

Лим основал журнал, который выходит на французском, немецком, испанском и

итальянском языках. В этом журнале участвуют лучшие умы и перья Европы. Цель журнала — формирование единого «европейского дома» в сфере культуры.

Используя материалы парижского издания и дополняя их своими, выпускают такого же направления журналы писатели в Риме, Мадриде, Берлине, Белграде, Загребе, Праге и Будапеште.

Русское «Всемирное слово» публикует на своих страницах лучшее, что создано в Старом Свете: Вацлав Гавел, Джордж Оруэлл, Георгий Федотов, Виктор Некрасов, Михаил Булгаков, Гюнтер Грасс, Адам Михник,

Жорж Сименон...

Поэль Карп в юности хотел быть историком, но то были плохие времена для историков. Он стал писать о балете и делал это замечательно, пока не начались гонения на искусствоведа. Тогда он принялся переводить немецкую поэзию. Это ему милостиво позволяли делать, поскольку для стихосложения нужен талант, а не партийность и наилучшая анкета.

Когда слово в России обрело свободу, Поэль Карп стал широко известен своими полемическими статьями. Чаще всего он публиковался в «Книжном обозрении» и «Новом времени».

Ее прогнозы сбываются

Физик по образованию, редактор по профессии, **Людмила Третьякова** разработала единую модель развития советского общества и на ее основе делает политические прогнозы. Она не раскрывает своих секретов, но уверяет, что в основе лежит волновая теория.

Удивительным образом многие ее прогнозы сбываются.

График распада КПСС Людмила Третьякова вычертила задолго до того, как Борис Ельцин подписал свой знаменитый указ, оспоренный потом Конституционным судом. Предсказала она и нынешний политический кризис, начавшийся в феврале, обозначив его как яростное наступление противников реформы.

Третьякова разработала временной график разрушения тоталитарной империи. Он выглядит как спадающая волнообразная кривая, где победы чередуются с поражениями.

Узнав о созыве восьмого съезда депутатов в марте, она не на шутку встревожилась — именно на март приходился пик опасности для экономических и политических реформ.

По графику Третьяковой атака контрреформаторов уже идет на спад, и в апреле наступит перелом.

Следующего пика активности противников перемен следует ждать в июле и осенью, предположительно в сентябре. Этот осенний всплеск внушает Третьяковой особую тревогу. Впрочем, до применения силы, как это произошло в августе 1991 года, дело не дойдет.

По утверждению Людмилы Иннокентьевны, Руслана Хасбулатова, может, и помянут добрым словом: его борьба с президентом оттянула на себя отрицательную энергию, как лист подорожника вытягивает гной из организма.

1993 год видится Третьяковой годом окончательного крушения тоталитарной системы. России перестанет угрожать возврат к прошлому. Закончится переломный этап в истории нашей страны, который начался в 1987 году.

По мнению Третьяковой, ее графики, отображающие историю нашей страны, показывают, что разрушение СССР было неминуемым. Соглашение, подписанное в Беловежской Пуще, позволило смягчить этот удар, спасти от катастрофы.

Самым опасным был прошлый, 1992 год.

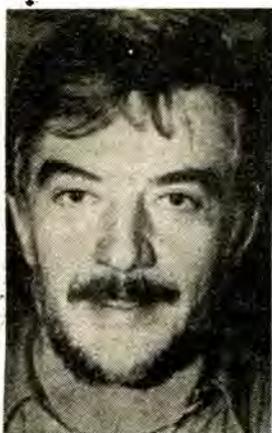
Немецкий врач-психолог **Ханс-Иоахим Мааз** пытается помочь людям, которые когда-то сотрудничали с министерством государственной безопасности ГДР.

Мааз руководит евангелическим советом психотерапевтической клиники в городе Халле.

— После того как местные газеты опубликовали список людей, работавших на МГБ, многие из них прибегли к моей помощи, — говорит доктор Мааз. — Они хотели поговорить со мной, чтобы сбросить с себя эту тяжесть. Они стремились скорее исповедаться, нежели получить медицинскую помощь. Они хотели понять, как это все с ними могло случиться? Почему они согласились работать на госбезопасность?

Доктор Мааз пытается помочь им найти ответ внутри себя, но бывшие агенты и осведомители ищут себе оправдания и стараются все свалить на обстоятельства. Они рассказывают врачу трагические истории и жаждут прощения.

К удивлению док-

тора Мааца они совсем не понимают своей вины.

Доктор Маац не моралист, он не верит, что политик может быть политиком и оставаться честным. Он понимает, что человек не может не делать ошибок. Но настаивает на том, что каждый человек обязан руководствоваться критериями морали.

Судьба 33-летнего архангелогородца **Валерия Кирчигина** складывалась вполне по-грибоедовски: «Чин следовал ему: он службу вдруг оставил». Чин — главный инженер крупной стройорганизации — был перспективным, но жестко встроенным в иерархическую систему. Кирчигин выбрал «вольный полет» и 5 лет назад открыл на центральном проспекте Архангельска первый (и тогда, вероятно, единственный в Союзе) частный косметический салон.

Сам Кирчигин, строго говоря, непосредственного отношения к косметике не имеет — косметологом высокой квалификации является его супруга, совладелица салона. В 1989—1990 годах Кирчигин провел в городе два фестиваля мастеров косметики — всесоюзный и международный.

Два года назад косметический салон ис-

чез — появилось агентство моделей Кирчигина. Своих будущих воспитанниц — девушек 13—14 лет — хозяин агентства выискивал поначалу буквально на улице, затем стал дважды в год проводить открытые просмотры. Сейчас количество желающих учиться у Кирчигина выражается внушительным трехзначным числом, но работу получают единицы. Двусмысленные намеки об отношениях хозяина с длинноногими воспитанницами уявили на корню — кирчигинское агентство весьма напоминает мо-

настырь со строгим уставом, и нарушения караются жестоко.

Результаты не заставили себя ждать: ми-

нувшим летом на конкурсе «Ред Старз», организованном Домом моды Славы Зайцева, одна воспитанница Кирчигина получила специальный приз, другой уже предложено стать «лицом» крупной германской косметической фирмы.

Главный редактор газеты Русского Национального Собора «Русский Собор» **Лариса Баранова-Гонченко**

ощущает себя «в состоянии войны, которая будет продолжаться до тех пор, пока у власти находится не столько

нынешний президент, сколько его окружение». Поэтому-то она и возглавила газету: женщина, по ее словам, не должна заниматься рукоделием во время войны.

Окончив газетное отделение факультета журналистики МГУ, Лариса Георгиевна не захотела стать журналистом, потому что не любила журналистику «за ее партийный акцент».

«По убеждениям я — абсолютный монархист и православный человек». В состав исполкома Собора входит руководитель российской компартии Геннадий Зюганов, но редактора «Русского Собора» это не смущает. Хотя ей «неприятно, что коммунисты хотят вернуться к власти».

Карьеру литературного критика Баранова-Гонченко начинала в журнале «Литературная учеба», затем в издательстве «Современник» отвечала за работу с молодыми авторами. За четыре года работы Лариса Георгиевна, по собственному признанию, выявила и издала целую плеяду прозаиков и поэтов.

Соратницей генерала Стерлигова Лариса Баранова-Гонченко стала потому, что «он тоже считает монархию идеальным правлением для России. Я младше его по возрасту, — замечает она, — но старше по стажу любви к монархии».

И.Рябов

Бизнесмен из черногорских королей

В Москве все больше особ королевской крови. 52-летний доктор медицины **Живко Николич**, который представляет в России крупнейшую югославскую компанию «Братья Карич», происходит из рода черногорских королей. Вопрос о занятии трона в Республике Черногория пока не стоит, и доктор Николич занят более прозаическим, но, может быть, более полезным делом.

Он поставляет в Россию современное медицинское оборудование и лекарства.

Доктор Николич двадцать семь лет был хирургом-офтальмологом. Работал в Косово — это автономный край в Сербии, населенный в основном албанцами.

В 1920 году его бабушка, как вдова погибшего на войне черногорского солдата, получила право купить в Косово участок земли. В 1941 году, когда началась война, семья бросила дом и бежала. Они вернулись после победы над нацистами. А еще через сорок с лишним лет Живко Николичу пришлось вновь уехать из Косово — из-за вражды между албанцами и сербами. Последние остались в округе в меньшинстве. Ему угрожали. Врач, который из всех видов оружия держал в руках только скальпель, должен был обзавестись пистолетом...

Тогда его и пригласили в компанию «Братья Карич» и предложили поехать в Москву.

«Братья Карич» — уникальное явление в европейском бизнесе. Ее основали четыре брата, и они приняли на работу около сотни своих родственников. Живко Николич приходится им двоюродным братом.

Эта компания — крупнейшая в Югославии, у нее отделения в Пекине, Гонконге, Торонто. Ей принадлежит крупнейший банк с филиалом в Женеве.

В российском представительстве работает полсотни человек и еще есть отделения в Якутске, Тюмени, Тобольске, Омске... Торговый оборот с Россией составляет 1,2 миллиарда долларов. После того как против Сербии и Черногории были введены экономические санкции, компания «Братья Карич» фактически взяла на себя функции министерства внешней торговли.

Братья Карич — глубоко верующие люди. Они воздвигли церковь Святой Троицы в Косово и не жалеют денег ни больницам, ни церквям, нуждающимся в ремонте. Год назад миллион рублей компания преподнесла Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. Тогда доктор Николич был приглашен Патриархом на торжественный обед.

Буфет № 13

Кто, как и почему нас обманывает

Вячеслав Басков

В Государственном академическом Малом театре зрителей обманывают по-большому, а в Государственном академическом Большом — по-маленькому.

Речь идет, конечно, не об артистах, которые предаются без остатка возвышенным страстям. Обман зрителей выглядит гораздо проще, чем самая простая реклама загадочной фирмы СЭЛДОМ: буфет в Малом театре — это филиал буфета в Большом. Притом он один из многих. Он тринадцатый. И вот тут-то сколачиваются состояния.

Сплошные потрясения!

За стойками буфета № 13 не найти ножей, которыми делают бутерброды, и разделочных досок, где режут хлеб. Бутерброды сюда привозят тележкой через Театральную площадь: от Большого к Малому. Негде даже вскипятить воду. Поэтому напиток, который в буфете № 13 называют «манго», там делают так: берут полтора килограмма концентрата и разводят его в семи литрах воды из-под крана.

О столь диком способе изготовления питья для человека мы узнали в то время, когда на сцене Малого шел спектакль «Дикарка». Выяснилось и другое: за 169 лет существования Малого театра туда ни разу не наведывались специалисты по общественному питанию. Естественно поэтому, что и юная Алла Трофимова, женщина красоты вызывающей, была просто потрясена приходом в буфет под видом обычных зрителей заведующей городской лаборатории «Стандарт» Светланы Клеменовой и главных специалистов государственной инспекции цен Москвы Маргариты Москвитиной и Тамары Поздняковой.

Потрясение было взаимным: специалисты были ошарашены не только водой из-под крана. Лабораторный анализ впоследствии показал, что в африканском напитке «манго» сахара в три раза меньше, чем надо. Однако главные открытия были впереди.

Пей не хочу!

Буфет благородного Малого театра зрителя откровенно спаивает. На первый план выдвинуты батареи бутылочек с ликером, водкой, шампан-

ским. С закуской хуже. К началу «Дикарки» на стойках лежали ровно 13 бутербродов с осетриной и 21 бутерброд с колбасой в кожуре. Они исчезли в одну минуту первого антракта и достались тем, кто бежал в буфет быстрее всех. А предстоял еще второй антракт.

Помимо спиртного буфет № 13 предлагает здоровенные коробки конфет за тысячу рублей и выше и конфеты поштучно. На отдельной вазочке лежали четыре очищенных апельсина. Их очистили для того, чтобы не было видно, что они гнилые.

Наивные артисты, вероятно, даже не подозревают, что к середине спектакля в зале уже не все зрители трезвые. Многие выпивши. А еще более наивные зрители, вероятно, не догадываются, что в буфете Малого театра в позолоте, мраморе и гипсовой лепнине их обдуривают злее, чем в каком-нибудь овощном.

Не играйте в «Лотто миллион»!

Итак, под видом зрителей мы совершили так называемую «контрольную покупку». Перед началом спектакля подошли к стойке и попросили то, что увидели: по рюмочке импортного ликера «Ванан», по бутерброду, а Маргарите Москвитиной захотелось еще конфеток «Мишка косолапый» и она взяла две.

— Две тысячи шестьсот тридцать два рубля, — спокойно отчеканила женщина красоты вызывающей.

Опускаю детали проверки. По самым приблизительным расчетам мы были обмануты на 700 рублей. Рюмочка емкостью 75 граммов выдается в буфете № 13 за стограммовую. С каждого бутерброда буфет имеет иной раз половину цены. Кроме купленных, на весы были положены еще десять бутербродов с колбасой и осетриной. Вес ни одного не совпал с заданным. Для примера: бутерброд с колбасой должен был стоить 39 рублей, а продается за 63. Возвращаясь к рюмкам: с недолитых ста граммов ликера «Ванан» буфетчица оставила себе 320 рублей.

Обсчет теперь редко двузначный — чаще трехзначный. На апельсинах из красивой вазочки это видно еще лучше. Каждый апельсин — чего мелочиться! — здесь оценен в 100 рублей. Апельсины разной ве-

личины, но все равно по сто! Таким образом, 9 апельсинов по-буфетному стоят 900 рублей, а должны бы стоить 668 рублей 25 копеек.

Не играйте в «Лотто миллион»! Сезон работы в каком-нибудь театральном буфете — и вы миллионер! На сырой воде из-под крана.

Прямо-таки уникальный случай обсчета — на безобидных конфетках «Мишка косолапый». В буфете каждую конфетку продают по 50 рублей. Однако две конфетки, купленные Маргаритой Москвитиной, должны бы стоить вовсе не 100 рублей, а 69. Это вычислили простейшим взвешиванием двух конфеток. А в буфете № 13 цену выводят иначе: взвешивают сто граммов конфет и стоимость ста граммов делят на число конфет.

— У нас в Большом театре всё так взвешивают! — удивлялась неотражимая Алла Трофимова.

Алла Трофимова говорила правду: в Большом театре все в точности так же, как и в Малом.

Автор «округления»

В бухгалтерии Большого театра работает новатор эпохи вхождения в рынок Гунара Дасаева. Эта молодая женщина приняла решение цены усреднять. Чтобы было легче самой считать. Самостоятельно дерзнула. Ее просили показать приказ, распоряжение, инструкцию, по которым она вес делит на штуки. В ответ очаровательная Гунара прибегла к языку народных депутатов, выступающих от имени фракций и групп:

— Я выходила с предложением округлять и меня поддержали! Приказ вот-вот будет готов!

Ей втолковывают, что каждый зритель в отдельности покупает то единственное, что положит себе в рот, и нельзя цены округлять. А она в ответ:

— Я выходила с предложением и меня поддержали...

Покинутый

Что бы кто ни говорил, а небесный покровитель Большого театра — Аполлон отвернулся от своего любимого детища. Временами в газетах появляются статьи о скандалах в этом очаге высокой культуры. Последний скандал грянул как раз в буфете Большого. Об этом написали в газетах и показали по телевизору. Суть конфликта в намерении местных торговых работников буфет приватизировать — вместе с антикварной утварью, стоимость которой всего ничего — 144 миллиона рублей. Дело попало в суд.

Большой театр победил, и теперь

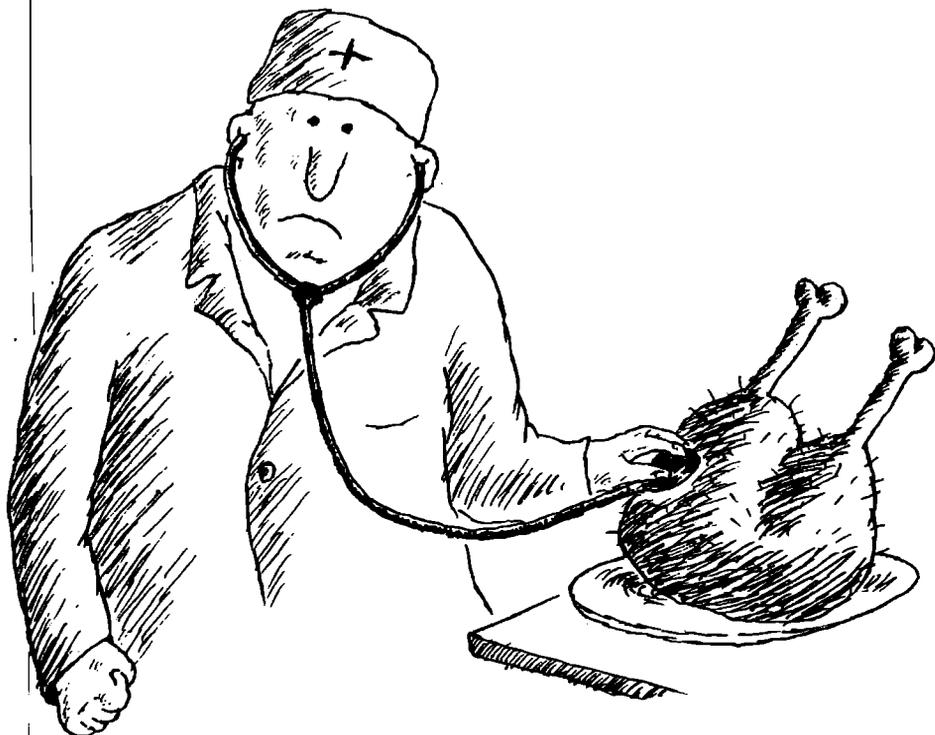

Рисунок Марата Таурова

буфета в Большом уже нет. Это предприятие торговли, которое кроме ежевечерних зрителей кормит 2300 собственных сотрудников, переименовалось в «Акционерное общество «Комбинат питания — буфеты Большого театра».

В совет директоров акционерного общества входят четыре представителя театра и г-н Николай Щербинский от фирмы «Афрос». Круто.

Один из четырех театралов — заместитель директора театра г-н Виктор Тихонов. Однако прежде чем нам было дозволено явиться пред очи этого недосыгаемого человека и прежде чем мы узнали от него самого, что за свое участие в акционерном обществе он не получает ни копейки, а работает на этой изнурительной должности по зову сердца, — прежде нам пришлось пройти суровый экзамен на выносливость.

Я бы назвал тот экзамен

«Попадание в Большой».

В Большой представителей государственной инспекции по ценам не пускают. Видимо, с непривычки. Почти полтора часа инспектора просидели в буфете за пустым столом, накрытым белой скатеркой. С ними вели дипломатические переговоры.

Инспектора как на духу рассказали о том, что обнаружили вчера в буфете № 13, и не скрывали, что их

скромная цель — попасть в бухгалтерию, чтобы проверить хотя бы правильность цен, потому что на ценниках в буфете Малого театра нет ни печати, ни подписи, а на бутылках со спиртным — театрального штампа. Буфетчица может нарисовать на ценнике любую цифру. Или купить бутылку водки в магазине, а продавать ее по высокой буфетной цене. Всякое же бывает. Инспекторов внимательно выслушивали и просили еще посидеть. Ждали г-на Тихонова.

Наконец г-н Тихонов снизошел в буфет. Оказалось, что работа в акционерном обществе не единственная обязанность г-на Тихонова. Он ведает еще всей творческой работой Большого театра. Исповедавшись в своей бескорыстной любви к «Комбинату питания — буфеты Большого театра», г-н Тихонов попросил нас сейчас из театра уйти. О, совсем ненадолго, часика на два. И все это любезно, корректно, деликатно.

Пришлось не подчиниться. И после короткой, но трудной дискуссии о праве государства инспектировать бухгалтерию буфета г-н Тихонов повелел проводить нас в дом, построенный замечательным архитектором Бове, — в тот самый дом на задах Большого, где когда-то жили великие артисты. Жила там недавно и Майя Плисецкая. Ныне в доме Бове обитают буфетные службы:

бутербродная, кладовая, бухгалтерия...

Расплата

За обман зрителей Большой театр заплатит московской казне большой штраф. Но несколько поколений зрителей двух прославленных театров никогда не ощутят пользы от этого наказания. Еще не найден способ возврата неправомерно полученных денег тому, с кого они были укромно получены.

С обмана покупателей наживается одна городская казна. «Новое время» уже писало (№47/92), что не так давно в казне появились 200 миллионов рублей, которые высклаки с нарушителей правил торговли. Теперь сумма штрафов достигла, говорят, уже 500 миллионов рублей. Потом будет миллиард. Потом два. Потом двадцать два. Москва станет самым богатым городом сначала мира, а потом вселенной. Словом, безотказное средство пополнения казны уже найдено. Нет другого: рецепта против обмана покупателей.

В других странах право на производство товаров и торговлю дает инспекция. Это солидное предприятие оборудовано приборами для проведения анализов хлеба, котлет, жидких тел и даже металла. Обмануть инспекцию можно, но опасно: лишат лицензии. Таким образом, обман покупателей исключен уже на стадии выпуска товаров.

Страна обиженных и покусанных

Наши инспекции чистят селедку не с головы, а с хвоста: когда обман уже свершился и обманутый потерялся в большом городе.

Такое положение дел превратило наше общество в толпу вечно обиженных людей. В булочной подсунули черствый хлеб, в овощном — гнилую картошку, в универсаме — телевизор, который не работает.

Вся наша торговля — это один Большой Маленький буфет № 13, где покупателя облапошивают на всем, что бы он ни купил, будь то рукодельный бутерброд, фабричная конфетка или нездешний плод тропического дерева.

Нецивилизованность торговли выражается даже в том, что инспекторов никуда не пускают. Их томят в проходной грязного мяскокомбината и в дверях рафинированного Большого театра. Их бьют, царапают, кусают. Зато люди, которые заняты торговлей, совершенно серьезно считают, что они уже созрели для больших свершений: к превращению магазина в частный, убогого учреждения буфета в акционерное общество. Современное название словно призвано скрыть дикарское отношение к потребителю.

Друг народа, которого народ чуть не убил,

или Диалоги о патриотизме времен застоя

Ох уж эти либералы-идеалисты! Это же надо: объявить Андрея Дмитриевича Сахарова национальным героем, совестью народа. А ведь если бы Горбачев не пришел к власти, то народ его мог убить. Не верите?

В 70-х годах с командировкой Всесоюзного общества «Знание» я разъезжал по стране, просвещая трудящихся насчет идеологических диверсий империализма против СССР.

Сейчас мне не стыдно в этом признаться. Во-первых, я был безработным. «Знание» не дало мне умереть с голоду. Во-вторых, тему своих лекций «Идеологические диверсии против СССР» избрал совершенно сознательно. Не мог же я говорить об идеологических диверсиях СССР против Запада.

Люди шли на мои лекции почти добровольно, поскольку были уверены, что человек из Москвы достоверно сообщит секретную информацию, полученную непосредственно на Лубянке.

Я не пытался их разубедить, поскольку она придавала мне вес и значительность. Единственным каналом информации, которым я пользовался, была радиостанция «Свобода», за что я до сих пор признателен ее сотрудникам.

В те времена многие ловили «голоса». Мое же преимущество состояло в том, что я их ловил систематически, поскольку, будучи безработным, имел массу свободного времени.

После этого необходимого вступления вернулся к вопросу, был ли академик Сахаров, как в свое время Марат, «другом народа».

В своей лекции я, разумеется, упоминал имя опального академика и имя его супруги Елены Боннэр. Говорил примерно следующее: «Можете ли вы представить мир без ядерного оружия?» Поскольку такое мои слушатели и вообразить тогда не могли, я продолжал: «А вот академик Сахаров выдвигает такую концепцию».

Однажды после лекции на Карагандинском металлургическом комбинате меня окружила группа сталеваров. Один из них спросил:

— Не понимаю, почему

власти не принимают радикальные меры, чтобы Сахаров замолчал.

— Как это «замолчал»? — не понял я.

— Не притворяйтесь, вы отлично понимаете, что я имею в виду. Я тоже грамотный и понимаю, что открыто приговорить его к расстрелу — будет международный скандал. Но разве нет других способов заставить его замолчать? Если властям это неудобно, то я совершенно спокойно мог бы устроить ему автомобильную катастрофу.

— Но разве за взгляды можно убивать человека? — спросил я.

— Да какой он человек? Он враг, а Максим Горький сказал: «Если враг не сдается — его уничтожают». Сейчас, когда он в городе Горьком, самое время это сделать.

Я эту историю не выдумал. Те, кто нас слушал, могут подтвердить. Увы, это не было единичным случаем. Выступал с лекцией в каком-то НИИ возле Красноярска. После лекции пошел в кабинет директора подписать путевку. Вдруг останавливает меня какой-то человек:

— Я учился с Сахаровым на одном курсе. Свою идею водородной бомбы он просто списал с моего дипломного проекта. К тому же оказался просто предателем. Будь я помоложе, то задушил бы его собственными руками.

Этот человек, как я понял из беседы, не был сумасшедшим. Он был просто «маленьким человеком» с большим комплексом неполноценности. А ненависть к Андрею Дми-

триевичу вынес из «Правды», которую как коммунист должен был выписывать.

И, наконец, последний случай, когда я окончательно понял, что КГБ, «укрыв» Сахарова в Горьком, спас его от народного гнева.

Читал свою лекцию в маленьком белорусском городке Мозыре или где-то рядом.

Там была республиканская больница, где на двух этажах лежали больные туберкулезом. Я и сейчас хорошо помню, как они, едва повернув головы в мою сторону, внимательно слушали «Свободу» в моем исполнении. После лекции вижу, кто-то усиленно мне моргает, мол, подойди ближе.

Человек, прикованный к постели тяжелой болезнью, почти прошептал в мое ухо:

— Поверьте, я уже немолодой человек. Многие повидал и умирать не страшно. Но не могу понять либерализм нынешних властей. Что толку, что Сахарова изолировали, если его жена едет в Москву и передает на Запад антисоветскую информацию. Разве можно было помещать их вместе? Надо изолировать эту Боннэр в другом месте. А так эффект нулевой. С врагами народа раньше не церемонились.

То, что я рассказал, может быть, ни о чем еще не свидетельствует. Я видел по лицам многих людей, что они совершенно не понимали, кто и кем был в те годы Андрей Дмитриевич. Они мало уже на что надеялись и единственно боялись только одного: лишь бы не было войны.

Советская пропаганда внушила им, что академик Сахаров хочет подорвать нашу обороноспособность, и, возможно, отсюда такая ненависть к этому человеку.

Сработал синдром маленькой «авторитарной личности»: кто выглядит не так, как все, кто думает не так, как все, тот становится изгоем, а то и объектом ненависти.

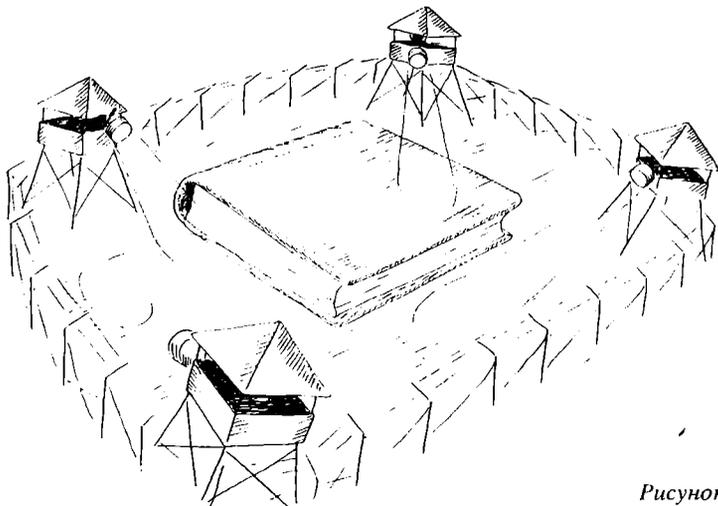
Этот синдром сохраняется. Во всяком случае найдутся на Руси люди, которых вполне можно переубедить: никакой совестью нации Сахаров и не был, а был пособником американского империализма, развалившего Советский Союз.

Вы в это не верите? Зря.

Суд над Горбачевым уже идет.

Рисунок
Марата
Таурова

Юрий
Фурманов

BALKAN
BULGARIAN AIRLINES

**— самолеты,
которыми
хочется летать!**

Позвоните нам в Москву или Санкт-Петербург сегодня — и завтра Вас ожидает комфортабельное путешествие на борту самолетов авиакомпании «Балкан».

Европа

Амстердам
Афины
Барселона
Белград
Братислава
Брюссель
Будапешт
Бухарест
Вена
Варшава
Киев
Копенгаген
Лейпциг
Люксембург

Мадрид
Мальта
Милан
Москва
Мюнхен
Париж
Прага
Рим
Санкт-Петербург
Стамбул
Стокгольм
Франкфурт
Хельсинки
Цюрих

Африка

Аккра
Алжир
Каир
Касабланка
Лагос
Найроби
Триполи
Тунис
Хараре
Хартум

Азия

Амман
Багдад
Бангкок
Бахрейн
Бейрут
Дамаск
Джакарта
Доха
Дубай
Калькутта
Коломбо
Куала-Лумпур
Кувейт
Никосия
Мале
Тайбэй
Тель-Авив

Америка

Нью-Йорк
Торонто

Наша авиакомпания позаботится и о Вашем грузе — мы сделаем все возможное, чтобы бережно и в кратчайшие сроки доставить его в любую точку планеты обычным или чартерным рейсом.

Одновременно с заказом Вашего билета «Балкан» предоставляет возможность бронирования гостиничных номеров и проката машин в пунктах пересадки и назначения.

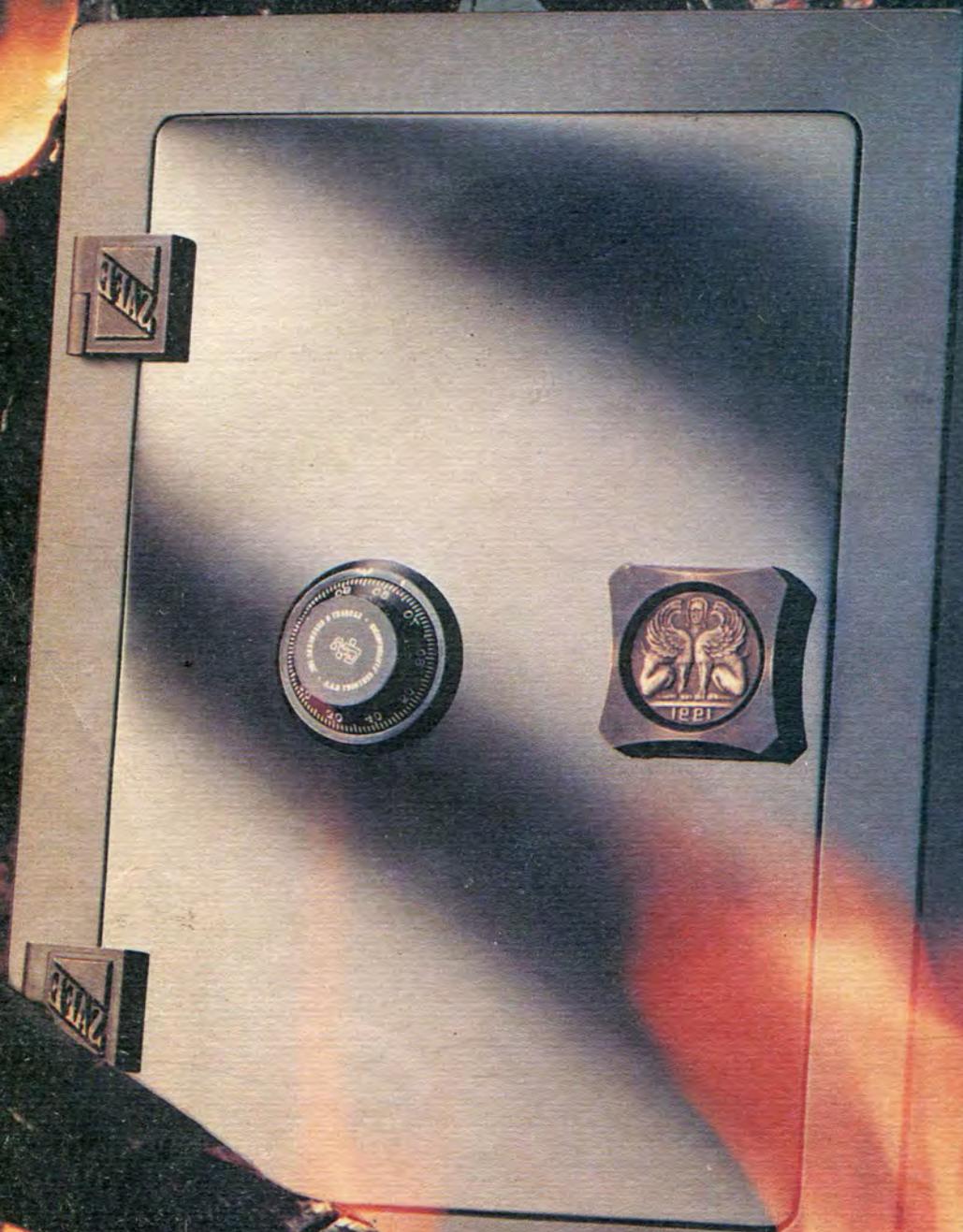
«БАЛКАН» —
надежное
авиасообщение
со всем земным
шаром!

Наши адреса и телефоны:

Москва — ул. Кузнецкий мост, д. 3,
тел. 921-02-67;
Санкт-Петербург — ул. Герцена, д. 36,
тел. 315-50-30.

ЛУЧШЕЕ В РОССИИ

Банковское оборудование и сейфы
А/О «Биоинъектор» тел./факс: (095) 946-4601
123308, Москва, ул. Д.Бедного, 2, корп.5

SPHINX